

Совет Безопасности

Distr.: General
28 September 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией **751 (1992)** по Сомали от 28 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией **751 (1992)** по Сомали и согласно пункту 33 резолюции **2498 (2019)** Совета Безопасности имею честь препроводить настоящим заключительный доклад Группы экспертов по Сомали.

В этой связи Комитет был бы признателен, если бы настоящее письмо и доклад были доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Филипп Криделка
Председатель Комитета Совета Безопасности
в соответствии с резолюцией **751 (1992)** по Сомали

**Письмо Группы экспертов по Сомали от 28 сентября 2020 года
на имя Председателя Комитета Совета Безопасности
в соответствии с резолюцией **751 (1992)** по Сомали**

В соответствии с пунктом 33 резолюции **2498 (2019)** Совета Безопасности имеем честь препроводить настоящим заключительный доклад Группы экспертов по Сомали.

(Подпись) Наташа **Хрикоу**
Координатор
Группы экспертов по Сомали

(Подпись) Брайан **О’Салливан**
Эксперт по вооруженным группам/
природным ресурсам

(Подпись) Ирене **Рачити**
Эксперт по гуманитарным вопросам

(Подпись) Мэтью **Росботтом**
Эксперт по финансовым вопросам

(Подпись) Ришар **Забо**
Эксперт по вооружениям

Резюме

Угроза, создаваемая группировкой «Аш-Шабааб» миру, безопасности и стабильности в Сомали, связана не только с последствиями обычных военных действий и асимметричной войны, которые она ведет, но и с наличием у нее развитых систем вымогательства и «налогообложения», практикой вербовки детей и эффективной пропагандистской деятельностью. Помимо этого, «Аш-Шабааб» контролирует население не только в тех районах, где группировка присутствует физически, но и за их пределами — посредством угроз и насилия в отношении отдельных лиц или общин, внедрения своих людей и установления контроля над источниками информации, а также манипулирования официальными учреждениями, в том числе в финансовом секторе. Военные операции по борьбе с «Аш-Шабааб» должны сопровождаться невоенными усилиями, направленными на ослабление потенциала группировки и борьбу с ее пропагандой. Федеральное правительство Сомали и штаты — члены федерации признали это в своем официальном обзоре Переходного плана для Сомали, в котором излагается концепция передачи ответственности за обеспечение безопасности сомалийским властям и сокращения численности сил Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ).

В отчетный период Группа экспертов по Сомали уделяла основное внимание изучению системы «налогообложения» группировки «Аш-Шабааб», включая источники поступлений и способы хранения и перевода средств с использованием официальных финансовых учреждений. Методы «налогообложения», применяемые группировкой «Аш-Шабааб», варьируются по степени сложности — от базового контроля на контрольно-пропускных пунктах до финансовой оценки предприятий вследствие получения группировкой доступа к таким источникам информации, как реестры предприятий, имущественные активы и грузовые манифесты. По оценкам Группы, «Аш-Шабааб» сохраняет прочное финансовое положение и генерирует значительный профицит бюджета, часть средств которого вкладывается в приобретение недвижимости и ведение бизнеса в Могадишо.

Как и в сомалийском обществе в целом, «Аш-Шабааб» перешла от экономики, основанной на наличных средствах, к зарождающемуся в Сомали формальному финансовому сектору для сбора и перевода средств. Федеральное правительство Сомали предпринимает шаги по укреплению финансового сектора страны в целях борьбы с финансированием терроризма на уровне законодательства и в рамках деятельности по надзору, а частный сектор также принимает меры по защите своих систем. Федеральное правительство Сомали при поддержке Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Группы разрабатывает план по пресечению финансовой деятельности «Аш-Шабааб», основанный на текущих реформах и требующий участия всех правительственных структур, частного сектора и международного сообщества.

Военные операции Сомалийской национальной армии и АМИСОМ против группировки «Аш-Шабааб» и возросшая интенсивность авиаударов международных субъектов обусловили территориальные потери группировки, в том числе важный опорный пункт в Джанале, Нижняя Шабелле, в марте 2020 года. Несмотря на такой военный прогресс, «Аш-Шабааб» сохранила свою способность изготавливать самодельные взрывные устройства и совершать нападения с их использованием, хотя в 2020 году она совершила меньше крупномасштабных комплексных нападений, чем за тот же период в 2019 году. Группа продолжает свою кампанию запугивания, включая убийства и казни, направленную против общественных деятелей и общин, сохраняя при этом свою способность использовать слабые места в системе безопасности по мере их возникновения.

Напряженность в отношениях между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации продолжает препятствовать политическому прогрессу и создавать для «Аш-Шабааб» возможности, которыми она может воспользоваться. Избирательные процессы стали основной причиной такой напряженности, что было связано как с проведением спорных региональных выборов в Джубаленде и Галмудуге, так и с подготовкой к национальным парламентским и президентским выборам. Как уже наблюдалось в ходе последних общенациональных выборов в 2016 году, «Аш-Шабааб» может попытаться саботировать предстоящий избирательный процесс, в том числе путем целенаправленных политических убийств.

Федеральное правительство Сомали сосредоточило внимание на укреплении своей системы управления запасами оружия и боеприпасов путем разработки национальной стратегии с участием штатов — членов федерации. Приоритеты в области управления запасами оружия и боеприпасов также широко учитываются в контексте общего развития сектора безопасности и в рамках обзора Переходного плана для Сомали. Реализация федеральным правительством приоритетных задач в области управления запасами оружия и боеприпасов потребует совместных действий федерального правительства и штатов — членов федерации, а также поддержки со стороны международного сообщества. Процесс внедрения запрета на компоненты самодельных взрывных устройств введенного резолюцией 2498 (2019) Совета Безопасности, остается на раннем этапе, и в августе 2020 года Комитет Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали опубликовал памятку по вопросам осуществления в целях содействия этому процессу. Важное значение будет иметь также надзор федерального правительства Сомали за ввозом потенциальных компонентов самодельных взрывных устройств в Сомали и отслеживание возможностей группировки «Аш-Шабааб» по производству самодельных взрывных устройств.

Учитывая продолжающийся гуманитарный кризис в Сомали, 2020 год был особенно трудным. По сообщениям Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в первой половине 2020 года гуманитарные организации столкнулись с проблемами крупнейшего за последние 25 лет нашествия саранчи, пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), масштабного наводнения и внутреннего перемещения более чем 150 000 лиц в результате конфликта и отсутствия безопасности. Этот кризис усугубляется отказом «Аш-Шабааб» предоставить доступ гуманитарным работникам, включая их похищения, требования и целенаправленные убийства.

Благодаря усилиям федерального правительства Сомали, Джубаленда и международного сообщества в отчетный период экспорт древесного угля по-прежнему был приостановлен. Сильное сдерживание было обеспечено в совокупности в результате политического давления как на экспорт, так и на импорт, а также мониторинга и наблюдения, в том числе со стороны международных военно-морских сил. Однако сети экспорта сомалийского древесного угля по-прежнему существуют, и различные политические силы и органы безопасности могут извлечь выгоду из любых продаж, поэтому запасы, которые аккумулируются вблизи Кисмайо и оптовая стоимость которых составляет около 40 млн. долл. США, продолжают создавать угрозу. Уменьшение рисков, связанных с имеющимися запасами, требует политического взаимодействия между федеральным правительством Сомали, Джубалендом и владельцами предприятий по добыче древесного угля. Для сокращения потенциала возобновления производства древесного угля на экспорт потребуются более глубокое понимание особенностей внутреннего использования древесного угля и потенциальных топливных альтернатив.

Перезагрузка отношений между федеральным правительством Сомали и Группой позволила расширить сотрудничество и обмен информацией для содействия выполнению Группой своего мандата.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	8
А. Общая информация	8
В. Методология	8
II. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин»	8
А. Потоки финансовых средств	9
В. Хранение и последующий перевод средств	12
С. Расходы	14
D. Финансовое управление «Аш-Шабааб»	15
Е. Федеральное правительство Сомали и международные меры по борьбе с финансированием «Аш-Шабааб»	16
III. Действия, которые создают угрозу для мира, безопасности и стабильности в Сомали	17
А. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин»	17
В. Ячейка «Исламского государства Ирака и Леванта» в Сомали	23
С. Отношения между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации	24
D. Сектор безопасности	27
Е. Управление государственными финансами	29
IV. Оружейное эмбарго	30
А. Военное имущество, попавшее в распоряжение «Аш-Шабааб»	30
В. Выполнение федеральным правительством Сомали обязательств в связи с частичной отменой оружейного эмбарго	31
С. Соблюдение государствами-членами и международными организациями оружейного эмбарго	33
D. Незаконные поставки оружия в Сомали	34
V. Запрет на компоненты самодельных взрывных устройств	35
VI. Препятствование оказанию гуманитарной помощи	37
VII. Нарушения международного гуманитарного права, сопряженные с нападениями на гражданских лиц	39
А. Нарушения, совершаемые группировкой «Аш-Шабааб»	39
В. Нарушения со стороны международных субъектов	41
С. Сексуальное и гендерное насилие	42
VIII. Природные ресурсы	43
А. Действие запрета на древесный уголь	43
В. Нефтегазовый сектор	46
С. Морской спор	47

IX. Рекомендации	47
А. Санкционный перечень	47
В. Финансы «Аш-Шабааб»	47
С. Оружейное эмбарго	48
D. Запрет на компоненты самодельных взрывных устройств	48
Е. Нарушения международного гуманитарного права	49
F. Запрет на торговлю древесным углем	49
G. Общие положения	50
Приложения*	51

* Распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Введение

A. Общая информация

1. В настоящем докладе представлена информация о результатах работы Группы экспертов по Сомали за период с 16 декабря 2019 года до 17 августа 2020 года. Общую информацию о режиме санкций в отношении Сомали, мандате, назначении членов Группы и странах, посещенных в период действия текущего мандата, можно найти в приложении 1.1.

B. Методология

2. Группа стремится соблюдать стандарты, рекомендованные в опубликованном в декабре 2006 года докладе Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, (см. [S/2006/997](#)) и в бюллетене Генерального секретаря о конфиденциальности, классификации и использовании информации ([ST/SGB/2007/6](#)). Стандарты доказательности и процессы проверки включают в себя:

- а) сбор данных о событиях и по конкретным темам, по возможности из разных источников;
- б) сбор информации о событиях, по возможности из первых рук;
- в) выявление закономерностей в поступающей информации и сопоставление имеющихся данных с новой информацией и намечающимися тенденциями;
- г) сбор физических, фотографических, аудио-, видео- и/или документальных материалов, подтверждающих собранную информацию;
- е) анализ спутниковых изображений в соответствующих случаях.

II. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин»

3. «Аш-Шабааб» применяет диверсифицированную систему «налогообложения» в южной и центральной частях Сомали, разделяя территорию на 10 отдельных регионов для целей сбора доходов. Как показывают проведенные Группой расследования, доходы, получаемые в каждом из 10 регионов, направляются в единый центр вблизи контролируемого группировкой «Аш-Шабааб» города Джилиб, регион Нижняя Джубба. Затем эти средства поступают в распоряжение правящего совета «Аш-Шабааб» — Шуры.

4. «Аш-Шабааб» получает свои внутренние доходы из ряда источников, включая «налогообложение» на контрольно-пропускных пунктах по всей стране, вымогательство у предпринимателей, «налогообложение» импорта в крупных морских портах и принудительный сбор закята. Система «налогообложения» «Аш-Шабааб» подкрепляется методом запугивания и насилия в случае неподчинения. Группировка осуществляет сбор выручки посредством наличных платежей, электронных мобильных денежных переводов и прямых банковских переводов. Проведенная Группой проверка финансовой системы «Аш-Шабааб» показала, что для безопасного хранения и последующего перевода полученных доходов эта группировка использует национальные финансовые учреждения, банковские счета и услуги электронных мобильных платежей. Использование «Аш-Шабааб» официальных банковских систем позволяет незамедлительно переводить и перераспределять крупные суммы, в том числе в районах, которые

она больше не контролирует напрямую, что устраняет риск физического перемещения наличных денежных средств через вражескую территорию.

5. В отчетный период в ходе расследования Группа уделила основное внимание проблемам «налогообложения» на одном из контрольно-пропускных пунктов «Аш-Шабааб» в Нижней Джуббе и вымогательства этой группировкой у предприятий в Кисмайо. Группа также изучила два банковских счета, связанных с взиманием этой группировкой «налогов» на импорт в морском порту Могадишо, и закатом, собираемым группировкой «Аш-Шабааб» в Могадишо. В ходе расследований было установлено, что только в этих четырех случаях «Аш-Шабааб» собрала около 13 млн долл. США. Только за 10 недель на счете для сбора закята, контролируемом «Аш-Шабааб», были размещены денежные средства на сумму 1,7 млн долл. США, при этом все деньги, находившиеся на счету, были переведены на другие счета в течение этого периода.

6. Несмотря на потери территорий и увеличение числа авиаударов по этой группировке, «Аш-Шабааб» имеет несколько контрольно-пропускных пунктов на всей территории Сомали, занимается вымогательством среди предпринимателей во многих городах и имеет многочисленные банковские счета для облегчения работы своей системы «налогообложения». По оценкам Группы, «Аш-Шабааб» имеет прочное финансовое положение и генерирует значительный профицит бюджета, часть средств которого вкладывается в различные предприятия, включая приобретение недвижимости и рыночные инвестиции в Могадишо.

7. В настоящее время федеральное правительство Сомали разрабатывает план по пресечению финансовой деятельности группировки с целью решения проблемы систематического использования «Аш-Шабааб» внутренних финансовых систем. Систематический подход Группы к пониманию финансовых систем «Аш-Шабааб» может способствовать разработке программ по пресечению ее деятельности. В настоящее время финансовый сектор Сомали формируют всего восемь банков, представляющих отчетность. По мере перехода Сомали к формальным финансовым системам все операторы могут столкнуться с тем, что ими воспользуется группировка «Аш-Шабааб», которая последовательно применяет гибкую бизнес-модель и, по всей вероятности, действует вне зависимости от институтов. В ходе проводимых Группой расследований основное внимание уделялось методам работы «Аш-Шабааб» с подробным описанием конкретных организационных механизмов, которые позволяют получить более полное представление о том, как она ими пользуется.

8. В приложении 2 (строго конфиденциально) содержится соответствующая документация, касающаяся финансирования «Аш-Шабааб», включая квитанции об оплате, банковские чеки и дополнительный анализ счетов.

А. Потоки финансовых средств

«Налогообложение» на контрольно-пропускных пунктах в Нижней Джуббе

9. «Аш-Шабааб» использует предсказуемую систему «налогообложения» на контрольно-пропускных пунктах основных маршрутов поставок в южных и центральных районах Сомали. Группа применяет стандартную ставку «налогообложения» для каждого типа транзитного транспортного средства и перевозимых товаров. За регистрацию нового транспортного средства взимается

дополнительная единовременная плата¹. «Аш-Шабааб» выдает чеки всем лицам, проходящим через их контрольно-пропускные пункты.

10. В марте 2020 года Группа опросила двух бывших должностных лиц «Аш-Шабааб», которые отвечали за сбор налогов на контрольно-пропускном пункте Лебикус (25 км к западу от Кисмайо), регион Нижняя Джубба². Лебикус расположен на основном маршруте поставок между Кисмайо и кенийско-сомалийской границей. В 2018 и 2019 годах на этом контрольно-пропускном пункте работали только эти двое сотрудников. Опрошенные заявили, что в 2019 году на контрольно-пропускном пункте Лебикус они собирали от 150 000 до 200 000 долл. США в месяц в виде «налогов» на общую сумму от 1,8 до 2,4 млн долл. США в год³. «Аш-Шабааб» имеет по меньшей мере шесть аналогичных контрольно-пропускных пунктов только в регионе Джубба.

Налогообложение бизнеса в Кисмайо

11. В период с 31 марта по 4 апреля 2020 года Группа провела 15 собеседований с представителями деловых структур в Кисмайо для расследования случаев вымогательства в городе со стороны «Аш-Шабааб»⁴. В число этих субъектов предпринимательства вошли шесть оптовых компаний и девять местных розничных магазинов. Из 15 опрошенных 12 заявили, что они ежемесячно перечисляли «Аш-Шабааб» денежные переводы, независимо от объема продаж. Оптовые компании должны были вносить ежемесячный платеж в размере 600 долл. США, в то время как более мелкие магазины розничной торговли платили 300 долл. США. Платежи осуществлялись через электронные мобильные переводы⁵. Группа отмечает, что, если «Аш-Шабааб» применяет свою минимальную месячную ставку налогообложения в размере 300 долл. США ко всем 1600 зарегистрированным предприятиям в Кисмайо, то только за счет налогообложения предприятий в Кисмайо эта группировка должна получать 480 000 долл. США в месяц, или 5,8 млн долл. США в год⁶. Считается, что «Аш-Шабааб» применяет аналогичную практику «налогообложения» в других населенных пунктах по всей территории Сомали.

«Налогообложение» в порту Могадишо

12. По словам представителей деловых кругов Могадишо, «Аш-Шабааб» проникла в порт Могадишо, получив доступ к данным, имеющимся у коммерческих экспедиторов, и потребовав от компаний, импортирующих товары через морской порт Могадишо, «налоговых» платежей⁷. «Аш-Шабааб» получила доступ к грузовым манифестам, содержащим подробную информацию о характере, стоимости и владельцах импортируемых товаров⁸. Владельцы предприятий заявили, что опасения по поводу возможности дальнейшей работы и личной

¹ Регистрационный взнос составляет от 200 до 500 долл. США в зависимости от вида транспортного средства.

² Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с бывшими членами «Аш-Шабааб» в Кисмайо, 21–25 марта 2020 года.

³ В апреле 2020 года Группа собрала «налоговые» квитанции «Аш-Шабааб» на контрольно-пропускном пункте Лебикус (см. приложение 2 (строго конфиденциально)).

⁴ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с представителями бизнеса в Кисмайо, 31 марта — 4 апреля 2020 года.

⁵ Квитанции по операциям представлены в приложении 2 (строго конфиденциально).

⁶ Данные о зарегистрированном бизнесе предоставлены Министерством финансов Джубаленда 9 апреля 2020 года.

⁷ Согласно информации, полученной в ходе интервью с предпринимателями в Могадишо, 14–16 июня 2020 года.

⁸ Согласно информации, полученной в ходе интервью с международной торговой компанией 26 мая 2020 года.

безопасности являются ключевыми мотивирующими факторами для выполнения ими требований «Аш-Шабааб»⁹. Предприниматели также платят государственные налоги на импорт через морской порт Могадишо, поэтому дополнительные «налоги» «Аш-Шабааб» приводят к двойному налоговому бремени для бизнеса.

13. В начале 2020 года одна международная компания импортировала примерно 10 000 тонн продовольствия в морской порт Могадишо¹⁰. Через две недели после импорта «Аш-Шабааб» связалась по телефону с предприятием в Могадишо и сообщила ему о том, что оно обязано заплатить «налог» группировке за ввезенные им товары в размере более 40 000 долл. США, который она рассчитала по «налоговой» ставке 4 доллара за тонну¹¹. «Аш-Шабааб» сообщила предприятию, что у нее имеются грузовые накладные из морского порта Могадишо, а также представила детальную информацию о недавнем импорте, совершенном компанией, чтобы подтвердить поставку¹².

14. Группа изучила еще два портовых «налоговых» платежа, которые были произведены предприятиями в Могадишо группировке «Аш-Шабааб» в 2020 году и которые были осуществлены по идентичной схеме. «Аш-Шабааб» вновь потребовала «налоговых» платежей по такой же схеме и ставке, как было указано выше. Во всех трех случаях предприятия осуществляли платеж путем прямого банковского перевода на один банковский счет получателя¹³.

Банковский счет для «налогообложения» в порту

15. В июле 2020 года Группа проанализировала финансовые операции, осуществленные через этот банковский счет получателя в период с середины февраля по конец июня 2020 года. Депозиты вносились предприятиями и физическими лицами, имеющими представительства в Могадишо, включая универсальные магазины, предприятия сферы услуг и автосалоны. Транспортные и грузовые агентства Могадишо также производили платежи на этот счет. В ходе анализа счета были также проверены три «налоговых» платежа, которые были произведены в пользу «Аш-Шабааб» вышеуказанными субъектами предпринимательства.

16. За четыре с половиной месяца, которые были проанализированы, на счет было перечислено в общей сложности 1 198 933 долл. США. К концу июня 2020 года большая часть этих средств, примерно 1,1 млн долл. США, была переведена на другие счета. С учетом этого анализа группировка ежегодно генерирует более 3 млн долл. США только на этом счете. По имеющимся данным, «Аш-Шабааб» имеет несколько банковских счетов для проведения «налоговых» платежей в порту Могадишо.

Сбор закята в Могадишо

17. Закят (сбор милостыни) — это ежегодное религиозное обязательство выплачивать определенный процент доходов человека малоимущим. Закят обычно взимается по годовой ставке 2,5 процента от чистых активов физического или

⁹ Там же.

¹⁰ 21 июля 2020 года Группа изучила таможенную документацию, подтверждавшую поставку грузов.

¹¹ Согласно информации, полученной в ходе интервью с международной торговой компанией 4 марта 2020 года.

¹² Там же.

¹³ Квитанции по операциям представлены в приложении 2 (строго конфиденциально).

юридического лица. «Аш-Шабааб» использует религиозное обязательство закята для дальнейшего оправдания своего «налогообложения» населения.

18. В период с апреля по июнь 2020 года «Аш-Шабааб» собирала закят с общин и предприятий по всей территории Сомали. В мае «Аш-Шабааб» связалась с более чем 70 предпринимателями в Могадишо, вновь вменив им в обязанность платить группировке закят¹⁴. «Аш-Шабааб» ведет реестр граждан, который включает оценку финансового положения физических и юридических лиц¹⁵.

19. В мае 2020 года Группа опросила пять владельцев предприятий, базирующихся в Могадишо, которые заплатили группе закят¹⁶. Один из опрошенных заявил, что «Аш-Шабааб» связалась с ним по телефону по поводу причитающегося закята и приказала ему явиться в суд «Аш-Шабааб» в Мубараке, регион Нижняя Шабелле¹⁷. Владелец предприятия отправился в Мубарак, где обнаружил, что у «Аш-Шабааб» имелась информация о доходах и активах его бизнеса.

20. Опрошенному было приказано выплатить группе более 100 000 долларов в виде закята, исходя из годового оборота его бизнеса. Группа изучила два документа, предоставленных «Аш-Шабааб» владельцу предприятия после выплаты закята. Первым из них была квитанция «Аш-Шабааб», подтверждающая выплату владельцем бизнеса этой группировке более 100 000 долл. США. Вторым был банковский чек, в котором был указан депозит наличными на ту же сумму, внесенную на другой счет в банке-получателе¹⁸.

Банковский счет для сбора закята в Могадишо

21. В июле 2020 года Группа изучила активность на счете, связанном со вторым банковским счетом, указанным выше. Счет был открыт в начале мая 2020 года, информация доступна по транзакциями до середины июля 2020 года. Депозиты были сделаны несколькими физическими и юридическими лицами в Могадишо. В ходе анализа счета был также проверен платеж закята, произведенный в пользу «Аш-Шабааб» вышеуказанным субъектом предпринимательства.

22. За 10 недель, которые были проанализированы, на счет было перечислено в общей сложности 1 696 993 долл. США. К середине июля 2020 года все средства были переведены на другие банковские счета. Как представляется, «Аш-Шабааб» имеет несколько банковских счетов для сбора закята в Могадишо и других населенных пунктах Сомали.

В. Хранение и последующий перевод средств

23. «Аш-Шабааб» использует официальную внутреннюю банковскую систему для хранения и последующего перевода своих финансовых средств. У «Аш-Шабааб» имеется несколько банковских счетов для хранения и перевода денежных средств, полученных в результате «налогообложения». Счетами, куда переводились денежные средства, полученные в результате налогообложения порта и сбора закята и проверенные Группой, управляло одно из сомалийских

¹⁴ Horn Observer, "Al-Shabaab summons more than 70 Mogadishu businesses owners over unpaid taxes", 15 May 2020.

¹⁵ См. S/2018/1002, приложение 2.4.

¹⁶ Согласно информации, полученной в ходе интервью с базирующимися в Могадишо торговыми компаниями в период с 28 по 30 мая 2020 года.

¹⁷ Согласно информации, полученной в ходе интервью с базирующейся в Могадишо торговой компанией 20 июля 2020 года.

¹⁸ Квитанции по операции представлены в приложении 2 (строго конфиденциально).

банковских учреждений, которое является одним из восьми представляющих отчетность банков, действующих в стране (см. пункт 7 выше). Кроме того, Группа изучила доказательства существования еще 38 банковских счетов, связанных с группировкой. Банковскими счетами владеют примерно 15 процентов населения Сомали, и главным образом они используются предприятиями.

24. На счетах, куда переводились денежные средства, полученные в результате «налогообложения» в порту и закята, были зафиксированы схожие схемы подозрительной финансовой активности, включая постоянные крупные денежные депозиты и частые переводы на суммы свыше 10 000 долл. США. В ходе анализа счетов не было выявлено однозначно законных переводов или расходов. Схема снятия средств практически идентична на обоих счетах, при этом дальнейшие переводы осуществляются регулярно в сумме, кратной 50 000 долл. США. Со счета для перечислений закята все 1,7 млн долл. США были переведены на другие счета за 87 транзакций. Тридцать восемь из них представляли собой операции на сумму свыше 10 000 долл. США, осуществленные на другие банковские счета в рамках одного и того же банковского учреждения. Например, в середине мая 2020 года со счета сбора закята трем получателям было перечислено 358 608 долл. США, при этом одному получателю было переведено 310 000 долл. США. Со счета для перечислений налоговых платежей большая часть суммы в размере 1,2 млн долл. США была переведена на другие счета за 40 транзакций. Двадцать четыре из них представляли собой операции перевода сумм свыше 10 000 долл. США на другие банковские счета.

25. Группа зафиксировала один случай связи между счетами сбора закята и «налогообложения» в порту. За двухдневный период в мае 2020 года с обоих указанных счетов на третий банковский счет была переведена общая сумма в размере 322 721 долл. США. Переводы в течение этого двухдневного периода свидетельствуют об институциональной связи между счетами и организованным подходом к распределению средств.

Борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма

26. Статья 14 (2) Закона Сомали о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2016 года гласит, что представляющее отчетность учреждение незамедлительно сообщает Центру финансовой отчетности о любых операциях или серии операций, которые могут быть связаны между собой и которые превышают установленный пороговый уровень в 10 000 долл. США или эквивалентную сумму в любой валюте. По проверенным Группой счетам «налогообложения» в порту и сбора закята было зарегистрировано в общей сложности 128 операций на сумму более 10 000 долл. США, каждая из которых должна была быть доведена до сведения Центра финансовой отчетности¹⁹.

27. Сто двадцать восемь транзакций на сумму свыше 10 000 долл. США, проверенных Группой, включали депозиты наличными и прямые банковские переводы. Пятьдесят три из этих операций были совершены наличными. Например, в апреле 2020 года на счет «налогообложения» порта в филиале одного из сомалийских банковских учреждений в Могадишо был внесен денежный депозит в размере почти 25 000 долл. США от физического лица под именем «А В С», что затрудняет отслеживание этого вклада.

28. Традиционно тремя этапами отмывания денег являются размещение, наслоение и интеграция. Этап первоначального размещения обычно является наиболее сложным для физических лиц, отмывающих денежные средства,

¹⁹ Пятьдесят операций на счете «налогообложения» порта за пять месяцев и 78 операций на счете для сбора закята за 10 недель.

поскольку происхождение и назначение крупных денежных депозитов может быть трудно обосновать в финансовых учреждениях. Открытие этих двух счетов и расследование совершенных операций свидетельствуют о проблемах, с которыми сталкиваются банковские учреждения в Сомали при осуществлении Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Банковское обслуживание по мобильной связи и переводы между счетами

29. Проверенные Группой счета «налогообложения» порта и сбора закята были также связаны с услугой мобильного обслуживания, предоставляемой одним из сомалийских банковских учреждений. Данная услуга, предоставляемая владельцам счетов, позволяет осуществлять переводы средств на счета через приложение банка для мобильного телефона. Первая исходящая транзакция, осуществленная со счетов «налогообложения» порта и сбора закята, представляла собой плату за регистрацию в размере 5 долл. США, привязывающую номер мобильного телефона к каждому из счетов в банке. Самое главное, этот сервис позволяет осуществлять переводы между банковскими счетами с помощью приложения для мобильного телефона с лимитом до 50 000 долл. США за операцию. Использование мобильных телефонов, привязанных к банковским счетам, обеспечивает большую мобильность и гибкость при проведении финансовых операций. Существующие пробелы в применении правил, касающихся систем «мобильные платежи» и «знай своего клиента», обеспечивают анонимность контролера мобильного счета, чем также пользуется «Аш-Шабааб»²⁰. В предыдущих докладах Группы также говорилось об использовании группировкой «Аш-Шабааб» платформ для мобильных платежей для своих финансовых операций (см. S/2018/1002, приложение 2.4).

Удостоверения личности, привязанные к банковским счетам

30. Для открытия банковского счета в Сомали система «знай своего клиента» требует от клиентов предъявления официальных документов, удостоверяющих личность. Лишь небольшой процент сомалийцев имеет необходимые удостоверения личности, а более 77 процентов населения не имеют официальных документов, удостоверяющих личность²¹. Проведенные Группой расследования показали, что идентификационные документы, использовавшиеся для открытия банковских счетов «налогообложения» порта и сбора закята, были получены незадолго до открытия счетов. Например, документы, удостоверяющие личность для счета сбора закята, были выданы по официальным каналам за четыре дня до открытия счета.

С. Расходы

31. Ежегодные оперативные расходы «Аш-Шабааб» в 2019 году составили примерно 21 млн долл. США²². Из этой суммы 16,5 млн. долл. США было выделено подразделениям военной и материально-технической поддержки «Аш-Шабааб», причем 40 процентов средств было выделено на приобретение оружия и боеприпасов. Еще 4,9 млн долл. США было выделено разведывательному подразделению «Аш-Шабааб» — Амнияти.

²⁰ «Знай своего клиента» — это процедура удостоверения личности клиентов коммерческих учреждений с помощью таких документов, как паспорт.

²¹ См. World Bank, Identification for Development (ID4D) Dataset. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/identification-development-global-dataset>.

²² Конфиденциальный доклад, представленный одним из государств-членов, июль 2020 года.

32. В ходе четырех тематических исследований, проведенных Группой (см. пункт 5 выше), было установлено, что «Аш-Шабааб» ежегодно получала порядка 13 млн долл. США. «Аш-Шабааб» имеет многочисленные контрольно-пропускные пункты по всей территории Сомали и многочисленные банковские счета для ведения своей финансовой деятельности²³. По оценкам Группы, «Аш-Шабааб» имеет значительный бюджетный профицит.

33. Проведенные Группой расследования свидетельствуют о том, что «Аш-Шабааб» инвестирует излишки средств в различные предприятия, в том числе в предприятия малого и среднего бизнеса на рынке Бакара в Могадишо. В ходе анализа банковского счета «налогообложения» порта было выделено два направления, связанных с внешними финансовыми инвестициями. 28 мая 2020 года со счета «налогообложения» порта было переведено 50 000 долл. США с пометкой “dhul lakala gataay”, или «земельная сделка». В общей сложности 90 000 долл. США были перечислены со счета четырьмя траншами для рыночных инвестиций с пометкой “badeeco”, или «рынок».

D. Финансовое управление «Аш-Шабааб»

34. Проведенные Группой расследования показали, что финансовая система «Аш-Шабааб» остается централизованной. Группа получает доходы из 10 отдельных регионов и направляет средства в свой финансовый центр вблизи Джилиба, Средняя Джубба. Собранные средства находятся в распоряжении руководящего совета «Аш-Шабааб», Шуры, для дальнейшего распределения между каждым из подразделений «Аш-Шабааб», такими как вооруженные силы, полиция и органы правосудия.

35. В 2018 году Группа назначила главой финансового подразделения «Аш-Шабааб» Хасана Афгойе (S/2018/1002, пункт 82 и приложение 2.4). Хасан Афгойе продолжает обеспечивать контроль и надзор за работой указанного подразделения. Однако оперативный контроль и повседневное управление осуществляются под руководством Абдикарима Хорседа по прозвищу «Джафар». Операции «Аш-Шабааб», связанные с закатом, осуществляемые под руководством Мохамеда Мире, производятся независимо от его коммерческого «налогового» подразделения²⁴.

36. Группировка имеет прозрачную и поддающуюся учету финансовую систему, предусматривающую в том числе выдачу квитанций. Региональные подразделения «Аш-Шабааб» по сбору поступлений контролируют сбор доходов и ведут финансовую отчетность, которая проверяется Амниотом в целях обеспечения сохранности собранных средств. Финансовые сотрудники «Аш-Шабааб» регулярно проходят подготовку по вопросам финансового управления у руководства группировки. В ходе обучения основное внимание уделяется вопросам бухгалтерского учета, документооборота и эффективной коммуникации между финансовыми сотрудниками и местным населением.

²³ Дополнительную информацию о контрольно-пропускных пунктах «Аш-Шабааб» см. в S/2018/1002, приложение 2.4.

²⁴ Согласно информации, полученной в ходе интервью с представителем одного из государств-членов 18 июля 2020 года. См. также S/2018/1002, приложение 2.4.

Е. Федеральное правительство Сомали и международные меры по борьбе с финансированием «Аш-Шабааб»

Центр финансовой отчетности федерального правительства Сомали

37. Центр финансовой отчетности отвечает за получение, анализ и распространение информации, касающейся отмывания денег и финансирования терроризма в Сомали. Центру поручено проводить расследования и обеспечивать соблюдение Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2016 года. В 2019 году Центр получил от частных финансовых учреждений девять отчетов о подозрительных операциях и 113 отчетов об операциях на крупные денежные суммы²⁵. Последние данные свидетельствуют о значительном увеличении объема отчетности перед Центром за прошедшие 12 месяцев.

38. Эффективность отчетности и расследований зависит от соблюдения требований национальными финансовыми учреждениями и политической поддержки, оказываемой отчитывающимся субъектам²⁶. Новые правила в отношении мобильных платежей, введенные федеральным правительством Сомали в июне 2019 года, предусматривают дополнительный надзор за использованием группировкой «Аш-Шабааб» формального финансового сектора, однако эти меры еще не введены в действие.

Отстранение от должности председателя Торговой палаты Бенадира

39. 23 января 2020 года Национальное агентство разведки и безопасности Сомали арестовало председателя Торговой палаты Бенадира Ахмеда Абдуллахи Хасана после получения сообщений о том, что свою роль в его назначении на этот пост сыграла «Аш-Шабааб»²⁷. Торговая палата Бенадира занимается регистрацией местных предприятий в Могадишо. Наличие «своего» человека позволило бы группировке получить доступ к всеобъемлющей базе данных о предприятиях, действующих в Могадишо. 25 января 2020 года федеральное правительство Сомали сместило с должности председателя Торговой палаты Бенадира и двух его заместителей. Позже его освободили из-под стражи без предъявления обвинений.

Координационная группа в составе представителей федерального правительства Сомали, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Группы экспертов

40. Федеральное правительство Сомали, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Группа создали координационную группу для более эффективного выполнения задач, изложенных в пункте 1 резолюции 2498 (2019) Совета Безопасности, в которой Совет просил Группу о том, чтобы она, действуя в сотрудничестве с федеральным правительством и УНП ООН, проанализировала все источники доходов «Аш-Шабааба», применяемые этой группировкой методы хранения и передачи и масштабы ее систем незаконного налогообложения и вынесла рекомендации Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали²⁸.

²⁵ Данные получены на веб-сайте Центра финансовой отчетности, URL: <https://frc.gov.so/lctr-received/#>. Данные за январь–октябрь 2019 года; данные за ноябрь и декабрь недоступны.

²⁶ Доклад, представленный Группе Центром финансовой отчетности, март 2020 года.

²⁷ Radio Dalsan, “Government dissolves Benadir Chamber of Commerce over link to Al-Shabaab”, 26 January 2020.

²⁸ Участие федерального правительства Сомали возглавляет Канцелярия советника по вопросам национальной безопасности, и до настоящего времени Центр финансовой отчетности, Генеральная прокуратура, Центральный банк Сомали и канцелярия премьер-

41. В рамках деятельности координационной группы в настоящее время ведется разработка всеобъемлющего плана по пресечению финансовой деятельности «Аш-Шабааб». Координационная группа поддерживает проведение обзора переходного плана федеральным правительством Сомали, в особенности создание потенциала и систем финансовых учреждений федерального правительства Сомали и штатов — членов федерации для выявления, пресечения и предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма, а также оценку возможности ослабления оперативного потенциала «Аш-Шабааб» с помощью невоенных средств.

Военные операции, направленные против «налоговых» работников «Аш-Шабааб»

42. В отчетный период Группа отметила резкое увеличение числа нападений на финансовых сотрудников и налоговые контрольно-пропускные пункты «Аш-Шабааб» со стороны сил федерального правительства Сомали и авиаударов, наносимых международными субъектами. Например, 21 мая 2020 года старший налоговый инспектор «Аш-Шабааб» Каббас Кали Нуур Кулан был убит в городе Лиго в ходе целенаправленной операции, проведенной силами Сомалийской национальной армии (см. приложение 2 (строго конфиденциально)). Кулан работал начальником налогового отдела в районе Валанвейн, Нижняя Шабелле, а ранее служил в Галькайо, регион Мудуг. При нем были обнаружены квитанционные книжки, учетные книги, банковские реквизиты и ряд записей, касающихся приобретения оружия и поездок. Несмотря на увеличение числа целенаправленных нападений, «Аш-Шабааб» продемонстрировала способность систематически заменять своих членов подготовленными заместителями.

III. Действия, которые создают угрозу для мира, безопасности и стабильности в Сомали

A. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин»

Нападения группировки «Аш-Шабааб» в Сомали

43. В течение отчетного периода группировка «Аш-Шабааб» была ограничена в своих возможностях по осуществлению крупномасштабных комплексных нападений, не считая трех важных инцидентов: нападение с использованием самодельного взрывного устройства, установленного на автотранспортном средстве, в Могадишо 28 декабря 2019 года, нападение на лагерь «Симба» американо-кенийской военной базы в Манда-Бей, Кения, 5 января 2020 года и нападение на гостиницу «Элит» в Могадишо 16 августа 2020 года. Однако группировка продолжала совершать менее масштабные нападения по всей стране, используя самодельные взрывные устройства, террористов-смертников и не прямые обстрелы для сохранения своего присутствия на местах и в средствах массовой информации.

министра участвовали либо в групповых заседаниях, либо в консультациях. Участие Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) осуществляется под руководством Регионального отделения УНП ООН для Восточной Африки и включает в себя вклад отделения в Сомали и соответствующих глобальных программ.

Применение группировкой «Аш-Шабааб» самодельных взрывных устройств

44. Наиболее предпочтительным оружием «Аш-Шабааб» остаются самодельные взрывные устройства. Вместе с тем Группа отметила, что в первой половине 2020 года «Аш-Шабааб» стала использовать самодельные взрывные устройства не в Могадишо, а в других районах Сомали. Такое перемещение, вероятно, является результатом военных операций Сомалийской национальной армии и Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) в южной части Сомали, в рамках которых 16 марта 2020 года был отвоеван населенный пункт Джанале в Нижней Шабелле²⁹. Джанале, расположенный в относительной близости от Могадишо, обеспечивал стратегическую базу для проведения военных действий группировки, включая переброску боевиков «Аш-Шабааб» и компонентов самодельных взрывных устройств в Могадишо.

45. Кроме того, Группа отметила уменьшение по сравнению с предыдущим годом числа инцидентов с использованием самодельных взрывных устройств, установленных на автомобилях: в период с января по июнь 2020 года было зарегистрировано семь инцидентов с использованием самодельных взрывных устройств на автотранспортных средствах, в результате которых 93 человека погибли, главным образом за пределами Могадишо, по сравнению с 27 инцидентами за весь 2019 год, в результате которых погибло 895 человек³⁰.

46. В отчетный период продолжало вызывать беспокойство использование самодельных взрывных устройств, устанавливаемых на людях, или поясов смертников, — Группа отметила восемь инцидентов, включая два изъятия³¹. Поскольку пояса смертников, как правило, меньше взрывных устройств, устанавливаемых на автомобилях, доступ к заданной цели может быть более легким, особенно в тех случаях, когда «Аш-Шабааб» удалось проникнуть в непосредственное окружение объектов, как это было в случае с нападением на региональную администрацию Бенадира 24 июля 2019 года (S/2019/858, пункт 11).

47. Следует отметить, что во втором квартале 2020 года сомалийскими и международными силами безопасности было обнаружено и обезврежено 48 процентов самодельных взрывных устройств (71 из 149 инцидентов), что свидетельствует о продолжении этими субъектами усилий по обеспечению безопасности³². Доказательства того, что «Аш-Шабааб» продолжает производить свои собственные взрывчатые вещества, подробно изложены в разделе V.

Крупномасштабные и комплексные нападения

48. 16 августа 2020 года в гостинице «Элит», расположенной в районе Лидо-Бич в Могадишо, произошло комплексное нападение³³. Примерно в 17 ч 20 мин заминированный автомобиль врезался в стену гостиницы и взорвался, после чего четыре боевика «Аш-Шабааб», одетые в форму сомалийских полицейских сил, ворвались в здание³⁴. Охрана вела боевые действия с боевиками «Аш-

²⁹ Согласно информации, полученной из интервью и электронных писем международных экспертов, занимающихся тематикой Сомали, в феврале, марте и июле 2020 года, и из ежемесячных докладов Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС).

³⁰ Данные Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Сомали.

³¹ Доклады Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Сомали.

³² Там же.

³³ Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций, август 2020 года.

³⁴ До взрыва эти четыре человека высадились из автомобиля на безопасном расстоянии от гостиницы.

Шабааб» в течение нескольких часов, в результате чего все четверо были убиты и контроль над гостиницей был восстановлен примерно в 22 ч 25 мин. В результате этого инцидента погибли 12 гражданских лиц и 1 военнослужащий Сомалийской национальной армии, еще 24 человека получили ранения. Ответственность за это нападение взяла на себя «Аш-Шабааб», как об это сообщило новостное агентство «Шахада». Это первое комплексное нападение в Могадишо после нападения на здания Министерства труда и Министерства общественных работ 23 марта 2019 года в районе Шангани, Могадишо (S/2019/858, пункт 139).

49. Кроме того, Группа отметила еще три инцидента с заминированными автомобилями, произошедших в стране в третьем квартале 2020 года и до настоящего времени³⁵.

50. 28 декабря 2019 года в результате мощного взрыва автомобильного самодельного взрывного устройства в Могадишо по меньшей мере 94 человека погибли и 147 получили ранения. Автомобиль взорвался на перекрестке Афгойе вблизи одного из главных контрольно-пропускных пунктов федерального правительства Сомали в окрестностях Могадишо. Это было самое кровавое нападение в стране со времени бомбардировки 14 октября 2017 года, когда погибло 600 человек (S/2018/1002, приложение 2.2). На основе первоначальной оценки места взрыва в докладе отделения Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Сомали был сделан вывод о том, что вес этого устройства составлял приблизительно 250 кг, что в два раза превышает вес большинства автомобильных взрывных устройств, приведенных в действие в Могадишо в период с 14 октября 2017 года. «Аш-Шабааб» взяла на себя ответственность за это нападение спустя два дня, причем задержка, вероятно, объясняется большим числом жертв среди гражданского населения. В аудиозаписи, сделанной 30 декабря 2019 года, представитель группировки Али Мохамуд Радж «Али Дер» взял на себя ответственность и заявил, что изначальными целями были турецкие и сомалийские военные автоколонны³⁶. Необычно, что «Аш-Шабааб» принесла извинения мирным жителям, пострадавшим в ходе нападения, оправдав бомбардировку как необходимую в своей борьбе против федерального правительства Сомали и ее иностранных сторонников³⁷.

Минометные обстрелы

51. В течение отчетного периода «Аш-Шабааб» произвела шесть отдельных минометных обстрелов комплекса Международного аэропорта Аден-Адде в Могадишо — это наибольшее количество случаев, зарегистрированных за последние шесть лет за столь короткий период времени (более подробную информацию о нападениях смотрите в приложении 3.1). По оценкам, населенные пункты, в которых было совершено большинство этих нападений, находятся в районе Вададжир в Могадишо. «Аш-Шабааб» также постоянно совершает нападения на военнослужащих федерального правительства Сомали и АМИСОМ на всей территории Сомали (до девяти нападений в месяц)³⁸. В приложении 3.1 содержится дополнительная информация о нападениях «Аш-Шабааб» на территории Сомали.

³⁵ Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций, август 2020 года.

³⁶ См. Site Intelligence Group, “Accepting heavy civilian casualties, Shabaab takes responsibility for Mogadishu blast killing dozens”, 30 December 2019.

³⁷ Там же.

³⁸ В июне 2020 года поступили сообщения о девяти минометных обстрелах Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и сил Сомалийской национальной армии.

Региональный потенциал «Аш-Шабааб»

Нападения группировки «Аш-Шабааб» в Кении

а) Нападение в Манда-Бей

52. 5 января 2020 года в ходе ночного рейда хорошо вооруженные боевики «Аш-Шабааб», одетые в военную форму, совершили нападение на лагерь «Симба» Соединенных Штатов в Манда-Бей, Кения. База расположена примерно в 100 км от Сомали. Согласно заявлению, опубликованному Африканским командованием Соединенных Штатов, в ходе нападения было убито трое граждан Соединенных Штатов и уничтожено несколько объектов, включая самолеты и транспортные средства³⁹. Как минимум пять боевиков «Аш-Шабааб» были убиты.

53. Это нападение было частью кампании «Аш-Шабааб» под лозунгом «Иерусалим никогда не будет обращен в иудаизм», который использовался при нападении на комплекс “DusitD2” 15 января 2019 года (S/2019/858, пункты 36–44). В ноябре 2019 года лидер «Аш-Шабааб» Ахмад Умар настоятельно призвал членов группы совершать нападения на объекты Соединенных Штатов в ответ на удары американских беспилотных летательных аппаратов в Сомали⁴⁰. В этом контексте Группа также упомянула о нападении, совершенном ею 30 сентября 2019 года на военную базу «Балидогл» в Нижней Шабелле. На базе размещаются военнослужащие сил специального назначения Соединенных Штатов, и она служит учебным центром для военнослужащих федерального правительства Сомали⁴¹.

54. 22 февраля 2020 года организатор нападения Башир Мохамед «Коргаб» (SOi.006) был убит в результате авиаудара Соединенных Штатов⁴². Во время нападения у боевиков «Аш-Шабааб» было захвачено военное снаряжение (см. раздел IV.A ниже и приложение 3.2, касающееся нападения на Манда-Бей).

б) Нападения на границе с Кенией

55. «Аш-Шабааб» продолжает представлять угрозу на территории Кении, причем в отчетный период нападения совершались на кенийско-сомалийской границе⁴³. «Аш-Шабааб» сохраняет способность совершать нападения на границе между Кенией и Сомали протяженностью 700 км от Мандеры на севере до Ламу на юге. «Аш-Шабааб» совершает нападения на силы безопасности, учителей и медицинских работников, которые, по мнению группировки, не являются местными жителями. В период с декабря 2019 года по июль 2020 года «Аш-Шабааб» совершила 67 нападений в приграничном районе⁴⁴.

³⁹ United States Africa Command, “Update: U.S. statement on Manda Bay terrorist attack”, press release, 5 January 2020.

⁴⁰ Site Intelligence Group, “Shabaab media unit presents detailed report on Nairobi attack, suggests that attack bears message to Jerusalem”, 16 January 2019.

⁴¹ Там же.

⁴² Дополнительную информацию о «Коргабе» можно найти ниже в разделе о региональных сетях.

⁴³ Группа ранее подчеркивала возросшую частотность вторжений «Аш-Шабааб» в Кению, что, возможно, было связано с попыткой обострить напряженные отношения между Кенией и Сомали (S/2019/858, пункты 52–55).

⁴⁴ Данные, полученные из конфиденциальных отчетов по вопросам безопасности, представленных международным учреждением, полицейских отчетов и открытых источников информации.

56. Самое кровавое нападение произошло 6 декабря 2019 года в Варгадуде, округ Ваджир, когда «Аш-Шабааб» казнила 11 человек: 8 полицейских, 2 учителей и врач, которых нападавшие опознали как «неместных», были изолированы и убиты⁴⁵.

57. По мнению «Аш-Шабааб», целью нападений на неместных жителей является сохранение благосклонности местных общин, которые не доверяют кенийским службам безопасности. Помимо этого, «Аш-Шабааб» выпускает многочисленные пропагандистские обращения, увязывающие нападения в Кении с присутствием кенийских войск в Сомали, а также с давними проблемами в бывшей Северо-восточной провинции Кении⁴⁶. 28 февраля 2020 года пресс-секретарь «Аш-Шабааб» «Али Дер» выступил с сообщением по радио, в котором призвал мусульман бывшей северо-восточной провинции Кении (округа Гарисса, Мандера, Ваджир) прекратить любое сотрудничество с лицами, не являющимися местными жителями, и с правительством Кении. «Аш-Шабааб» также угрожала совершить нападения на немусульман в регионе, включая учителей, врачей, владельцев магазинов и водителей⁴⁷.

58. Нападения, совершаемые «Аш-Шабааб», имели значительные последствия для государственных учреждений, особенно школ, многие из которых были закрыты из-за того, что учителя уезжали из-за небезопасной обстановки в приграничном регионе⁴⁸. В январе 2020 года по распоряжению кенийских властей из северо-восточной части Кении были вывезены все неместные учителя. Это было сделано после двух нападений на школы, произошедших в течение одной недели в январе 2020 года в округе Гарисса; в одной школе были убиты четыре ученика и один учитель, а в другой — трое учителей.

59. С апреля 2020 года число трансграничных нападений сократилось. По оценкам Группы, снижению их числа способствовали длительный сезон дождей, начинающийся в апреле, и возможные последствия ограничений на передвижение, введенных в целях борьбы с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). На оперативном потенциале этой группировки также сказались реорганизация региональных подразделений «Аш-Шабааб» в связи с убийством одного из главных командиров и ликвидацией региональных ячеек.

Региональные сети

60. В своем докладе за 2019 год Группа особо отметила региональные ячейки «Аш-Шабааб», выявленные в ходе расследования нападения на комплекс “DusitD2” в Кении (S/2019/858, пункты 46–51). С тех пор контртеррористическое подразделение полиции Кении успешно ликвидировало по меньшей мере четыре ячейки, образовав тем самым вакуум в региональном потенциале «Аш-Шабааб»⁴⁹.

⁴⁵ Конфиденциальный отчет о безопасности, представленный международным учреждением, 7 декабря 2020 года.

⁴⁶ Site Intelligence Group, “Shabaab leadership urges fighters in East Africa make U.S. interests their “first priority” in speech on Manda Bay raid”, 8 January 2020.
URL: <https://ent.siteintelgroup.com/> (необходима подписка).

⁴⁷ Site Intelligence Group, “Shabaab spokesman threatens non-Muslims in northeastern Kenya, cautions Muslims from supporting Government”, 28 February 2020.

⁴⁸ Moulid Hujale, “Schools close in north-east Kenya after al-Shabaab targets teachers”, *Guardian*, 10 March 2020.

⁴⁹ Согласно информации, полученной в ходе разговора с источником из региональных сил безопасности, январь 2020 года.

61. Группировка потерпела еще одну неудачу в ходе региональных операций, когда 22 февраля 2020 года в результате авиаудара Соединенных Штатов в городе Саков, Средняя Джубба, в своем доме был убит Башир Мохамед «Коргаб»⁵⁰. «Коргаб», названный организатором нападения в Манда-Бэй 5 января 2020 года, был высокопоставленным членом «Аш-Шабааб», который был включен в перечень Комитетом в соответствии с индивидуальными санкциями, введенными на основании резолюции 1844 (2008) Совета Безопасности, и за которого было назначено вознаграждение в размере 5 млн долл. США⁵¹. На момент его смерти он руководил операциями «Аш-Шабааб» на территории Кении и командовал по меньшей мере тремя военными подразделениями «Джабхат», включая подразделение «Джейш аль-Айман», действовавшее вблизи Бони-Форест, Ламу, Кения (S/2016/919, пункт 45). До того как он начал командовать «Джабхатом», он возглавлял специальное подразделение ополчения «Аш-Шабааб», известное как «Джугта-Улус». В первые годы существования «Аш-Шабааб» Коргаб также входил в состав Шуры группировки⁵².

62. В ответ на это в начале 2020 года лидер «Аш-Шабааб» Ахмед Умар назначил Малина Халеда «Мохамеда Ибрагима», также известного как «Мадей», заместителем военного начальника кенийских подразделений «Аш-Шабааб» «Джабхат», а также руководителем подготовки региональных боевиков, которые будут направляться в Кению и другие страны⁵³. «Мадей» ранее возглавлял Амнийт в регионе Бакул под контролем Ахмеда Умара⁵⁴.

63. С момента своего назначения «Мадей» руководил учебным лагерем «Аш-Шабааб» под названием «Ибрагим» недалеко от города Саков, Средняя Джубба⁵⁵. Первая группа из примерно 70 боевиков, состоявшая как из сомалийских, так и кенийско-сомалийских новобранцев, завершила трехмесячную подготовку в первом квартале 2020 года⁵⁶.

Иностранные боевики-террористы в составе «Аш-Шабааб»

64. Группа продолжает отслеживать вербовку иностранных боевиков-террористов в ряды «Аш-Шабааб» и статус тех иностранных боевиков-террористов, которые уже входят в «Аш-Шабааб». Группировка привлекает боевиков главным образом из региона Восточной Африки, но также и других регионов мира. В конце 2019 года три специалиста по вопросам ведения боевых действий, информационным технологиям и программному обеспечению из Алжира, Кувейта и Марокко прибыли в Харардхере водным путем с целью присоединения к «Аш-Шабааб»⁵⁷.

65. В течение отчетного периода «Аш-Шабааб» потеряла в ходе боевых действий несколько значимых иностранных боевиков-террористов, включая Абу Аймана, малийского командира, убитого недалеко от Буале в мае 2020 года, и пакистанского командира, убитого в Абале в июне 2020 года. В январе 2020 года Зубаир аль-Мухаджир, высокопоставленная фигура среди иностранных

⁵⁰ United States Africa Command, "Precision airstrike eliminated Al-Shabaab leader associated with Manda Bay attack", press release, 25 February 2010.

⁵¹ В 2008 году США назначили награду в размере 5 млн долл. США.
URL: <https://rewardsforjustice.net/>.

⁵² Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с источником из сомалийских органов безопасности, 10 мая 2020 года.

⁵³ Согласно информации, полученной в ходе интервью с источником из региональных сил безопасности, март 2020 года.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Конфиденциальное сообщение по вопросам безопасности, декабрь 2019 года.

боевиков-террористов «Аш-Шабааб» и бывший член Шуры, выходец из Кот-д'Ивуара, перешел на сторону федерального правительства Сомали⁵⁸.

66. В декабре 2019 года Федеральное бюро расследований Соединенных Штатов выдвинуло новые обвинения в терроризме против Джехада Сервана Мостафы, гражданина Соединенных Штатов и высокопоставленного члена «Аш-Шабааб»⁵⁹. В настоящее время Мостафа играет ключевую и руководящую роль в подразделении «Аш-Шабааб», занимающемся взрывчатыми веществами. Мостафа присоединился к «Аш-Шабааб» в 2008 году и занимал различные высокие посты, и на сегодняшний день он считается самым высокопоставленным гражданином Соединенных Штатов из числа иностранных боевиков, воюющих в составе террористических организаций.

В. Ячейка «Исламского государства Ирака и Леванта» в Сомали

67. В ноябре 2019 года ячейка организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сомали присягнула на верность новому лидеру ИГИЛ Абу Ибрагиму аль-Хашими аль-Кураши⁶⁰. В настоящее время главарем ячейки ИГИЛ в Сомали является Абдулкадир Мумин, а его заместитель — Абу Зубейр аль-Хабаши из Эфиопии, по сообщениям, был убит в 2020 году в ходе боя с «Аш-Шабааб». Новым заместителем главаря ячейки является Абдирахман Фахие, а вопросами прозелитизма и индоктринации занимается Абдирашид Лукман.

68. Число воздушных ударов Соединенных Штатов по ячейке ИГИЛ в Сомали сократилось с девяти в 2019 году до одного на сегодняшний день в 2020 году. 21 июля 2020 года в результате авиаудара, нанесенного Соединенными Штатами по базам ИГИЛ в горах Галгала совместно с силами безопасности Пунтленда, было убито семеро членов этой группы⁶¹. Ячейка ИГИЛ в Сомали совершала периодические нападения в Пунтленде и Могадишо, однако на ее способности осуществлять свою деятельность негативно отразились операции Сил безопасности Пунтленда и непрекращающийся конфликт этой группировки с «Аш-Шабааб».

Переход бывшего боевика организации «Исламское государство Ирака и Леванта» в группировку «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”»

69. В конце 2018 года в результате ожесточенной борьбы за власть внутри ячейки ИГИЛ в Сомали был убит бывший заместитель лидера Махад Моалим, а старший командир Мохамед Ахмед «Кахийе» бежал в Эфиопию⁶². В начале 2020 года «Кахийе» отправился из Эфиопии в Мозамбик, чтобы присоединиться

⁵⁸ Harun Maruf, “Senior Al-Shabaab foreign fighter defects in Somalia”, 21 January 2020.

⁵⁹ United States Department of Justice, “Indictment unsealed charging former San Diego resident Jihad Serwan Mostafa with providing material support to militant Islamic terrorist organization Al-Shabaab”, 2 December 2019.

⁶⁰ Site Intelligence Group, “Pledges to new IS “Caliph” continue to come from group fighters, this time from Pakistan, Somalia, and Yemen”, 4 November 2019.

⁶¹ United States Africa Command, “Somali, U.S. forces engage insurgents in support of the Federal Government of Somalia”, press release, 22 July 2020.

⁶² «Кахийе» попал под амнистию, объявленную Абдивели Мохамедом Али «Гаасом», выполнявшим на тот момент функции президента Пунтленда, после чего уехал из Пунтленда в Эфиопию (S/2019/858, para. 57).

к группировке «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”»⁶³. Резко возросло число нападений, совершаемых группировкой «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”» в Мозамбике, они также становились все более частыми и смертоносными⁶⁴. Прибытие «Кахийе», опытного военного, в ряды группировки «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”» является важным приобретением для группировки и подтверждает связи между террористическими сетями по всему африканскому континенту⁶⁵.

Вербовка в ряды «Исламского государства Ирака и Леванта»

70. В 2020 году ячейка ИГИЛ в Сомали пыталась привлечь новых бойцов. Группа обратилась к старейшинам подкланов в регионе Бари с просьбой выделить бойцов. По сообщениям, в феврале 2020 года в регионе Бари к ячейке ИГИЛ присоединилось около 30 боевиков, в том числе 7 иностранных⁶⁶. 16 февраля 2020 года был выпущен агитационный видеоролик с целью вербовки мусульман в Восточной Африке, при этом особый упор был сделан на Эфиопию⁶⁷.

С. Отношения между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации

71. В отчетный период политические отношения между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации оставались нестабильными. Избирательные процессы стали основным источником напряженности как перед и после спорными региональными выборами в Джубаленде и Галмудуге, так и в ходе подготовки к национальным парламентским и президентским выборам. Конституционные механизмы и технические институты, такие как Национальная независимая избирательная комиссия, нуждаются в укреплении, равно как и приверженности постоянному консультативному политическому взаимодействию. Сплоченность между федеральным правительством и штатами — членами федерации имеет важное значение, поскольку «Аш-Шабааб» по-прежнему может воспользоваться расколом между федеральными и региональными властями.

Федеральное правительство Сомали и администрация Джубаленда

72. 22 августа 2019 года парламент Джубаленда избрал президентом Джубаленда Ахмеда Мохамеда Ислама «Мадобе» (S/2019/858, пункт 86). Этот результат был первоначально отвергнут федеральным правительством Сомали и представителями оппозиции Джубаленда, которые заявили о нарушениях в ходе

⁶³ Согласно информации, полученной в ходе интервью с источником из региональных сил безопасности, Найроби, июнь 2020 года.

⁶⁴ См. Bulama Bukarti and Sandun Munasinghe, “The Mozambique conflict and deteriorating security situation” (London, Tony Blair Institute for Global Change, 2020).

⁶⁵ По имеющимся данным, Мохамед Ахмед «Кахийе» выступил в качестве организатора совершенного 8 февраля 2017 года нападения на гостиницу «Интернэшнл виллидж» в Босасо (см. S/2017/924, приложение 2.4).

⁶⁶ Согласно информации, полученной в ходе интервью с источником из сил безопасности в регионе Бари, Пунтленд, 3 марта 2020 года. Боевик, говорящий на амхарском языке, идентифицированный как «Мусаб аль-Этиоби» («эфиоп»), обращается к мусульманам в Эфиопии и упоминает двух эфиопов, которые, как утверждается, погибли за группировку в бою с «Аш-Шабааб».

⁶⁷ Memri, “ISIS Somalia calls upon Muslims from East Africa to join its ranks, threatens U.S.”, 1 March 2020.

регионального избирательного процесса⁶⁸. Повышение политической напряженности после спорного избирательного процесса привело к ухудшению обстановки в плане безопасности в регионе Гедо. Границы Джубаленда с Эфиопией и Кенией также с учетом географического положения обуславливают борьбу региональных интересов и напряженность.

Вооруженный конфликт в Гедо

73. 28 января 2020 года бывший министр безопасности Джубаленда Абдирашид Хасан Абдинур «Джанан» сбежал из тюрьмы в Могадишо, где он ожидал суда⁶⁹. В феврале 2020 года федеральное правительство Сомали сослалось на сообщения о том, что «Джанан» проживает в регионе Гедо недалеко от границы между Кенией и Сомали⁷⁰. В феврале и марте 2020 года федеральное правительство перевезло по воздуху из Могадишо около 1000 воинских и полицейских подразделений в Белет-Хаво, Долоу и Лук в регионе Гедо⁷¹. Джубаленд, который отвечает за администрацию Гедо, отреагировал на развертывание сил федерального правительства, перебросив свои собственные силы безопасности в Белет-Хаво.

74. 22 февраля 2020 года военнослужащие Сомалийской национальной армии из Бардхере, регион Гедо, переместились в Белет-Хаво для подкрепления войск федерального правительства Сомали, дислоцированных в Могадишо. Два дня спустя, 24 февраля 2020 года, «Аш-Шабааб» вошла в освобожденный город Бардхере и казнила трех должностных лиц района⁷².

75. 2 марта 2020 года напряженность в отношениях между федеральным правительством Сомали и силами Джубалэнда проявилась в вооруженном конфликте в Белет-Хаво и перекинулась на Мандеру, Кения. В ходе боевых действий между силами было убито по меньшей мере девять гражданских лиц, что также повлияло на и без того нестабильную гуманитарную ситуацию и привело к перемещению примерно 56 000 человек в разгар кризиса⁷³.

76. 23 апреля 2020 года лидеры оппозиции «Мадобе» и Джубаленда Абдинасир Серрар и Абдирашид Хиддиг подписали мирное соглашение, которое позволило снизить политическую напряженность между местными заинтересованными сторонами в Джубаленде⁷⁴. 14 июня 2020 года федеральное правительство

⁶⁸ Согласно информации, полученной в ходе интервью с членами федерального парламента Сомали в Найроби 28 февраля 2020 года.

⁶⁹ В своих докладах за 2016 и 2017 годы Группа контроля по Сомали и Эритрее сообщила об утверждениях, касающихся ответственности Абдирашида Хасана Абдинура «Джанана» за акты пыток и унижающего достоинство обращения в Гедо (см. [S/2017/924](#), приложение 11.3, и [S/2016/919](#), приложение 7.8).

⁷⁰ Walter Menya and Manase Otsialo, “Kenya angers Somalia by hosting Minister who escaped”, *Nation*, 8 February 2020.

⁷¹ Согласно информации, полученной в ходе интервью с представителями администрации Гедо в Найроби 5 апреля 2020 года. Информация, предоставленная властями, была сопоставлена с информацией из местных источников в Гедо, полученной 7–9 апреля 2020 года.

⁷² Согласно информации, полученной в ходе интервью с тремя должностными лицами из администрации Джубаленда в Найроби, 3–5 апреля 2020 года. См. также *Hiraan Online*, “Three district officials killed in suspected Al-Shabaab attack in Bardheere”, 25 February 2020.

⁷³ Согласно информации, полученной в ходе интервью с представителями администрации Гедо в Найроби 5 апреля 2020 года. Заявление координатора-резидента и координатора по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций в Сомали 3 марта 2020 года. Согласно информации, полученной в ходе интервью с гуманитарными организациями 16 марта 2020 года.

⁷⁴ Aggrey Mutambo, “Madobe signs unity pact with Jubbaland rivals”, *East African*, 25 April 2020.

Сомали официально признало «Мадобе» «временным» президентом Джубаленда. Это официальное признание и участие Джубаленда в переговорах в Дусамаребе позволили дополнительно снизить напряженность между федеральным правительством и Джубалендом на политическом уровне и в сфере безопасности⁷⁵.

Переговоры между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации в Дусамаребе

77. В июне 2020 года Национальная независимая избирательная комиссия предложила технические модели проведения национальных парламентских и президентских выборов, намеченных на ноябрь 2020 года⁷⁶. В частности, Комиссия объявила о том, что меры, необходимые для проведения выборов по принципу «один человек — один голос», будут приняты не ранее марта 2021 года. В предложениях Комиссии подчеркивалось, что невозможно будет выполнить оба конституционных требования: провести выборы вовремя и в соответствии с принципом «один человек — один голос». В отсутствие конституционного суда нет авторитетного судебного органа для решения этого вопроса, и вместо этого Сомали следует стремиться к широкому политическому консенсусу.

78. 22 июля 2020 года федеральное правительство Сомали и штаты — члены федерации встретились в Дусамаребе, Галмудуг, для обсуждения вопросов безопасности и порядка проведения выборов на первом таком собрании с мая 2019 года. Последующие переговоры, как очные, так и заочные, как представляется, завершились договоренностью о проведении не прямых выборов на основе предвыборных совещаний, что позволит своевременно провести выборы. Переговоры в Дусамаребе стали важным шагом, но они требуют постоянного политического участия всех сторон для обеспечения доверия к предстоящим выборам в стране и их своевременности.

Отстранение от должности премьер-министра федерального правительства Сомали

79. Сразу же после встреч в Дусамаребе 25 июля 2020 года федеральный парламент выдвинул премьер-министру федерального правительства Сомали Хасану Али Кайре вотум недоверия, якобы в связи с процессом подготовки к выборам⁷⁷. Сто семьдесят членов парламента проголосовали за его освобождение от должности, а восемь проголосовали против вотума недоверия. Хотя был поднят вопрос о легитимности процесса, премьер-министр немедленно объявил о своей отставке⁷⁸. Конституционные правила требуют, чтобы президент назначил нового премьер-министра в течение одного месяца. Обязанности премьер-министра временно исполняет заместитель премьер-министра Махди Мохамед Гулед; кабинет министров также исполняет свои обязанности временно.

Переговоры в Сомалиленде

80. С 14 по 16 июля 2020 года президент Джибути Исмаил Омар Гелле председательствовал на переговорах на уровне президентов между федеральным правительством Сомали и Сомалилендом в Джибути. На этих встречах также

⁷⁵ Garowe Online, “Somalia: FGS recognizes Madobe as ‘interim president’, invites FMS leaders to meeting”, 14 June 2020.

⁷⁶ Срок полномочий парламента и органов исполнительной власти истекает в ноябре 2020 года и феврале 2021 года соответственно.

⁷⁷ См. Abdi Sheikh, “Somalia’s parliament ousts Prime Minister in no-confidence vote”, Reuters, 25 July 2020.

⁷⁸ См. Al-Jazeera, “Somalia’s parliament votes to remove PM Hassan Ali Khaire”, 25 July 2020.

присутствовал премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед, а Европейский союз и Соединенные Штаты выступили в качестве посредников. Переговоры последовали за примирительной встречей двух лидеров 11 февраля 2020 года в Аддис-Абебе. Согласно совместному коммюнике, стороны сформировали три технических подкомитета для рассмотрения вопросов гуманитарной помощи и международной финансовой помощи, безопасности и контроля над воздушным пространством⁷⁹. В настоящее время совещания на техническом уровне приостановлены, что является прямым следствием отстранения от должности премьер-министра федерального правительства⁸⁰.

D. Сектор безопасности

Обзор Переходного плана

81. В марте 2018 года федеральное правительство Сомали приняло Переходный план для Сомали, в котором изложены цели, приоритеты и концепция передачи ответственности за обеспечение безопасности сомалийским властям и сокращения численности сил АМИСОМ. Переходный план охватывает три основных направления деятельности: оперативная деятельность, создание институционального потенциала и деятельность по поддержке на период до декабря 2021 года (см. S/2018/674). На среднесрочном этапе осуществления этого плана и по рекомендации Совета Безопасности федеральное правительство и штаты — члены федерации провели обзор плана, который должен быть завершен к концу сентября 2020 года (см. резолюцию 2520 (2020) Совета Безопасности).

82. Помимо изучения прогресса, достигнутого в ходе переходного периода, в рамках обзора было выявлено несколько аспектов, имеющих отношение к работе Группы. К ним относятся оценки потенциала сомалийских сил безопасности в области сбора разведданных и борьбы с самодельными взрывными устройствами; важность снижения оперативного потенциала «Аш-Шабааб» невоенными средствами; оценка складов оружия и боеприпасов на уровне федерального правительства Сомали и штатов — членов федерации; и оценка способности финансовых учреждений федерального правительства и штатов — членов федерации выявлять, пресекать и предотвращать отмывание денег и финансирование терроризма⁸¹.

Регистрация федеральных сил и сил штатов

83. В своих предыдущих докладах Группа обращала особое внимание на случаи незаконного присвоения средств, предназначенных для сомалийских сил безопасности (см. S/2016/919, приложение 2.2). Федеральное правительство Сомали предприняло ряд шагов в этом направлении.

⁷⁹ См. Jama Farah, “Joint communiqué on Djibouti talks between Somalia and Somaliland”, *Horn Diplomat*, 23 June 2020.

⁸⁰ Согласно информации, полученной в ходе интервью с одним из дипломатов, базирующихся в регионе, 10 августа 2020 года.

⁸¹ “Concept note: the review of the Somali transition plan” («Концептуальная записка: обзор сомалийского плана на переходный период»), документ, представленный Группе 2 августа 2020 года Канцелярией советника по национальной безопасности федерального правительства Сомали.

84. 3 марта 2019 года Сомалийская национальная армия завершила первый этап биометрической регистрации⁸². Второй этап, предусматривающий физическое подтверждение присутствия военнослужащих в гарнизоне и медицинский осмотр, был завершен в текущем году. В феврале 2020 года в системе управления людскими ресурсами Министерства обороны федерального правительства Сомали было зарегистрировано 21 209 военнослужащих⁸³. Расчетные ведомости, привязанные к Сомалийской информационной системе управления финансами, позволяют военнослужащим получать жалование непосредственно на их банковский счет⁸⁴.

85. В стремлении повысить прозрачность управления расходами половина месячного денежного довольствия военнослужащим Сомалийской национальной армии (30 долл. США) также перечисляется на банковский счет каждого военнослужащего, а другая половина распределяется в виде сухих и продовольственных пайков⁸⁵.

86. Для получения более подробной информации о регистрации федеральных сил и сил штатов см. приложение 4.6 (строго конфиденциально).

Операции в Нижней Шабелле

87. 16 и 17 марта 2020 года в ходе совместной операции Сомалийской национальной армии и АМИСОМ после шести лет нахождения под контролем «Аш-Шабааб» была отвоевана деревня Джанале (Нижняя Шабелле, 90 км к юго-западу от Могадишо). Эта операция проводилась в рамках совместной операции Сомалийской национальной армии и АМИСОМ «Бадбаадо» с целью отвоевать территорию у «Аш-Шабааб» в регионе Нижняя Шабелле в соответствии с первым этапом Переходного плана для Сомали⁸⁶.

88. Долгосрочный успех операций в Нижней Шабелле зависит от способности федерального правительства Сомали обеспечить эффективные стабилизирующие силы, создать всеохватное управление и предоставлять основные услуги жителям. Новобранцы Региональных сил безопасности и полиции из Юго-Западного штата прошли подготовку по вопросам удержания освобожденных районов⁸⁷. Однако, прежде чем можно будет развернуть эти региональные силы, их еще предстоит оснастить⁸⁸. Поэтому батальоны Сомалийской национальной армии, которые проводили эту операцию, удерживают район и выполняют гарнизонные задачи и не готовы к осуществлению дальнейших этапов Переходного плана.

89. Группа получила несколько сообщений о гибели и ранении гражданских лиц в результате минометных обстрелов и перестрелок между «Аш-Шабааб» и силами Сомалийской национальной армии во время операции по отвоеванию

⁸² S/2019/858, пункт 94, и Somali-African Union-United Nations Joint Threat Assessment dated January 2020 (конфиденциально).

⁸³ Согласно информации, полученной в ходе интервью с представителем одного из государств-членов, оказывающих финансовую поддержку сомалийским силам безопасности, 28 февраля 2020 года в Найроби.

⁸⁴ Financial Governance Report of the World Bank, July 2019 (конфиденциально).

⁸⁵ Согласно информации, полученной в ходе интервью с экспертом Всемирного банка, 14 июля 2020 года.

⁸⁶ Одна из поставленных задач заключается в том, чтобы ослабить «Аш-Шабааб» в Нижней Шабелле и вновь открыть главную дорогу снабжения, ведущую в Марку.

⁸⁷ Периодический доклад федерального правительства Сомали Совету Безопасности от 18 февраля 2020 года.

⁸⁸ Согласно информации, полученной в ходе интервью со старшими сотрудниками Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Сомали 13 августа 2020 года.

Джанале, и она продолжает расследование⁸⁹. По оценкам, 8000 человек также покинули деревни вблизи Джанале⁹⁰.

90. Более подробную информацию об операциях в Нижней Шабелле см. в приложении 3.3.

Е. Управление государственными финансами

Хищение средств, выделенных на борьбу с COVID-19

91. 4 апреля 2020 года директор по финансовым вопросам Министерства здравоохранения федерального правительства Сомали Мохамуд Мохамед Бууле был арестован по обвинению в пропаже денежных средств, предоставленных в виде помощи, часть из которых была предназначена для борьбы страны с COVID-19⁹¹.

92. 16 мая 2020 года Генеральный прокурор Сомали Салибан Мохамед Мохамуд объявил о проведении более широкого расследования случаев коррупции во всех министерствах и ведомствах федерального правительства Сомали⁹². В результате расследования было арестовано более 20 сотрудников Министерства здравоохранения и заморожено несколько банковских счетов, а сомалийская национальная полиция конфисковала доказательства, включая поддельные квитанции, расходные ордера и чеки. Это расследование было проведено после подписания в сентябре 2019 года сомалийского закона о борьбе с коррупцией.

93. В июне 2020 года в суде Бенадира были предъявлены обвинения девяти подозреваемым, являвшимся сотрудниками Министерства здравоохранения, которые обвинялись в восьми преступлениях, в том числе в злоупотреблении полномочиями и хищении народных средств. В ходе слушания судья Абдирахман Сад Ахмед заявил, что обвинение представило более 900 якобы поддельных квитанций, ваучеров и счетов-фактур, которые, как утверждалось, использовались обвиняемыми⁹³. На сегодняшний день четыре сотрудника Министерства здравоохранения получили сроки тюремного заключения⁹⁴.

Облегчение бремени задолженности

94. В течение отчетного периода Министерство финансов федерального правительства Сомали достигло значительных успехов в деле облегчения бремени задолженности и нормализации финансовых отношений с международным сообществом доноров, получив право на помощь в рамках расширенной Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью⁹⁵.

⁸⁹ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с членами общины Джанале, перемещенными в Марку, май 2020 года.

⁹⁰ Доклады Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций по гуманитарным вопросам, март 2020 года.

⁹¹ Somali Dispatch, "Health Minister confirms the arrest of the director Buule", 6 April 2020.

⁹² Garowe Online, "Somalia: Attorney General probes missing millions in dramatic crackdown targeting FGS officials", 18 May 2020.

⁹³ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с источником в судебных органах, Могадишо, 24 июня 2020 года.

⁹⁴ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с представителем федерального правительства Сомали 24 августа 2020 года.

⁹⁵ См. International Monetary Fund, "IMF and World Bank consider Somalia eligible for assistance under the Enhanced Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) initiative", press release No. 20/48, 13 February 2020. См. также International Monetary Fund, "IMF Managing Director, Kristalina Georgieva, welcomes progress towards securing a financing plan for debt relief for Somalia", press release No. 19/470, 18 December 2019.

95. Долг Сомали сократится с 5,2 млрд долл. США до 557 млн долл. США, когда через три года завершится участие страны в Инициативе в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью. Парижский клуб кредиторов согласился незамедлительно списать долг в размере 1,4 млрд долл. США⁹⁶. Требования для участия в Инициативе в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью включают укрепление финансовой системы для ее более эффективного реагирования на угрозу ее эксплуатации со стороны «Аш-Шабааб».

IV. Оружейное эмбарго

A. Военное имущество, попавшее в распоряжение группировки «Аш-Шабааб»

Оружие и боеприпасы, захваченные у «Аш-Шабааб»

Манда-Бэй

96. Оружие и боеприпасы, изъятые после нападения в Манда-Бей 28 декабря 2019 года, имеют характеристики, соответствующие вооружениям, которые ранее принадлежали федеральному правительству Сомали и АМИСОМ⁹⁷. Группа отследила одну штурмовую винтовку и установила, что она принадлежала партии, доставленной федеральному правительству 22 июля 2017 года⁹⁸. В период с ноября по декабрь 2017 года это оружие с однозначной маркировкой федерального правительства было распространено среди личного состава Сомалийской национальной армии в секторе 60 в Байдоа, Юго-Западный штат⁹⁹.

97. 27 апреля 2020 года Группа предоставила федеральному правительству Сомали всю информацию, касающуюся проведенного ею расследования в отношении военного имущества, использовавшегося «Аш-Шабааб» в ходе нападения на Манда-Бей. Группа в сотрудничестве с федеральным правительством продолжает расследование вопроса о том, в какой момент оружие, принадлежащее федеральному правительству, могло попасть в незаконную сферу (см. также «Региональный потенциал «Аш-Шабааб» в разделе III.A выше).

Передача оружия Миссии Африканского союза в Сомали

98. Среди 33 единиц оружия, изъятых АМИСОМ у «Аш-Шабааб» и переданных федеральному правительству Сомали 28 февраля 2020 года, Группа обнаружила две штурмовых винтовки, которые ранее были доставлены федеральному правительству.

⁹⁶ Там же. См. также Andrea Shalal and Leigh Thomas, “Paris Club creditors agree to cancel \$1.4 billion of Somali debt”, Reuters, 31 March 2020.

⁹⁷ Документация, представленная Группе одним из государств-членов в марте 2020 года.

⁹⁸ Приложение F к уведомлению федерального правительства Сомали о доставке от 2 февраля 2018 года.

⁹⁹ Документация о выдаче оружия в секторе 60, изученная Группой 14 марта 2018 года, с указанием имен и отпечатков пальцев военнослужащих, а также серийных номеров оружия.

Вооружения, принадлежащие федеральному правительству Сомали и захваченные «Аш-Шабааб»

99. Группа задокументировала тяжелые пулеметы, штурмовые винтовки, боеприпасы, автотранспортные средства и обмундирование, захваченные «Аш-Шабааб» у военнослужащих Сомалийской национальной армии во время нападения на Эс-Салини 19 февраля 2020 года¹⁰⁰.

Минометы

100. Анализ минометных обстрелов комплекса международного аэропорта Аден-Адде в Могадишо показал, что у «Аш-Шабааб» имеются минометы калибра 60 мм и 81 мм (см. приложение 4.1).

В. Выполнение федеральным правительством Сомали обязательств в связи с частичной отменой оружейного эмбарго

Управление запасами оружия и боеприпасов

101. Группа получила сообщения, свидетельствующие о прогрессе, достигнутом в области управления запасами оружия и боеприпасов. Межведомственное совещание, организованное в феврале 2020 года федеральным правительством Сомали, было созвано с целью укрепления правовой базы и повышения эффективности управления запасами оружия и боеприпасами¹⁰¹. Были также созданы региональные отделения безопасности для улучшения координации между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации в целях разработки национальной стратегии управления запасами оружия и боеприпасов.

102. Федеральное правительство Сомали предпринимает постоянные усилия по поддержанию инфраструктуры в центральном оружейном складе в Халане¹⁰². Однако риски, связанные с хранением взрывчатых веществ в Халане, не сдерживаются и не должны недооцениваться (S/2018/1002, пункт 15). Параллельно с этим необходимо разработать план создания постоянного склада взрывчатых веществ в другом месте ввиду близости аэропорта и взлетно-посадочной полосы к центральному оружейному складу в Халане¹⁰³. Проводимый в настоящее время федеральным правительством обзор Переходного плана для Сомали включает оценку складов оружия и боеприпасов как на уровне федерального правительства, так и на уровне штатов — членов федерации¹⁰⁴.

¹⁰⁰ Фотографии, опубликованные связанными с «Аш-Шабааб» средствами массовой информации. URL: <https://somalimemo.net/articles/12462/Al-Shabaab-Oo-Soo-Bandhigay-Gaadiid-iyu-Hub-ay-Ku-Qabsatay-Dagaalkii-Deegaanka-Ceelsaliini-Sawirro>.

¹⁰¹ Согласно информации, полученной в ходе интервью с экспертами Европейского союза и Программы развития Организации Объединенных Наций из совместной программы управления сектором безопасности в июле 2020 года.

¹⁰² Согласно информации, полученной 7 марта 2020 года из доклада одного из государств-членов, и интервью с международным специалистом по обезвреживанию взрывоопасных предметов военного назначения, проведенного 9 января 2020 года, и экспертом по организационным вопросам из некоммерческой организации «Хало траст» 4 августа 2020 года.

¹⁰³ Центральный оружейный склад в Халане не соответствует Международному техническому руководству по боеприпасам, поскольку находится вблизи аэропорта и жилых районов.

¹⁰⁴ Концептуальная записка, находящаяся на хранении в Секретариате.

103. В конце 2019 года совместная группа по проверке в составе федерального правительства Сомали осуществила экспериментальную программу регистрации и отслеживания оружия, принадлежащего сомалийским полицейским силам в Могадишо и Байдоа¹⁰⁵. Ожидается, что эта система, включающая геолокационную маркировку оружия и идентификацию его владельцев, будет внедрена в Сомалийской национальной армии в случае успешного проведения эксперимента в сомалийских полицейских силах (см. приложение 4.2 (строго конфиденциально)). Успешное осуществление экспериментальной программы могло бы стать ключевым первым шагом на пути к созданию подотчетной системы отслеживания оружия для всех сомалийских сил безопасности¹⁰⁶.

Уведомления о поставках оружия и боеприпасов

104. В период с августа 2019 года по август 2020 года Комитет получил от федерального правительства Сомали четыре предварительных уведомления о поставках партий оружия и боеприпасов согласно требованиям, предусмотренным в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Одна из партий была доставлена федеральному правительству, доставка другой была отменена, а еще две пока не были доставлены. Ожидается, что уведомления о поставках будут включены в периодический доклад федерального правительства (см. следующий раздел ниже) (более подробную информацию см. в приложении 4.3 (строго конфиденциально)).

105. Группа экспертов и объединенная группа по проверке в составе федерального правительства Сомали провели обзор всех учетных записей, касающихся оружия и боеприпасов, официально импортированных федеральным правительством после частичной отмены оружейного эмбарго в 2013 году, и создали всеобъемлющую базу данных. Кроме того, разрабатывается интерфейс, который будет объединен с созданной базой данных для обеспечения безопасного онлайн-поиска, который будет включать в себя такую документацию, как уведомления (см. приложения 4.4 (строго конфиденциально) и 4.5 (строго конфиденциально)).

Представление федеральным правительством Сомали докладов во исполнение пункта 35 резолюции 2498 (2019)

106. В отчетный период федеральное правительство Сомали направило Комитету один периодический доклад в соответствии с установленным для него предельным сроком — февраль 2020 года (резолюция 2498 (2019) Совета Безопасности, пункт 35). Сроки подготовки настоящего доклада и представления второго периодического доклада федеральным правительством не позволили проанализировать здесь доклад федерального правительства за август 2020 года. В докладе за февраль 2020 года содержится информация об управлении запасами оружия и боеприпасов, а также о процессе регистрации сомалийских сил безопасности. Обязательные уведомления о месте назначения импортируемого оружия и боеприпасов и текущей дислокации сил, однако, не были им включены. Федеральное правительство обратилось к Группе, выразив обеспокоенность по поводу приемлемости существующих требований к отчетности и попросив

¹⁰⁵ Основано на мобильном приложении Fulcrum для работы с данными.
URL: <https://www.fulcrumapp.com/>.

¹⁰⁶ В соответствии с рекомендацией Группы, 17 июля 2020 года Комитет рекомендовал федеральному правительству Сомали внедрить систему отслеживания оружия и управления информацией на весь сектор безопасности Сомали.

указать, какие аспекты необходимо доработать (см. рекомендации в разделе IX)¹⁰⁷. Анализ периодического доклада федерального правительства за февраль 2020 года содержится в приложении 4.6 (строго конфиденциально).

С. Соблюдение государствами-членами и международными организациями оружейного эмбарго

База морской полиции Пунтленда

107. Группа получила сообщения о доставке 5 марта 2020 года военного имущества морским полицейским силам Пунтленда, базирующимся в Босасо, Пунтленд. Расследования показали, что это оборудование было доставлено военно-транспортным самолетом, эксплуатируемым военно-воздушными силами Объединенных Арабских Эмиратов, рейсом UAF 1225¹⁰⁸. Группа направила правительству Объединенных Арабских Эмиратов письмо с просьбой предоставить информацию о доставке¹⁰⁹.

108. Морская полиция Пунтленда имеет значительный потенциал по обеспечению безопасности в рамках борьбы с «Аш-Шабааб» и ячейкой ИГИЛ в Сомали¹¹⁰. Несмотря на постоянно представляемую отчетность по этому вопросу, Комитет не получил ни одного уведомления о поставках оружия, боеприпасов и военной техники для Сил. Это сохраняющееся отсутствие транспарентности препятствует дальнейшему развитию Сил и потенциальному вкладу со стороны международных партнеров (см. приложение 4.7).

Миссия Африканского союза в Сомали

109. В пункте 8 своей резолюции [2498 \(2019\)](#) Совет Безопасности просил федеральное правительство Сомали и АМИСОМ регистрировать военную технику, захваченную в ходе операций. 28 февраля 2020 года АМИСОМ передала федеральному правительству тайник с оружием, захваченный у «Аш-Шабааб»¹¹¹. В удостоверении о передаче зафиксированы 33 единицы оружия¹¹². Ожидается, что в будущем удостоверения будут дополнительно включать в себя дату и место конфискации, точный вид оружия и фотографии.

110. Сотрудничеству между АМИСОМ и Группой способствовали содействие со стороны Специального представителя Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали и главы АМИСОМ и создание должности координатора

¹⁰⁷ Обмен электронными письмами с Канцелярией советника по национальной безопасности от 8 и 11 августа 2020 года.

¹⁰⁸ Согласно информации, полученной в ходе интервью с тремя источниками в Пунтленде, которые располагают непосредственной информацией об этом грузе, доставленном в марте 2020 года, а также фотоматериалам и плану полета.

¹⁰⁹ Корреспонденция от 8 апреля 2020 года; ответ пока не получен. В пункте 15 резолюции [2498 \(2019\)](#) Совета Безопасности предусматривается, что уведомление о поставке должно направляться государством-членом, осуществляющим поставку.

¹¹⁰ Морская полиция Пунтленда активно занимается борьбой с пиратством и контрабандой (см. [S/2017/924](#), приложение 6.1 (строго конфиденциально), и [S/2018/1002](#), пункт 54).

¹¹¹ Согласно информации, полученной в ходе интервью с национальным координатором по вопросам управления запасами оружия и боеприпасов 19 апреля 2020 года. См. также AMISOM, “AMISOM hands over captured weapons to government of Somalia”, press statement, 28 February 2020.

¹¹² Удостоверение было подписано Канцелярией советника по национальной безопасности федерального правительства Сомали и Специальным представителем Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали и главой АМИСОМ.

АМИСОМ¹¹³. 19 ноября 2019 года Африканский союз опубликовал политику в области управления изъятым стрелковым оружием и легкими вооружениями в рамках операций по поддержанию мира. Соответствующий типовой порядок действий, как только он будет окончательно доработан, позволит контингентам АМИСОМ принять эти процедуры.

Уведомления об организации учебной подготовки, выплате пособий, создании инфраструктуры и предоставлении военного имущества

111. В соответствии с резолюцией [2498 \(2019\)](#) Совета Безопасности оказание помощи, связанной с военной деятельностью, подлежит «уведомлению в порядке информации» Комитета, когда она предназначена для сил безопасности федерального правительства Сомали, и «уведомлению для рассмотрения», когда она предназначена для сомалийских учреждений сектора безопасности, не относящихся к федеральному правительству.

112. Несмотря на эти требования, Комитет часто не получает уведомлений об оказании такой поддержки¹¹⁴. Комитет, следуя рекомендации, вынесенной Группой в ее всеобъемлющей среднесрочной сводке в мае 2020 года, направил вербальную ноту от 17 июля 2020 года, в которой призвал все государства-члены обеспечить скоординированную и согласованную подготовку кадров, создание потенциала и системную поддержку в различных учреждениях как на уровне федерального правительства Сомали, так и на уровне штатов — членов федерации, которые согласуются со стратегическими направлениями деятельности федерального правительства, включая реформу сектора безопасности.

D. Незаконные поставки оружия в Сомали

Группировки, занимающиеся контрабандой оружия в Йемене и Пунтленде

113. Северное побережье Сомали остается основным районом ввоза в страну незаконного оружия и боеприпасов. Согласно источникам в Пунтленде, сложилась следующая закономерность: в пункты доставки на северном побережье в месяц доставляется — в основном на доу из Йемена — до четырех незаконных партий оружия и боеприпасов. Группа собрала первоначальные доказательства трех поставок оружия в этот район, которые имели место в отчетный период¹¹⁵. Случаи, отмеченные в отчетный период, следуют аналогичной схеме поставок группировке «Аш-Шабааб» или ячейке ИГИЛ в Сомали, о которых сообщалось в 2018 и 2019 годах (см. приложение 4.8 (строго конфиденциально))¹¹⁶.

¹¹³ Встреча Координатора Группы со Специальным представителем Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали 29 июля 2020 года.

¹¹⁴ Турция, Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки уведомили Комитет о мероприятиях по подготовке или наставничеству в течение отчетного периода, а в периодическом докладе федерального правительства Сомали Совету Безопасности от февраля 2020 года содержится подробная информация об учебных мероприятиях, проведенных межправительственными организациями для негражданского персонала в области управления запасами оружия и боеприпасов.

¹¹⁵ Информация, полученная от УНП ООН, международных и региональных разведывательных органов и из местных источников.

¹¹⁶ См. [S/2018/1002](#), приложение 1.9 (строго конфиденциально), и [S/2019/858](#), приложение 2.11 (строго конфиденциально).

Импорт оружия частной охранной компанией

114. В настоящее время Группа расследует способы, с помощью которых частная охранная компания, действующая в Сомалиленде, смогла получить оружие, о котором Комитет не получил никакого уведомления. В 2019 году Группа получила подтвержденную информацию, включая серийные номера, о четырех пистолетах «Глок» калибра 9 мм и четырех штурмовых винтовках «Кольт М4», принадлежащих этой частной охранной компании. Предварительные расследования показали, что эти четыре пистолета были изготовлены и проданы в Соединенных Штатах в 2017 году и что в производственной документации «Кольт» не было обнаружено никаких записей об указанных четырех штурмовых винтовках М4. Для получения помощи в отслеживании со стороны Бюро по контролю за продажей алкогольных напитков, табачных изделий, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ Министерства юстиции Соединенных Штатов просьба об оказании помощи должна исходить от официального правоохранительного органа или правительства. В целях продолжения этого расследования Канцелярия советника по национальной безопасности Сомали согласилась направить Бюро официальную просьбу¹¹⁷.

V. Запрет на компоненты самодельных взрывных устройств

Памятка по вопросам осуществления

115. 3 августа 2020 года Комитет опубликовал памятку по вопросам осуществления запрета на компоненты самодельных взрывных устройств. Она предназначена для оказания помощи государствам-членам, международным организациям и государственным и частным структурам в принятии необходимых мер для обеспечения полного и эффективного осуществления и обеспечения выполнения требований, предусмотренных пунктами 26–28 резолюции [2498 \(2019\)](#) Совета Безопасности, и действующих положений об экспорте взрывоопасных материалов в Сомали.

Снабжение группировки «Аш-Шабааб» компонентами самодельных взрывных устройств

Химический анализ компонентов самодельных взрывных устройств

116. В 2019 году Группа сообщила, что «Аш-Шабааб» производит самодельные взрывчатые вещества, имея постоянный доступ к компонентам самодельных взрывных устройств ([S/2019/858](#), пункт 10). Результаты анализа, проведенного в течение отчетного периода, подтвердили, что при изготовлении некоторых самодельных взрывных устройств «Аш-Шабааб» использует нитроглицерин в качестве взрывчатого вещества, калиевую селитру — в качестве окислителя, а древесный уголь — в качестве топлива¹¹⁸.

117. Нитроглицерин производится из глицерина и смеси серной и азотной кислот. По словам экспертов по обезвреживанию самодельных взрывных устройств и специалистов Аналитического центра по применяемым террористами взрывным устройствам, опрошенных Группой в августе 2020 года, «Аш-Шабааб», по всей вероятности, обладает техническими навыками для производства

¹¹⁷ Электронное письмо Канцелярии советника по национальной безопасности федерального правительства Сомали от 4 августа 2020 года.

¹¹⁸ Анализ, проведенный Аналитическим центром по применяемым террористами взрывным устройствам при Федеральном бюро расследований Соединенных Штатов.

собственного нитроглицерина, который не включен в приложение С к резолюции 2498 (2019). Группа рекомендует внести поправку в приложение С, включив в его часть I нитроглицерин (см. приложение 5.1 (строго конфиденциально)).

Различные средства активации самодельных взрывных устройств

118. «Аш-Шабааб» использует различные средства дистанционного управления для приведения в действие самодельных взрывных устройств, которые обычно можно найти на открытом рынке в Сомали. Простые мобильные телефоны, системы сигнализации для мотоциклов и пульта дистанционного управления бытовыми приборами являются наиболее часто используемыми активаторами при изготовлении самодельных взрывных устройств группировкой «Аш-Шабааб» с 2017 года¹¹⁹. Эти базовые активаторы можно легко подключить к инициатору самодельного взрывного устройства и генерировать электрический заряд, достаточный для приведения самодельного взрывного устройства в действие. Широкая доступность таких устройств затрудняет их эффективное регулирование в Сомали¹²⁰. Тем не менее система сигнализации на мотоциклах представляет собой особенно опасный активатор, поскольку она обладает элементом неизвлекаемости¹²¹. Группа пытается выяснить совместно с федеральным правительством Сомали, следует ли рассмотреть вопрос об ограничениях в отношении систем сигнализации для мотоциклов (см. приложение 5.2 (строго конфиденциально)).

Внутреннее законодательство о поставках в Сомали компонентов самодельных взрывных устройств

119. Федеральное правительство Сомали в настоящее время разрабатывает национальное законодательство по контролю за ввозом химических веществ-прекурсоров, используемых при изготовлении самодельных взрывных устройств. В 2016 году федеральное правительство создало судебно-медицинскую аналитическую лабораторию под руководством сомалийских полицейских сил. Текущие возможности ограничиваются предварительным анализом взрывчатых веществ, используемых в самодельных взрывных устройствах¹²².

120. Группа рекомендует продолжать специализированную подготовку групп Сомалийской национальной армии по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов и поставлять соответствующее оборудование для обнаружения самодельных взрывных устройств, а также оказывать скоординированную поддержку со стороны международного сообщества в целях укрепления потенциала федерального правительства Сомали в области анализа взрывчатых веществ.

Экспорт в Сомали предметов, перечисленных в приложении С к резолюции 2498 (2019) Совета Безопасности

121. УНП ООН предоставило Группе информацию об экспорте в Сомали предметов, перечисленных в приложении С к резолюции 2498 (2019), основываясь на базе данных Организации Объединенных Наций «Комтрейд». Следует

¹¹⁹ Технические характеристики компонентов самодельных взрывных устройств, представленные Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, за период 2017–2020 годов. Технически называемые «учебные кодовые приемники», используемые для автоматизированной работы бытовых приборов.

¹²⁰ Информация, полученная в августе 2020 года из источников, знакомых с рынками Могадишо.

¹²¹ Взрыв может быть инициирован при подъеме или наклоне устройства.

¹²² Электронные письма старших судебно-медицинских экспертов Соединенных Штатов от 12 августа 2020 года. Эта лаборатория не располагает техническими возможностями для проведения анализа неорганических взрывчатых веществ.

отметить рост объемов экспорта в Сомали азотной кислоты и серной кислоты, а также серноазотной кислоты, представляющей собой смесь серной и азотной кислот. При сборе данных за предыдущие годы Группа отметила увеличение объема экспорта обоих веществ. В настоящее время Группа при поддержке федерального правительства Сомали проводит оценку промышленного спроса на концентрированную азотную и серную кислоту в Сомали¹²³. В 2018 или 2019 году не было зарегистрировано существенного экспорта калийной селитры в Сомали. Группа продолжает расследовать распространенность и происхождение предметов, перечисленных в приложении С к резолюции 2498 (2019) и обнаруженных на территории Сомали (см. приложение 5.3).

Поставка смеси аммиачной селитры и дизельного топлива

122. В 2019 году Группа сообщила о поставке 165 тонн смеси аммиачной селитры и дизельного топлива в Пунтленд для строительства порта Гаракад (S/2019/858, пункты 67–69). Власти Пунтленда информировали Группу и федеральное правительство Сомали об использовании смеси аммиачной селитры и дизельного топлива, а также о действующей технике безопасности и правилах работы в период до апреля 2020 года¹²⁴. Следующую партию смеси аммиачной селитры и дизельного топлива планируется отправить из Турции в октябре 2020 года¹²⁵.

123. Хотя смесь аммиачной селитры и дизельного топлива законно используется в коммерческих проектах по взрывным работам, Группа отмечает сохраняющиеся проблемы с осуществлением стандартов Международного технического руководства по боеприпасам, касающихся смеси аммиачной селитры и дизельного топлива, с учетом ситуации в области безопасности в Сомали (см. S/2019/858, приложение 1.11). Взрыв тысяч тонн аммиачной селитры в Бейрутском порту 4 августа 2020 года служит своевременным напоминанием о связанных с этим рисках. Федеральное правительство Сомали взаимодействовало с Пунтлендом и Группой в целях заключения соглашения, которое было подписано 21 мая 2020 года с компанией-поставщиком “TTN Grup İnşaat” и в котором излагаются правила безопасного хранения смеси аммиачной селитры и дизельного топлива. Группа была включена в состав объединенной группы по проверке, которая совместно с федеральным правительством и Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, отвечает за проведение будущих инспекций.

VI. Препятствование оказанию гуманитарной помощи

124. Присутствие группировки «Аш-Шаббаб» на всей территории южных и центральных районов Сомали негативно сказывается на доступе населения к гуманитарной помощи и представляет серьезную угрозу для безопасной доставки гуманитарной помощи. В период с 1 января по 31 июля 2020 года Группа зарегистрировала 11 инцидентов нападения на гуманитарные неправительственные организации (НПО), действующие в Сомали, включая четыре похищения и одно

¹²³ Серная кислота используется в производстве автомобильных аккумуляторов и удобрений, азотная кислота — в производстве пластмасс.

¹²⁴ Доклады с июня 2019 года по февраль 2020 года, а также видеоматериалы, полученные 9 апреля 2020 года в Секретариате.

¹²⁵ Согласно информации, полученной в ходе интервью от 3 августа 2020 года с руководителем операций в Пунтленде и старшим исполнительным директором компании «Мадсер, лтд.», базирующейся в Анкаре и являющейся поставщиком смеси аммиачной селитры и дизельного топлива.

умышленное убийство, совершенное группировкой «Аш-Шабааб»¹²⁶. Эти инциденты привели к гибели восьми и похищению 20 гуманитарных работников — это самое большое число жертв среди гуманитарных организаций, зарегистрированных в Сомали с 2017 года (S/2019/858, пункт 136).

Похищение гуманитарных работников

125. «Аш-Шабааб» похищает гуманитарный персонал, с тем чтобы взять под контроль программы помощи и вымогать деньги у гуманитарных организаций. В 2020 году Группа расследовала четыре похищения, совершенных группировкой «Аш-Шабааб». Похищения имели место в сельских районах регионов Бей, Гедо и Нижней Джуббы. В ходе опроса Группой экспертов потерпевших в этих четырех инцидентах выяснились характерные особенности действий группировки¹²⁷. В каждом случае похищенные доставлялись в суд «Аш-Шабааб», где от них требовалось предоставить личные данные и информацию о деятельности их организации. После этого «Аш-Шабааб» требовала выкуп в размере от 500 до 14 000 долл. США с каждого за освобождение¹²⁸. Переговоры обычно велись между «Аш-Шабааб» и представителями окружения похищенных лиц¹²⁹.

126. Похищенный в Кении 20 ноября 2018 года итальянский доброволец был освобожден группировкой «Аш-Шабааб» 9 мая 2020 года (S/2019/858, пункт 138). Местонахождение и состояние медсестры Международного комитета Красного Креста, похищенной в Могадишо 2 мая 2018 года, и двух кубинских врачей, похищенных недалеко от Мандеры, Кения, 12 апреля 2019 года, остаются неизвестными (S/2018/1002, пункт 169).

Преднамеренное убийство гуманитарных работников

127. «Аш-Шабааб» продолжает угрожать гуманитарным работникам и непосредственно совершать нападения на них в случаях, если их деятельность по поддержке общин неприемлема для этой группировки¹³⁰. В результате целенаправленного нападения с использованием самодельного взрывного устройства, ответственность за которое взяла на себя группировка «Аш-Шабааб», 23 мая 2020 года в Динсоре, регион Бей, была убита одна из местных женщин-лидеров, являвшаяся сотрудником неправительственной организации¹³¹. Жертва, которая тесно сотрудничала с районным советом Динсор, 50 процентов членов которого составляют женщины, ранее получала угрозы убийства, поступавшие от «Аш-Шабааб» с целью заставить ее отказаться от своих выступлений в поддержку женщин.

¹²⁶ См. приложение 6, в котором рассматриваются нападения на местные и международные неправительственные организации. Другие нападения на учреждения Организации Объединенных Наций и инциденты, в ходе которых был случайно затронут гуманитарный персонал, не включены.

¹²⁷ В период с апреля по август 2020 года Группа провела девять интервью с сотрудниками неправительственных организаций и потерпевшими в ходе этих инцидентов и изучила соответствующую документацию.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Группа зафиксировала целенаправленные убийства гуманитарных работников в 2018 и 2019 годах (S/2019/858, пункт 136, и S/2018/1002, пункт 168).

¹³¹ Согласно информации, полученной в ходе интервью, проведенным Группой с источником из местных органов безопасности 30 мая 2020 года. Согласно информации, полученной в ходе интервью с родственником жертвы 23 июня 2020 года. Обмен электронными письмами с одним из учреждений Организации Объединенных Наций от 3 августа 2020 года.

128. 27 мая 2020 года в Гололее, Средняя Шабелле, пять вооруженных людей похитили и убили семь медицинских работников пользующегося поддержкой НПО центра охраны здоровья матери и ребенка, а также местного фармацевта¹³². Это была самая большая потеря среди неправительственных организаций в Сомали с октября 2017 года. Центр охраны здоровья матери и ребенка приостановил всю свою деятельность до августа 2020 года.

129. Источники, опрошенные Группой, заявили, что «Аш-Шабааб» отрицала свою причастность к этому инциденту, когда с ней связались старейшины общины. По словам опрошенных, трое из них были одеты в военную форму, а четвертый — в форму синего цвета¹³³. Похищение и убийство гуманитарных работников произошло на следующий день после того, как 26 мая 2020 года в районе Гололея «Аш-Шабааб» совершила нападение на Сомалийскую национальную армию с применением самодельного взрывного устройства, в результате чего погибло девять военнослужащих Сомалийской национальной армии¹³⁴. Группа не обнаружила существенных доказательств, связывающих эти два инцидента.

130. В июне 2020 года региональные власти Хиршабелле начали официальное расследование вышеуказанного инцидента и поручили региональной комиссии подготовить открытый доклад в течение 30 дней. 16 июля 2020 года власти информировали Группу о том, что они не установили окончательно личности совершивших это нападение¹³⁵. Власть заявили, что один человек, предполагаемый владелец транспортного средства, использованного похитителями, был арестован сомалийскими полицейскими силами и переправлен в Могадишо. На момент составления настоящего доклада результаты официального расследования не были обнародованы.

VII. Нарушения международного гуманитарного права, сопряженные с нападениями на гражданских лиц

A. «Аш-Шабааб»

131. «Аш-Шабааб» продолжает совершать неизбирательные и целенаправленные нападения на гражданское население в нарушение международного гуманитарного права¹³⁶.

132. В результате взрыва самодельного взрывного устройства, установленного на автомобиле, на одном из самых оживленных перекрестков в Могадишо рядом с университетом, 28 декабря 2019 года «Аш-Шабааб» совершила самое смертоносное за период с октября 2017 года нападение, в ходе которого погибло по меньшей мере 94 человека, многие из которых были студентами, и было ранено еще 147 человек (см. «Крупномасштабные и комплексные нападения» в разделе III выше).

¹³² Согласно информации, полученной в ходе интервью с членами общины в Гололее 1, 5 и 12 июня 2020 года.

¹³³ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с конфиденциальными источниками в Гололее 12 июня 2020 года.

¹³⁴ См. Mohamed Olad Hassan, “Killing of seven health workers, shop owner shocks Somalia”, Voice of America, 29 May 2020.

¹³⁵ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с губернатором Средней Шабелле 16 июля 2020 года, в материалах Группы.

¹³⁶ В период с 5 ноября 2019 года по 4 мая 2020 года Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали зарегистрировала 669 жертв среди гражданского населения в связи с конфликтом в Сомали. «Аш-Шабааб» несет ответственность за 60 процентов случаев (S/2020/121, пункт 49, и S/2020/398, пункт 44).

133. «Аш-Шабааб» также продолжает совершать целенаправленные убийства представителей государственных органов власти и публичные казни лиц, которые, как считается, близки к государственным органам. 29 марта 2020 года в результате взрыва террориста-смертника в Гароуэ «Аш-Шабааб» убила губернатора Нугаля Абдисалама Хассана Херси¹³⁷. 17 мая 2020 года «Аш-Шабааб» взяла на себя ответственность за убийство губернатора региона Мудуг Ахмеда Мусе Нура в Галькайо в результате взрыва самодельного взрывного устройства, установленного на автомобиле¹³⁸. Кроме того, 13 июля группа попыталась с помощью самодельных взрывных устройств, установленных на автомобиле, убить начальника сомалийских вооруженных сил в Могадишо, а 18 июля 2020 года — министра внутренней безопасности федерального правительства Сомали Абди Абдинасира Саида Мусе¹³⁹.

134. В период с января по июль 2020 года по меньшей мере 17 человек были публично казнены «Аш-Шабааб» после того, как им были предъявлены обвинения в шпионаже в пользу правительства и международных сил. Группа получила информацию об одном инциденте, произошедшем 13 января 2020 года в Саблаале, Нижняя Шабелле, в ходе которого суд «Аш-Шабааб» приговорил к смертной казни четырех человек, двое из которых, предположительно, были военнослужащими Сомалийской национальной армии и двое — чиновниками местной администрации¹⁴⁰.

135. Группа расследует применение группировкой «Аш-Шабааб» экономической блокады в Бее и Хиране, особенно во втором квартале 2020 года. Анализ ситуации экономической блокады в Динсоре приводится в приложении 7.1.

Принудительное перемещение населения

136. В течение отчетного периода «Аш-Шабааб» пыталась навязать свою власть общинам и совершала нападения на гражданских лиц, которые сопротивлялись ее попыткам, с помощью угроз, похищений, убийств, уничтожения имущества и конфискации земель, что привело к перемещению населения. Группа получила сообщения о перемещении населения, связанном с деятельностью «Аш-Шабааб», из Бея, Нижней Шабелле и северной части Сомали¹⁴¹. Например, в июле 2020 года более 60 семей в Маркаде, район Санаг, были вынуждены покинуть свои земли после того, как «Аш-Шабааб» попыталась закрепить свою власть над деревней, оккупировав медресе и мечети, чтобы создать свои суды и потребовать от местных женщин выйти замуж за членов этой группировки. Община воспротивилась этим требованиям, и в результате 26 июня 2020 года «Аш-Шабааб» арестовала трех деревенских старейшин. В июле 2020 года община переселилась на 90 км¹⁴².

¹³⁷ См. Al-Jazeera, “Somali governor killed in al-Shabab suicide bomb attack”, 30 March 2020.

¹³⁸ См. Al-Jazeera, “Somalia: Governor killed in suicide bombing claimed by al-Shabab”, 17 May 2020.

¹³⁹ Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций, июль 2020 года.

¹⁴⁰ Конфиденциальный доклад неправительственной организации, январь-июль 2020 года. Например, 13 января 2020 года «Аш-Шабааб» публично казнила четырех мужчин в Саблаале, Нижняя Шабелле.

¹⁴¹ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с местными жителями Бея, Бакула, Нижней Шабелле и Могадишо в период с мая по август 2020 года.

¹⁴² Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с местными властями в Бадхане 4 августа 2020 года.

Вербовка детей

137. В 2020 году «Аш-Шабааб» продолжила свою кампанию насильственной вербовки и похищения детей. По данным страновой целевой группы Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей в условиях вооруженного конфликта, в период с января по июнь 2020 года было завербовано 535 детей, некоторым из них было всего 13 лет. Более 75 процентов этих случаев (402) произошли по вине «Аш-Шабааб». Наибольшее число инцидентов, проверенных целевой группой, было зарегистрировано в Средней Джуббе (121), Нижней Шабелле (98) и Бее (87).

138. В 2020 году вербовка детей группировкой «Аш-Шабааб» продолжалась с понижательной тенденцией по сравнению с 2019 годом (в 2019 году было завербовано 1169 детей по сравнению с 2300 детей в 2018 году)¹⁴³. Это может объясняться, в частности, более активным сопротивлением общин кампаниям «Аш-Шабааб» по вербовке. Например, Группа расследовала, как общины Лейсан и Банааней в районе Бей воевали с «Аш-Шабааб» или предпочли переместиться, а не уступить просьбам этой группировки¹⁴⁴. Аналогичные механизмы преодоления трудностей наблюдались в Галгадуге и Мудуге страновой целевой группой по наблюдению и отчетности в 2019 году¹⁴⁵.

139. В период с декабря 2019 года по июль 2020 года Группа зафиксировала кампанию по вербовке детей, проводившуюся группировкой «Аш-Шабааб» в Бее, Бакуле и Нижней Шабелле. Группа также получила сообщения, указывающие на то, что «Аш-Шабааб» совершает нападения на конкретные общины, которые, по ее мнению, поддерживают правительство. Группа задокументировала вербовку 15 детей из Авджаба, район Куртунварей, Нижняя Шабелле¹⁴⁶.

140. В приложении 7.2 содержится дополнительная информация о кампании «Аш-Шабааб» по вербовке в Бее, Бакуле и Нижней Шабелле.

В. Международные субъекты

Гражданский самолет, сбитый в Бардале

141. 4 мая 2020 года в Бардале был сбит самолет авиалиний «Африкан экспресс», доставлявший гуманитарный груз в регион Бей, в результате чего погибли все шесть человек на борту. Федеральное правительство Сомали, Кения и Эфиопия приступили к совместному расследованию этого инцидента¹⁴⁷. На момент подготовки настоящего доклада расследование продолжалось. Тот факт,

¹⁴³ Случаи, проверенные страновой целевой группой по мониторингу и отчетности Сомали в 2018, 2019 годах и в период с января по июнь 2020 года.

¹⁴⁴ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с местными источниками и представителями общин внутренне перемещенных лиц в районе Байдоа, июнь и июль 2020 года.

¹⁴⁵ Переписка с учреждением Организации Объединенных Наций по электронной почте от 30 июля 2020 года.

¹⁴⁶ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с представителями общин Лейсан и Банааней в регионах Бей, Бакул, Нижняя Шабелле и Могадишо в июне, июле и августе 2020 года.

¹⁴⁷ См. Somalia, Ministry of Transport and Civil Aviation, "Federal Government of Somalia investigates the plane crash in Southwest", press release, 5 May 2020; см. также AMISOM press release No. PR/08/2020, 5 May 2020.

что аэропорт остается закрытым, и невозможность добраться до региона по автострогам из-за их небезопасности сказывается на доставке гуманитарных грузов¹⁴⁸.

Авиаудары Африканского командования Соединенных Штатов

142. В 2020 году Африканское командование Соединенных Штатов приняло меры по ужесточению ответственности за случаи жертв среди гражданского населения в результате его авиаударов по группировке «Аш-Шабааб» в Сомали¹⁴⁹. Африканское командование публично признало, что оно нанесло 35 воздушных ударов в 2017 году, 47 — в 2018 году, 63 — в 2019 году и 43 — с 1 января по 31 июля 2020 года¹⁵⁰. В связи с этими авиаударами появился ряд утверждений о жертвах среди гражданского населения.

143. В своих двух ежеквартальных докладах Африканское командование Соединенных Штатов признало, что 23 февраля 2019 года в результате одного авиаудара в районе Кунио Бэрроу погибло два мирных жителя и еще трое получили ранения, а 2 февраля 2020 года в Джилибе в результате авиаудара был убит один мирный житель и трое получили ранения¹⁵¹. Африканское командование отвергло утверждения о жертвах среди гражданского населения в ходе еще 25 инцидентов¹⁵². Африканское командование заявило, что еще четыре инцидента остаются в стадии расследования. К числу таких инцидентов относится авиаудар, совершенный 10 марта 2020 года вблизи Джанале, который в настоящее время расследуется Группой.

С. Сексуальное и гендерное насилие

144. В отчетный период Группа отметила сохраняющуюся распространенность случаев сексуального и гендерного насилия в отношении детей в контексте конфликта в Сомали. В своем докладе за 2019 год Группа обратила особое внимание на этот вопрос, отметив ограниченные возможности государственных учреждений по регистрации и расследованию дел и уголовному преследованию лиц, совершивших эти преступления (S/2019/858, пункт 166). В период с января по июнь 2020 года страновая целевая группа по наблюдению и отчетности проверила случаи сексуального и гендерного насилия в отношении 139 девочек, в то время как в 2019 году было сообщено о 227 потерпевших¹⁵³. Группа зафиксировала инцидент, совершенный военнослужащими Сомалийской национальной армии, направленными в Джанале в ходе правительственной военной операции по захвату города в марте 2020 года. 6 апреля 2020 года два офицера Сомалийской национальной армии, дислоцированные на контрольно-пропускном пункте на окраине Джанале, напали на одну девочку и одну беременную женщину и

¹⁴⁸ Интервью по телефону и обмен электронными письмами с гуманитарными организациями, работающими в этом районе в мае, июне и августе 2020 года.

¹⁴⁹ См. Amnesty International, “Zero accountability as civilian deaths mount from US air strikes”, 1 April 2020; Human Rights Watch, “Somalia: inadequate US Airstrike investigations”, 16 June 2020.

¹⁵⁰ См. пресс-релизы Африканского командования Соединенных Штатов, URL: <https://www.africom.mil/media-gallery/press-releases>.

¹⁵¹ См. United States Africa Command, “Initial AFRICOM civilian casualty assessment quarterly report”, 27 April 2020.

¹⁵² См. United States Africa Command, “U.S. Africa Command Civilian Casualty Assessment Third Quarter Report”, 28 July 2020.

¹⁵³ Случаи включают изнасилование, попытки изнасилования, сексуальное насилие, сексуальные домогательства и принудительные браки. Случаи изнасилования и попыток изнасилования составляют более 80 процентов зарегистрированных случаев.

изнасиловали их¹⁵⁴. Жертвы смогли опознать преступников, которые впоследствии были арестованы местными властями, а затем переправлены в Могадишо для проведения судебного разбирательства. 15 апреля 2020 года Министерство обороны федерального правительства Сомали опубликовало заявление о том, что Военный суд Сомалийской национальной армии расследует этот инцидент. На момент составления настоящего доклада оба обвиняемых ожидали суда.

145. Установление личности и уголовное преследование тех, кто совершил сексуальное и гендерное насилие в Сомали, по-прежнему сопряжено с трудностями. Случай 6 апреля 2020 года, расследованный Группой, был одним из четырех случаев, которые были зафиксированы страновой целевой группой по наблюдению и отчетности в период с января по июнь 2020 года и в которых были установлены личности виновных и они были арестованы. Из 139 случаев сексуального и гендерного насилия в отношении детей, зарегистрированных целевой группой в период с января по июнь 2020 года, в 107 случаях виновные не были установлены или задержаны. В апреле 2020 года Генеральная прокуратура федерального правительства Сомали объявила об отсутствии обвинительных приговоров за сексуальные преступления в связи с приостановкой судебной деятельности в результате пандемии COVID-19¹⁵⁵. В августе 2020 года судебные разбирательства по делам о сексуальных преступлениях еще не возобновились.

VIII. Природные ресурсы

A. Действие запрета на древесный уголь

146. Группа не зафиксировала ни одного случая вывоза из Сомали крупной партии древесного угля с августа 2018 года, когда грузовым судном по поддельным документам было отправлено 190 000 мешков (4750 тонн) древесного угля из Кисмайо в порт Хор-эз-Зубайр, Ирак (S/2019/858, пункт 169). Эффективные меры, принятые государствами-членами на рынках сбыта древесного угля, совершенствование политических обращений федерального правительства Сомали и ограничения, введенные властями Джубаленда в пунктах экспорта, продолжали способствовать пресечению торговли древесным углем. Активное наблюдение за торговлей древесным углем со стороны международных партнеров, включая объединенную военно-морскую группировку, операцию «Атланта» Военно-морских сил Европейского союза, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций (ФАО) и УНП ООН, также сдерживает эту торговлю.

147. Однако в Нижней Джуббе запасы на сумму более 40 млн долл. США по оптовой стоимости уже готовы к экспорту. В то время как экспорт древесного угля был временно приостановлен, Группа получила множество сообщений о том, что трейдеры, торгующие древесным углем, испытывают давление с целью заставить их реализовать финансовую стоимость существующих запасов древесного угля. Эти запасы представляют собой непосредственную угрозу, поскольку будущий экспорт приведет к значительному притоку финансовых средств в Нижнюю Джуббу и может иметь политические последствия и последствия в плане безопасности, которые повлияют на отношения между федеральным правительством и Джубалендом.

¹⁵⁴ Телефонные интервью с совершеннолетним пострадавшим, родственником пострадавшего ребенка и местным врачом в Марке с 12 по 15 мая 2020 года. Медицинское заключение также приобщено к материалам Группы.

¹⁵⁵ См. Garowe Online, “UN calls for elimination of sexual violence in Somalia”, 20 June 2020.

148. Федеральное правительство Сомали разрабатывает национальную политику в отношении древесного угля, в которой основное внимание уделяется запрету на экспорт древесного угля, сохранению лесов и регулированию внутреннего использования древесного угля¹⁵⁶. Национальная политика в отношении древесного угля может послужить для федерального правительства основой для развития потенциала в области сбора данных и анализа для отслеживания масштабов производства древесного угля и его воздействия на окружающую среду, а также для создания механизма раннего предупреждения об экспорте. Можно также рассмотреть вопрос о снижении риска, связанного с существующими запасами, путем политического взаимодействия между федеральным правительством, Джубалендом и владельцами предприятий по производству древесного угля.

149. Приложение 8 содержит анализ производства древесного угля, транспортных маршрутов и снимки запасов древесного угля.

Производство

150. Древесный уголь, предназначенный для экспортных рынков, производится в основном местными общинами в районах Бададе и Кисмайо, регион Нижняя Джубба¹⁵⁷. Затем древесный уголь продается предприятиям, расположенным в Кисмайо, и перевозится автомобильным транспортом на склады, расположенные вблизи морских портов Буур-Гаабо и Кисмайо. В период с 2011 по 2019 год места производства древесного угля в Сомали постепенно смещались с территорий в Средней Джуббе в южные прибрежные районы вблизи Кисмайо и Буур-Гаабо в Нижней Джуббе¹⁵⁸. Несмотря на прекращение экспорта, крупномасштабное производство древесного угля продолжалось в течение всего 2019 года, поскольку трейдеры пополняли запасы для подготовки к экспорту¹⁵⁹. В 2020 году производство продолжалось, хотя и сниженными темпами, для поставки продукции на внутренние рынки¹⁶⁰.

Анализ запасов

151. Объем древесного угля, готового к экспорту на складах в Кисмайо и Буур-Гаабо, составляет от 600 000 до 900 000 мешков (от 15 000 до 22 500 тонн)¹⁶¹. В ходе анализа, проведенного ФАО в период с августа 2019 года по август 2020 года, были изучены имеющиеся спутниковые снимки основных мест хранения запасов древесного угля, обнаруженных в Буур-Гаабо и Кисмайо. В ходе анализа было установлено, что объем запасов древесного угля существенно не изменился по сравнению с концом 2019 года, что было подтверждено результатами независимого анализа спутниковых снимков (см. приложение 8). Анализ спутниковых снимков был дополнительно проверен с помощью аэрофотоснимков и соответствующих наземных снимков запасов.

¹⁵⁶ Согласно проекту национальной политики в отношении древесного угля, на долю древесного угля приходится 82 процента внутреннего энергопотребления Сомали.

¹⁵⁷ Древесный уголь производится в деревнях Аноле, Буур-Гаабо, Бушбушле, Далаяд, Кудха, Ваджир и Ваянта.

¹⁵⁸ См. "Analysis of high-resolution satellite imagery on deforestation levels in Middle and Lower Juba from 2011–2019", confidential report of the Food and Agriculture Organization of the United Nations, April 2020.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с четырьмя физическими лицами в Кисмайо, связанными с торговлей, с 23 по 25 марта 2020 года.

¹⁶¹ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с представителем промышленности в Дубае 4 марта 2020 года.

152. В марте 2020 года владельцы предприятий в Кисмайо заявили, что торговцы древесным углем перевозили некоторые объемы запасов угля с производственных площадок на потенциальную новую экспортную площадку в Кудхе, Нижняя Джубба. В мае 2020 года Группа изучила аэрофотоснимки и наземные снимки Кудхи, которые подтвердили наличие примерно 100 мешков древесного угля. Торговцам древесным углем, как правило, требуется как минимум 15 000 мешков для экономически выгодного экспорта.

153. 10 июля 2020 года Группа изучила наземные фотографии запасов древесного угля, расположенных в Буур-Гаабо. На снимках видно, что запасы древесного угля приходят в негодность из-за ухудшения состояния мешков для хранения и защитных покрытий (см. приложение 8). Для сохранения финансовой стоимости древесного угля перед его экспортом потребуется его повторная упаковка и обработка.

Экспорт

154. Хотя в последнее время нет никаких доказательств экспорта древесного угля из Сомали, торговля древесным углем по-прежнему является мощным экономическим стимулом для торговцев, поскольку оптовые цены продолжают расти в пунктах назначения экспорта¹⁶². Группа получила сообщения о давлении на торговцев древесным углем с целью возобновления экспорта древесного угля¹⁶³. Крупный экспорт древесного угля также, вероятно, приведет к возобновлению производства древесного угля для пополнения экспортных запасов.

Финансовые аспекты

155. На производственных площадках местные жители получают финансовую выгоду от продажи и передачи продукции предприятиям, расположенным в Кисмайо¹⁶⁴. В торговле древесным углем доминирует компания «Ол стар груп» — сомалийское предприятие, базирующееся в Кисмайо и имеющее международные связи (см. S/2019/858, приложение 4). «Ол стар груп» закупает древесный уголь у местных производителей и на складах для подготовки к экспорту. Сотрудники «Ол стар груп», базирующиеся в других странах, готовят поддельную документацию и координируют отправку древесного угля на экспортные рынки Ближнего Востока.

156. Поскольку древесный уголь доставляется с производственных площадок в экспортные пункты в Кисмайо и Буур-Гаабо, «Аш-Шабааб» может взимать с него «налоги» в контрольно-пропускных пунктах. «Аш-Шабааб» может также извлекать выгоду из «налогообложения» предприятий в Кисмайо. Тем не менее группировка поддерживает диверсифицированную доходную базу и не зависит в финансовом отношении от торговли древесным углем.

157. Власти Джубаленда также получают доходы за счет налогообложения экспорта древесного угля в морских портах Буур-Гаабо и Кисмайо¹⁶⁵. Хотя власти

¹⁶² По состоянию на июнь 2020 года оптовая цена на древесный уголь в Дубае составляла 80 долл. США за мешок по сравнению с 50 долл. США за мешок в 2019 году.

¹⁶³ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с представителем промышленности в Омане 20 июля 2020 года.

¹⁶⁴ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с представителем одного предприятия, базирующегося в Кисмайо, 19 мая 2020 года.

¹⁶⁵ Согласно информации, полученной в ходе интервью с представителями администрации Джубаленда в Найроби, 3 апреля 2020 года.

Джубаленда сократили экспорт древесного угля, финансовое давление может привести к тому, что они разрешат экспорт в будущем¹⁶⁶.

Меры по осуществлению

158. Сомалийская торговля древесным углем была приостановлена в результате эффективных мер, принятых государствами-членами, приобретающими древесный уголь, такими как Исламская Республика Иран и Объединенные Арабские Эмираты (S/2019/858, пункт 182). Федеральное правительство Сомали участвует в международной политической агитации по поводу негативного экологического аспекта производства древесного угля, что также способствовало спаду в торговле.

159. Администрация Джубаленда продолжает блокировать крупномасштабный экспорт древесного угля из ключевых районов Кисмайо и Буур-Гаабо¹⁶⁷. Мониторинг торговли древесным углем со стороны международных партнеров, включая объединенную военно-морскую группировку, Военно-морские силы Европейского союза, ФАО и УНП ООН, с помощью спутниковых и военно-морских средств еще больше способствует сдерживанию торговли древесным углем.

В. Нефтегазовый сектор

160. Законопроект Сомали о нефти был подписан 8 февраля 2020 года после его утверждения нижней и верхней палатами парламента¹⁶⁸. Закон содержит нормативно-правовую базу деятельности нефтяной промышленности Сомали и предусматривает механизм распределения доходов между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации. В октябре 2019 года «Эксон-мобил» и «Роял Дач Шел» выплатили федеральному правительству Сомали 1,7 млн долл. США в счет погашения задолженности, связанной с арендой морских нефтяных блоков в период, предшествовавший гражданской войне¹⁶⁹.

161. 30 июля 2020 года кабинет министров федерального правительства Сомали утвердил членов совета недавно созданного Сомалийского нефтяного управления, что свидетельствует о прогрессе в развитии этого сектора¹⁷⁰.

162. Однако институциональные и политические проблемы остаются нерешенными. 9 февраля 2020 года Пунтленд не принял Закон о нефти, сославшись на несоответствия между этим законом и временной федеральной конституцией¹⁷¹. Сомалийское нефтяное управление было сформировано кабинетом министров, функционирующим в качестве исполняющего обязанности после отстранения премьер-министра от должности федеральным парламентом 25 июля 2020 года, и в отношении совета Сомалийского нефтяного управления в будущем могут возникнуть правовые проблемы¹⁷². Кроме того, необходимо и далее укреплять потенциал органов управления в этом секторе, таких как комитеты по судебному надзору и финансовые механизмы, которые обеспечивают практическую

¹⁶⁶ Согласно информации, полученной в ходе интервью с тремя представителями администрации Джубаленда в Найроби, 4 апреля 2020 года.

¹⁶⁷ Согласно информации, полученной в ходе интервью по телефону с представителем промышленности в Дубае, 27 июля 2020 года.

¹⁶⁸ См. Reuters, "Somalia president signs new petroleum bill into law", 8 February 2020.

¹⁶⁹ См. Reuters, "Somalia says Shell, Exxon agree to pay \$1.7 million for oil blocks lease", 25 October 2019.

¹⁷⁰ См. Petroleum Economist, "Somalia announces regulator leadership", 2 August 2020.

¹⁷¹ Caydiid Ali, "Puntland statement on unconstitutional petroleum law signed by the Somali President", Allbanaadir Online, press release, 11 February 2020.

¹⁷² См. Al-Jazeera, "Somalia's parliament votes to remove PM Hassan Ali Khair", 25 July 2020.

реализацию соглашения о распределении ресурсов между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации.

163. Министерство нефти и минеральных ресурсов федерального правительства Сомали 4 августа 2020 года официально открыло аукцион для продажи лицензий на добычу нефти в семи морских нефтяных блоках, заявки на участие в котором должны быть поданы до 12 марта 2021 года¹⁷³. Семь выставленных на аукцион блоков расположены вне спорного морского района между Кенией и Сомали, который находится на рассмотрении Международного Суда.

С. Морской спор

164. Морской спор между Кенией и Сомали касается района площадью более 100 000 кв. км в Индийском океане. Этот спор усиливает напряженность в отношениях между Кенией и Сомали, чем может воспользоваться «Аш-Шабааб» (S/2019/858, пункт 106). 22 мая 2020 года Международный Суд отложил публичные слушания по этому делу до 15 марта 2021 года. Решение об отсрочке слушаний было принято по просьбе Кении, которая высказала обеспокоенность в связи с пандемией COVID-19¹⁷⁴.

IX. Рекомендации

А. Санкционный перечень

165. Группа рекомендует Комитету призвать государства-члены содействовать обеспечению того, чтобы санкционный перечень Комитета всесторонне отражал угрозу, создаваемую «Аш-Шабааб» и ячейкой ИГИЛ в Сомали, особенно в отношении лиц, ответственных за финансирование и информационно-пропагандистскую работу в указанных группировках, посредством:

- а) представления имен для включения в перечень с использованием всех имеющихся критериев внесения в перечень в соответствии с режимом санкций в отношении Сомали;
- б) представления имен умерших лиц для их своевременного исключения из санкционного перечня.

В. Финансы «Аш-Шабааб»

166. Группа рекомендует Комитету:

- а) призвать федеральное правительство Сомали сотрудничать с сомалийскими финансовыми учреждениями, представляющими отчетность, с целью:
 - i) обеспечить выявление, оценку и принятие эффективных мер по уменьшению рисков отмывания денег и финансирования терроризма;
 - ii) обеспечить наличие процессов для выявления, оценки, контроля, регулирования и снижения рисков, связанных с борьбой с отмыванием денег и финансированием терроризма;

¹⁷³ См. S&P Global, “Somalia establishes oil regulator as bids open for first ever licensing round”, 4 August 2020.

¹⁷⁴ International Court of Justice, “*Maritime delimitation in the Indian Ocean (Somalia v. Kenya)*: public hearings postponed until March 2021”, press release No. 2020/13, 22 May 2020.

- iii) улучшить отчетность, представляемую Центральному банку Сомали и Центру финансовой отчетности в соответствии с Законом о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2016 года, а также положениями о мобильных платежах, введенными в действие в 2019 году;
- iv) усовершенствовать процедуру «знай своего клиента» для новых и существующих клиентов;
- v) обеспечить учет перспектив и оперативных реалий финансовых учреждений, представляющих отчетность, в процессе управления финансовым сектором, признавая также важность предоставляемых услуг для обеспечения экономического будущего Сомали;
- b) призвать государства-члены поддержать рекомендацию а) выше, содействуя созданию соответствующего механизма под руководством федерального правительства Сомали и выделяя ресурсы на этот процесс;
- c) призвать федеральное правительство Сомали в приоритетном порядке приступить к выдаче национальных удостоверений личности в целях:
 - i) улучшения доступа сомалийцев к финансовым услугам;
 - ii) повышения эффективности процедуры «знай своего клиента»;
 - iii) содействия проведению выборов по принципу «один человек — один голос».

C. Оружейное эмбарго

167. Группа рекомендует Комитету:

- a) призвать федеральное правительство Сомали руководить стратегической координацией посредством проведения регулярных совещаний высокого уровня с международными и региональными партнерами и сообщать о своих потребностях в отношении формирования сомалийских национальных сил безопасности;
- b) предложить федеральному правительству Сомали сообщать о своих проблемах и потребностях, связанных с разъяснением существующих требований к периодическому докладу федерального правительства, представляемому во исполнение пункта 35 резолюции [2498 \(2019\)](#), особенно тех, которые касаются уведомлений о подразделениях, которым доставляются вооружения, а также структуры, состава, численности и расстановки сил безопасности.

D. Запрет на компоненты самодельных взрывных устройств

168. Группа рекомендует Комитету:

- a) призвать государства-члены принять надлежащие меры в отношении памятки по вопросам осуществления № 3 и приложения С к резолюции [2498 \(2019\)](#) и сотрудничать с Группой в связи с просьбами, касающимися поставок предметов, перечисленных в приложении С;
- b) призвать международных и региональных партнеров федерального правительства Сомали осуществлять постоянную специализированную подготовку групп федерального правительства по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов и поставлять соответствующее оборудование, а также координировать поддержку в целях укрепления потенциала федерального правительства в области анализа взрывчатых веществ.

169. Группа рекомендует Совету Безопасности внести поправки в приложение С к резолюции 2498 (2019), с тем чтобы включить нитроглицерин в его часть I в качестве предмета, поставка которого в Сомали подлежит уведомлению Комитета не позднее чем через 15 рабочих дней после продажи, поставки или передачи.

Е. Нарушения международного гуманитарного права

170. Группа рекомендует Комитету:

а) призвать федеральное правительство Сомали интегрировать принципы защиты гражданских лиц и уделять особое внимание вопросам прав ребенка в рамках процесса пересмотра Конституции, обзора Переходного плана для Сомали, оценки национальной программы в отношении дезертиров и оценки осуществления национальной стратегии по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним;

б) призвать федеральное правительство Сомали создать техническую рабочую группу совместно с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Сомали, Африканским командованием Соединенных Штатов и АМИСОМ для обобщения опыта и передовой практики в деле создания национального механизма по отслеживанию и документированию случаев жертв среди гражданского населения;

с) призвать федеральное правительство продолжать укреплять потенциал в области проведения расследований и уголовного преследования на федеральном и региональном уровнях в связи с сексуальным и гендерным насилием.

171. Группа рекомендует Совету Безопасности:

а) призвать международное сообщество и продолжать поддерживать национальные усилия по предотвращению вербовки детей и по реабилитации и реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными группами в Сомали;

б) призвать международное сообщество поддерживать национальные усилия по разработке стратегии защиты гражданского населения для Сомали.

Г. Запрет на торговлю древесным углем

172. Группа рекомендует Комитету:

а) поощрять постоянный контроль за торговлей древесным углем со стороны международных партнеров, включая объединенную военно-морскую группировку, операцию «Аталанта» Военно-морских сил Европейского союза и УНП ООН, который служит сдерживающим фактором в торговле древесным углем;

б) приветствовать шаги, предпринятые федеральным правительством Сомали и властями Джубаленда для блокирования крупномасштабного экспорта древесного угля, и поощрять дальнейший диалог между федеральным правительством, властями Джубаленда и частными структурами в целях снижения риска будущего экспорта древесного угля в связи с наличием крупных запасов древесного угля в пунктах его экспорта в Джубаленде;

с) рекомендовать ФАО представить федеральному правительству Сомали данные и расширенный анализ динамики внутреннего производства древесного угля в Сомали, с тем чтобы использовать их при разработке национальной политики федерального правительства в отношении древесного угля;

d) призвать государства-члены продолжать принимать эффективные меры контроля в отношении рынков сбыта древесного угля.

173. Группа рекомендует Совету Безопасности:

a) приветствовать меры, принятые федеральным правительством Сомали, властями Джубаленда и государствами-членами, имеющими рынки сбыта древесного угля, в целях сокращения экспорта древесного угля из Сомали;

b) поощрять дальнейшую разработку национальной политики федерального правительства Сомали в отношении древесного угля, которая направлена на содействие рациональному внутреннему использованию древесного угля и устранение негативных экологических последствий торговли древесным углем, которые могут обострить конкуренцию и конфликт по поводу ограниченных природных ресурсов.

G. Общие рекомендации

174. Группа рекомендует Совету Безопасности:

a) рассмотреть вопрос о продлении срока действия мандата Группы с учетом более эффективного учета многолетнего подхода, необходимого для решения таких задач, как структурированный анализ финансовой деятельности «Аш-Шабааб»;

b) рассмотреть вопрос об изменении требований к отчетности Группы, с тем чтобы она могла более оперативно информировать Комитет по стратегическим вопросам посредством:

i) замены текущих ежемесячных докладов специальными или тематическими докладами;

ii) перенесения сроков представления окончательного доклада на более поздний срок, чтобы окончательные консультации по его подготовке проводились в период, когда заинтересованные стороны и партнеры будут иметь максимально широкие возможности ознакомиться с периодическими докладами федерального правительства Сомали;

c) рассмотреть вопрос о создании механизма для режима санкций в отношении Сомали с функциями, аналогичными функциям механизма координаторов, учрежденного резолюцией 1730 (2006), в контексте другого режима санкций, что позволит такому механизму координаторов получать и направлять на рассмотрение Комитета сообщения от лиц, которые были исключены из санкционного перечня, и лиц, которые утверждают, что они были подвергнуты санкциям в результате ложной или ошибочной идентификации или путаницы с лицами, включенными в перечень¹⁷⁵; или, в качестве альтернативы, рассмотреть вопрос о распространении функций существующего механизма координаторов на режим санкций в отношении Сомали;

d) рассмотреть вопрос о создании механизма, который аналогичным образом занимался бы положением лиц, утверждающих, что они подверглись санкциям, не подпадая при этом ни под одну из вышеупомянутых категорий ложной или ошибочной идентификации или путаницы с лицами, включенными в санкционный перечень.

¹⁷⁵ Резолюция 2161 (2014) Совета Безопасности, пункт 63.

Annex 1.1: Mandate and appointment of the Panel of Experts

The mandate of the Panel of Experts on Somalia (“the Panel”) is contained in paragraph 29 of Security Council resolution 2498 (2019). The Panel’s mandate shall include the tasks as set out in paragraph 13 of resolution 2060 (2012) and updated in paragraph 41 of resolution 2093 (2013), paragraph 15 of resolution 2182 (2014), paragraph 23 of resolution 2036 (2012) and paragraph 29 of resolution 2444 (2018) as they relate to Somalia.

In accordance with paragraph 33 of resolution 2498 (2019), the Panel provided the Security Council Committee pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia with a midterm update on 8 May 2020. The Panel also submitted monthly updates to the Committee throughout its mandate.

Travel was halted by the COVID-19 pandemic in March 2020, severely impacting investigations and resulting in the Panel members being divided in Africa, Asia and Europe. Several countries and entities have also expressed their inability to send timely responses to the Panel’s requests in the light of the pandemic. The inability of team members to be co-located and the absence from Nairobi, an information hub, negatively impacted the team’s work and underlined the imperative to remain regionally based with a joint office.

In addition, General Assembly resolution A/RES/67/254 regarding the 16-day advance booking of tickets, has resulted in a Secretariat policy of requiring a prior notice of 25 calendar days for any Panel travel, with waivers to the rule granted under exceptional circumstances. Due to the unique nature of the Panel’s work within the UN system, which requires significant flexibility in meeting with existing sources as well as identifying new ones, satisfying this travel requirement is often not feasible. This requirement has been increasingly stringently enforced, thereby impacting the ability of the Panel to effectively discharge its mandate.

In the course of their work, members of the Panel travelled to Belgium, Somalia, Turkey, and the United States of America.

The Panel of Experts was formally based in Nairobi and comprised the following experts: Natascha Hryckow (Coordinator), Nazanine Moshiri, up-to April 2020 (expert), Brian O’Sullivan (expert), Irene Raciti (expert) Matthew Rosbottom (expert) and Richard Zobot (expert).

**Annex 1.2: Review of Confidential Annex 2018 report
(STRICTLY CONFIDENTIAL)***

Annex 2: Al-Shabaab Financing (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 3.1: Al-Shabaab attacks within Somalia
IED incidents within Somalia

IED attacks spiked from April to June 2020 representing the third highest number of IED incidents recorded in a single quarter (149 incidents), only surpassed by January to March 2019 (172 incidents) and October to December 2018 (153 incidents). While incident numbers have increased, casualty rates have not risen at the same rate, showing a drop in the impact of devices from a casualty standpoint.¹ The relatively low level in casualty numbers from April to June 2020 is due to 48% of IEDs having been found and defused (71 of the 149 incidents).

The significant increase in incidents noted can be attributed to targeting of Ethiopian National Defence Forces (ENDF), both non-AMISOM and AMISOM, moving military convoys between Luq in Gedo region and Berdale and Baidoa in Bay region during this period. Fifty-two of the total 149 incidents between April and June 2020 (34%) targeted two separate convoys, one convoy in April 2020, and a second convoy in June 2020.² Of these 52 incidents only 11 were successful strikes against the convoys resulting in 7 injuries and 4 fatalities. Forty-one of the IEDs were found and cleared by security forces prior to initiation.

A continued high casualty rate against the Somali National Army (SNA) was recorded at a disproportionate rate when compared to AMISOM. AMISOM has been the assessed target in 32% of IED incidents from April to June 2020, resulting in reported four fatalities and six injuries. This contrasts with the SNA being targeted in 29% of IED incidents during the same period, resulting in 59 fatalities and 66 injuries, with a majority of these casualties being the result of incidents occurring mainly in Lower and Middle Shabelle.

¹ Reports from UNMAS-Somalia.

² Interview with UN staff members at Baidoa UN Office in May 2020 and email from UNMAS-Somalia on 17 August 2020.

Vehicle-borne improvised explosive device (VBIED) attacks within Somalia

Figure 1: Illustration of the yearly downward trend in the number of VBIED incidents within Somalia from 2016 to June 2020 (Only January to June for 2020). Source: UNMAS Somalia.

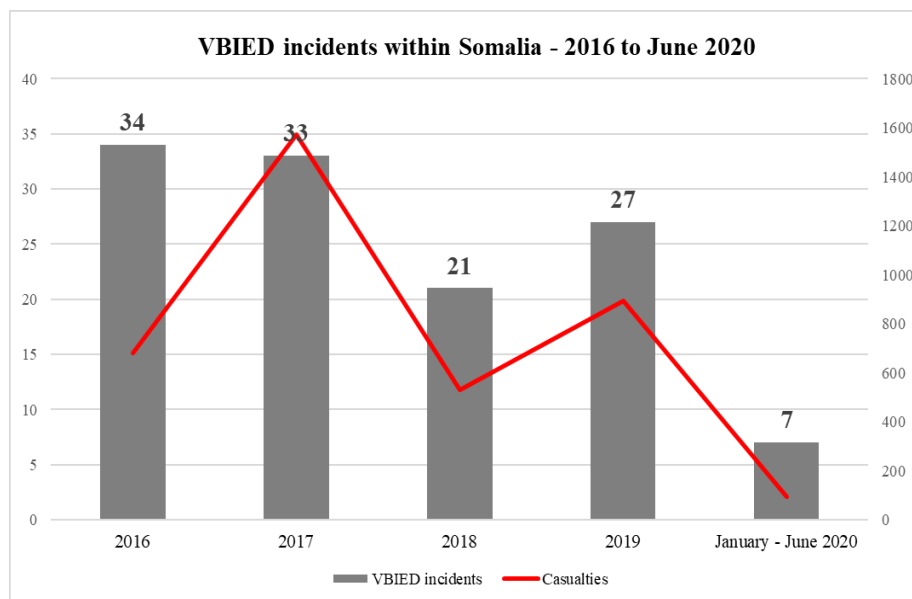
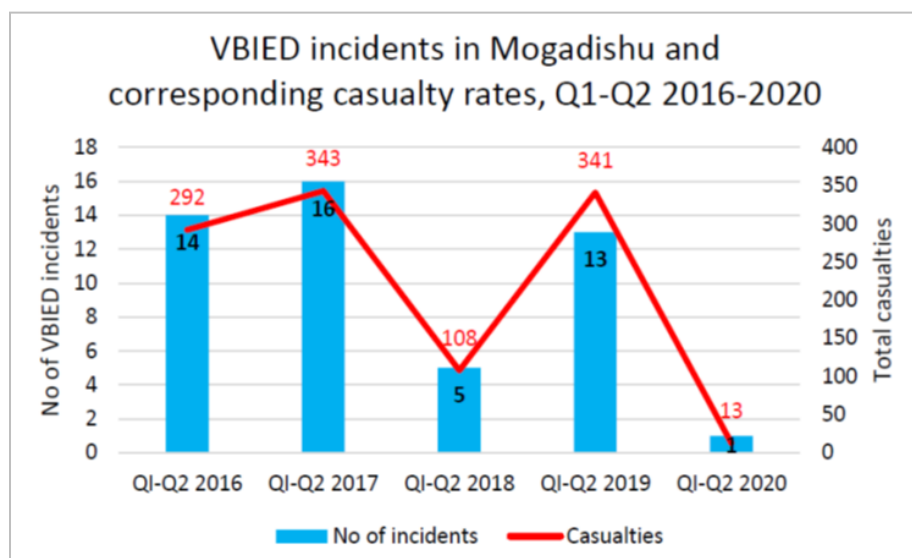

Figure 2: VBIED incidents reported in Mogadishu in the first two quarters in 2020 (January to June) compared with the previous five years for the same period. Source: UNMAS Somalia.

Significant person-borne IED (PBIED) attacks in Somalia during the Panel's current mandate*Seizure of a suicide vest in Baidoa*

On 2 March 2020, in Baidoa, South-West State, South West Police (SWP) recovered a suicide vest during an operation where three Al-Shabaab members reportedly tried to smuggle the suicide vest into Baidoa town. One of the militants was arrested while the others managed to escape. The vest was then handed over to AMISOM (see analysis of IED components in annex 5.1 and 5.2).

Attacks against TURKSOM camp

On 23 June 2020, a PBIED explosion occurred close to the entrance gate of the Turkey-Somalia Military training compound (TURKSOM) in Wadajir district, Mogadishu. The perpetrator's vest exploded shortly after a security guard tried to prevent the perpetrator from forcing himself into the compound. This attack killed the perpetrator, the security guard and two other people, also injuring three others.

Indirect Fire (IDF) mortar attacks against Aden Adde International Airport (AAIA)

Between February and May 2020, Al-Shabaab carried out six separate mortar attacks on the AAIA complex in Mogadishu, which represents the highest attack intensity recorded within the last six years.³ The launching area for most of these attacks are assessed to be the Wadajir district of Mogadishu. Wadajir was also the site of origin for four previous IDF attacks against AAIA in the final quarter of 2019.

In 2020, Al-Shabaab carried out six separate mortar attacks on the AAIA complex in Mogadishu.⁴

- On 17 February 2020 at 14:06, four 60 mm mortar rounds were fired in the direction of the UN compound within AAIA.
- On 1 March 2020 at 14:27, at least five 60 mm mortar rounds were fired at the complex.
- On 18 March 2020 at 19:12, three to four 60 mm mortar rounds landed in the UN compound.
- On 19 April 2020 at 19:05, seven 60mm mortar rounds were reportedly fired in the direction of AAIA, three of them impacted within the AAIA perimeter.
- On 26 April 2020 at 07:21, six mortars were reportedly fired in the direction of AAIA. Three of them impacted within AAIA, including one within the UN compound.

³ Statistics from UNMAS-Somalia.

⁴ In 2019, the Panel documented 81-mm mortar rounds used by Al-Shabaab during three attacks against the AAIA complex. See S/2019/858, annex 2.6.

- On 9 May 2020 at 18:24, five 60mm mortars were fired in the direction of AAIA, with four impacting within the UN compound and one inside of the AMISOM vehicle yard.

Annex 4.1 displays pictures of some mortar rounds used during these attacks.

Annex 3.2: Manda Bay attack -Military equipment destroyed by Al-Shabaab

Two aircraft and a number of vehicles were destroyed in the attack on the base.¹

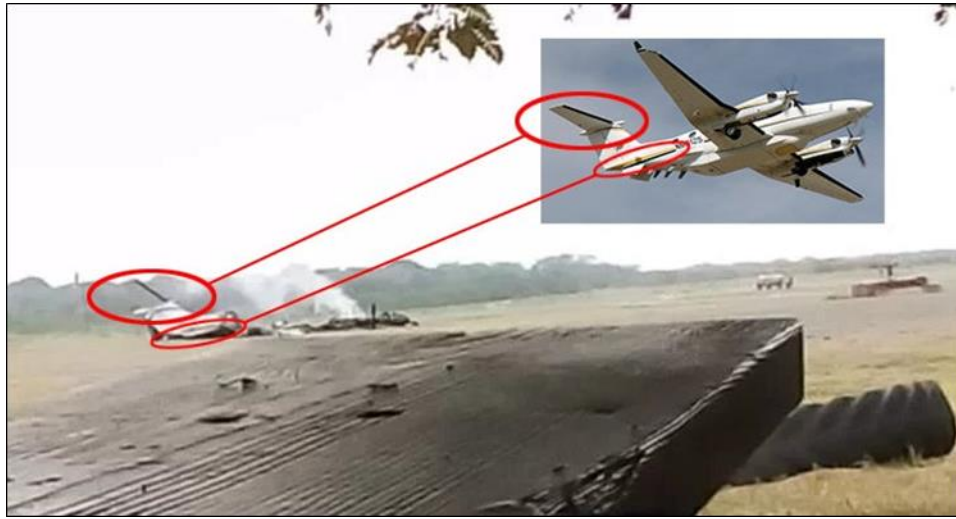
Figure 1: Image from Site Intelligence, 5 January 2020, showing a C-146A (military DHC-8) on fire.²

¹ AFRICOM press release on 23 January 2020, confirms destruction of one aircraft. After reviewing images released by Al-Shabaab, the Panel identified one C-146A (military version of the Dornier 328) allegedly destroyed in the attack, as well as the wreckage of a Beechcraft B300C King Air.

² Available at: <https://ent.siteintelgroup.com/Statements/shabaab-claims-raid-on-u-s-naval-base-in-kenya-provides-photo-documentation.html> (accessed on 23 January 2020).

Figure 2: Image allegedly taken in the aftermath of the attack showing the wreckage of a Beechcraft B300C King Air, 5 January 2020.³

³ Available at: <https://theaviationist.com/2020/01/05/somali-terrorist-group-attacks-manda-bay-airfield-kenya-destroying-u-s-shadowy-surveillance-aircraft/> (Accessed on 20 January 2020).

Annex 3.3: Lower Shabelle operations

Figure 1 displays the advance of SNA/AMISOM troops in Sabiid, Barire and Awdheegle in August 2019, and Janaale on 17 March 2020.

The settlements that have been liberated are Sabiid Anole (April 2019), Barire (May 2019), Ceel Saliini (June 2019), Awdheegle (August 2019) and Janaale (March 2020).

Figure 1: Progression of the SNA/AMISOM troops in Lower Shabelle. Source: Map produced by the Panel.

Annex 4.1 Military equipment in the possession of Al-Shabaab

The Panel has documented several instances of the capture and use of arms, ammunition, and military equipment by Al-Shabaab during its current mandate.

Weapons and ammunition captured from Al-Shabaab

Manda bay attack

According to the documentation provided by a Member State, some of the weapons and ammunition retrieved in the aftermath of Manda Bay attack on 5 January 2020 have characteristics consistent with equipment previously owned by the FGS and AMISOM.

The Panel has traced one type 56-2 rifle to a consignment delivered to the FGS on 22 July 2017.¹ The weapon, which bears apparent FGS markings, was subsequently distributed to the SNA in Sector 60, in Baidoa, South-West State, between November and December 2017.²

Figure 1: Type 56-2 rifle recovered from the Manda Bay attack, 5 January 2020, bearing serial number 4066361 and marking SO XDS-2017.

One of the RPG-7Vs used by Al-Shabaab in the attack has characteristics consistent with a number of RPG-7Vs documented by the Panel at the Halane Central Armoury in Mogadishu on 26 April 2017.³

¹ Shipment from the People's Republic of China.

² Documentation on distribution of weapons in Sector 60, reviewed by the Panel on 14 March 2018, indicating the names and fingerprints of soldiers as well as serial numbers of weapons.

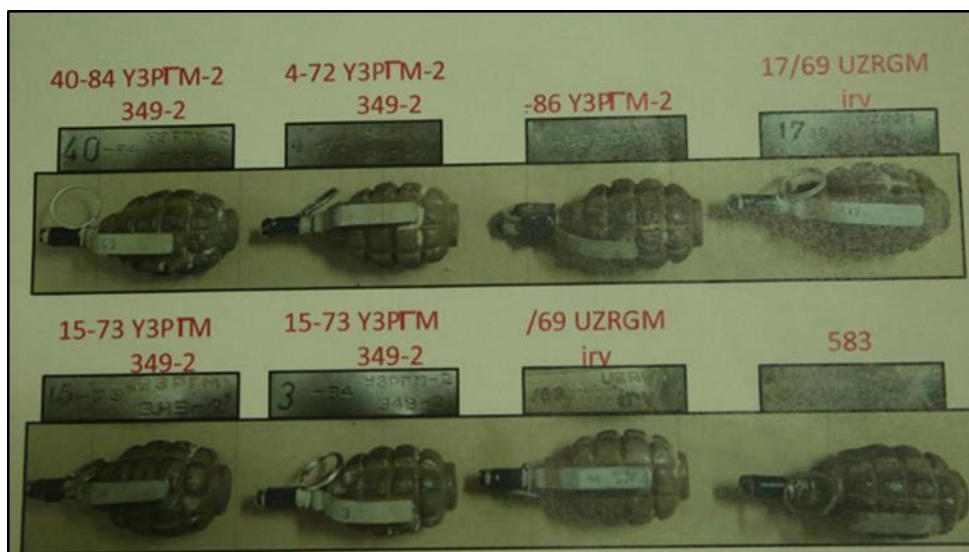
³ The military equipment documented by the Panel was among a consignment AMISOM provided to the Transitional Federal Government (TFG). The RPG-7Vs hold the same factory number (10), which corresponds to the company JSCo in Bulgaria.

Figure 2: RPG-7V captured during the Manda Bay Attack, 5 January 2020.

At least eight of the hand grenades recovered from the scene of the Manda Bay attack are consistent with those used by Al-Shabaab in an attack in Mogadishu in November 2018.⁴ They also bear similarities with those captured from Al-Shabaab by the Uganda People's Defence Forces in Lower Shabelle in March 2018.⁵

Figure 3: Hand grenades recovered at Manda Bay, 5 January 2020.

⁴ See S/2019/858, annex 2.6.

⁵ See S/2018/1002 paras 47-49 and S/2019/858, annex 1.3.

Figures 4 and 5: Unexploded hand grenades captured from Al-Shabaab in Mogadishu in November 2018 (image on the left). Hand grenade pin seized from Al-Shabaab in Bullo Mareer by the Uganda People's Defence Forces in March 2018 (image on the right).

One of the PG-7 rounds retrieved from the scene of the Manda Bay attack has characteristics consistent with the 27,000 rounds of PG-7s delivered to the FGS in January 2018.⁶

Figure 6: PG-7 round captured during Manda Bay Attack, 5 January 2020.

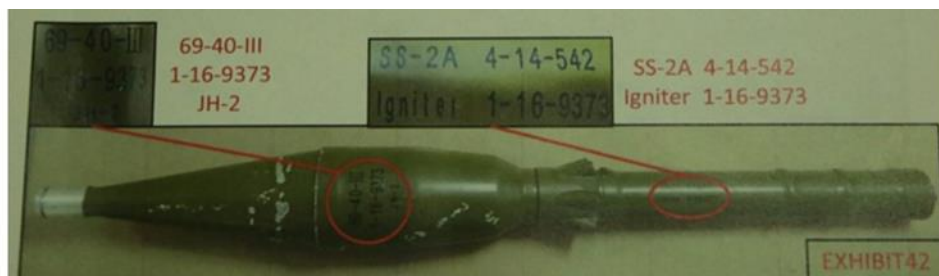

Another of the PG-7 rounds found at the Manda Bay scene, has similar characteristics to PG-7 rounds documented by the Panel at Halane Central Armoury in Mogadishu on 11 June 2018.⁷

⁶ Shipment from the Kingdom of Saudi Arabia.

⁷ The Panel documented the markings “69-4-III/1-16-9373” at the Halane Armoury in Mogadishu, on 11 June 2018.

Figure 7: PG-7 round captured during Manda Bay attack, 5 January 2020.

On 27 April 2020, the Panel provided the Office of the National Security Advisor (ONSA) with all information regarding its investigation into weapons used by Al-Shabaab in the Manda Bay attack. The Panel thus continues to investigate, with the cooperation of the ONSA, at which point FGS-owned weapons entered the illicit sphere.

Weapons captured from Al-Shabaab by AMISOM

On 28 February 2020, AMISOM handed over a cache of weapons captured from Al-Shabaab to the FGS.⁸ Both the FGS and AMISOM shared with the Panel the handover certificate which included the registration of 33 weapons.⁹

Figure 8: Picture contained in AMISOM statement dated 28 February 2020 showing hand-over of weapons to the FGS.¹⁰

⁸ Interview with the National WAM Focal Point on 19 April 2020. See also AMISOM press statement available at: <https://amisom-au.org/2020/02/amisom-hands-over-captured-weapons-to-government-of-somalia/>.

⁹ This certificate was signed by the National Security Adviser for the FGS and the Special Representatives of the Chairperson of the AU Commission for AMISOM.

¹⁰ Source: AMISOM press statement available at: <https://amisom-au.org/2020/02/amisom-hands-over-captured-weapons-to-government-of-somalia/>.

The Office of the National Security Adviser (ONSA) has also provided the Panel with pictures of some of these weapons. Among the weapons, the Panel found three assault rifles that have characteristics consistent with weapons previously delivered to the FGS.

One type VZ.58 (AK-pattern assault rifle) found among the 33 weapons bears the SNA marking “SO XDS 2015” and serial number 18110. The Panel has documented this rifle as having been delivered to the FGS on 13 September 2014.¹¹

Figure 9: AK-pattern rifle bearing serial number 18110.

¹¹ Shipment from the United Arab Emirates.

One AK-pattern rifle, serial “UE 6778” was identified as having been delivered to the FGS in 2013 by Uganda.

Figure 10: AK-pattern rifle bearing serial number UE 6788.

Among the 33 weapons documented in the certificate, the Panel identified an assault rifle (called “submachine gun” in the certificate) for which the serial number 167553 could correspond to an AK-pattern rifle delivered to the FGS in the same shipment as the one reported above on 13 September 2014 (serial number: 67553). It is the practice of the Somali security forces to record only the final five digits of a weapon’s serial number in the notifications or in the logbooks. No picture of this weapon is available.

The Panel is examining other possible matches between weapons documented in the certificate and available pictures of weapons delivered to the FGS in the past. This certificate, which represents a first step for weapons tracing, is expected to be further enhanced by AMISOM to include date and location of the seizures, exact type of weapons and pictures.

Al-Shabaab mortar attacks on Aden Adde International Airport (AAIA)

In 2020, Al-Shabaab carried out six separate mortar attacks on the AAIA complex in Mogadishu. On 17 February 2020, four 60-mm mortar rounds were fired in the direction of the UN compound within AAIA. According to an analysis of the tail fins, the mortars were produced by multiple manufacturers.

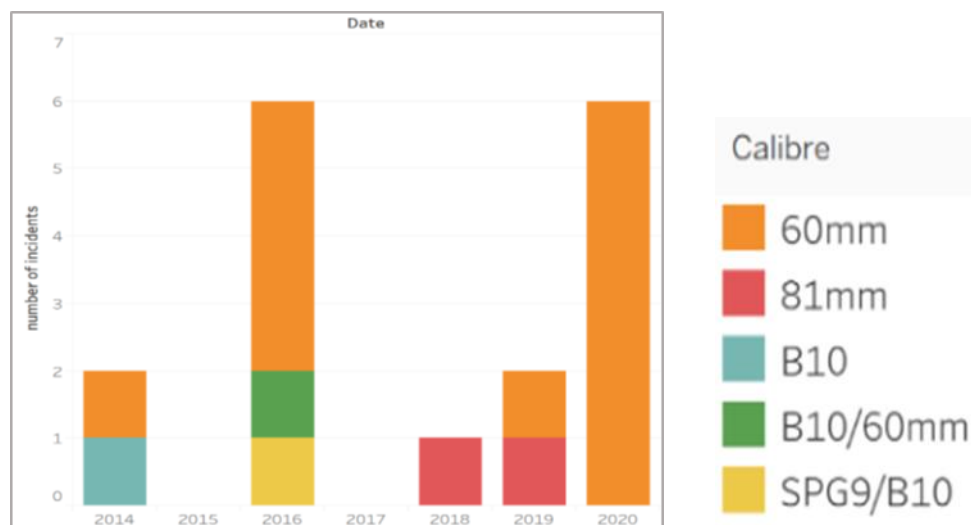
Figures 11 and 12: Two unexploded 60-mm mortar rounds found in the aftermath of the attack on 17 February 2020. One has characteristics consistent with a 60-mm HE type 63 mortar round, manufactured in the Democratic People's Republic of Korea (picture on the left). The other has characteristics consistent with 60-mm HE M73 mortar round manufactured in the former Yugoslavia (picture on the right).

In 2019, the Panel documented 81-mm mortar rounds used by Al-Shabaab during three attacks against the AAIA complex.¹²

A report provided to the Panel by the United Nations Mine Action Service (UNMAS)-Somalia also reveals that Al-Shabaab has already used a SPG-9 (73-mm tripod-mounted recoilless gun) and a B10 (81-mm recoilless gun) to target AAIA in 2016.

Figure 13: Charts from a UNMAS-Somalia document showing the indirect fire (IDF) incidents per year targeting AAIA.

FGS Military equipment captured by Al-Shabaab

¹² See S/2019/858, annex 2.6.

El Salini attack on 19 February 2020

On 19 February 2020, Al-Shabaab attacked the Somali National Army (SNA) bases of El Salini and Qoryooley, in Lower Shabelle. At least twelve SNA soldiers were killed during the attack. Al-Shabaab captured weapons, anti-aircraft guns and ammunition from the bases. Photographs subsequently released by Al-Shabaab-affiliated media outlets reportedly depict the military equipment seized by the group, including vehicles mounted with type 85 anti-aircraft, 12.7-mm heavy machine guns, as well as AK-patterned assault rifles, ammunition and military uniforms.¹³ This is the second major attack on El Salini base in the last year. On 22 September 2019, Al-Shabaab also captured vehicles, anti-aircraft guns and large quantities of ammunition from the base.¹⁴

Figure 14: Military equipment reportedly seized by Al-Shabaab showing vehicles mounted with type 85 anti-aircraft, 12.7 mm heavy machine guns, RPG-7 launchers, AK-pattern assault rifles, ammunition and military uniforms.

¹³ Available at: <https://somalimemo.net/articles/12462/Al-Shabaab-Oo-Soo-Bandhigay-Gaadiid-iyo-Hub-ay-Ku-Qabsatay-Dagaalkii-Deegaanka-Ceelsaliini-Sawirro> dated 22 February 2020 (accessed on 21 April 2020).

¹⁴ See S/2019/858, para. 119.

Figures 15 and 16: Toyota pick-up trucks mounted with type 85 anti-aircraft, 12.7-mm heavy machine guns.

**Annex 4.2: Data collection system for weapons owned by the
Somali Police Force (STRICTLY CONFIDENTIAL)***

**Annex 4.3: Notifications of consignments of weapons and
ammunition - August 2019 to August 2020 (STRICTLY
CONFIDENTIAL)***

**Annex 4.4: Consignments of weapons and ammunition notified
and delivered since the partial lifting of the arms embargo
(STRICTLY CONFIDENTIAL)***

**Annex 4.5: Weapons and ammunition delivered since the partial
lifting of the arms embargo (STRICTLY CONFIDENTIAL)***

**Annex 4.6: Analysis of the February 2020 FGS periodic report
(STRICTLY CONFIDENTIAL)***

Annex 4.7: Supplying of military equipment to the Puntland Maritime Police Force Base

In the course of March 2020, the Panel has received reports of a delivery of military equipment to the Puntland Maritime Police Force (PMPF) based in Bosaso.

The Panel has interviewed three independent sources in Puntland with direct knowledge of the consignment who asserted that the shipment included military equipment.

The Panel obtained the flight plan (see figure 1), confirming the presence, on 5 March 2020, of a military transport aircraft operated by the United Arab Emirates (UAE) air force identified as UAF 1225 (see figure 2).

Figure 1: Extract of the flight plan, dated 5 March 2020, displaying the C-17 identification and its route from Bosaso Airport (code IACO: HCMF) to Abu Dhabi International airport (OMAA).

Department of Transportation
Federal Aviation Administration

International Flight Plan

PRIORITY ☐ FF

ADDRESSER(S)
HCMFZPZX OYSCZQZX OMAAZAZX OMAGZRX

ORIGINATOR

FILING TIME
05 MAR 20

SPECIFIC IDENTIFICATION OF ADDRESSER(S) AND/OR ORIGINATOR

3 MESSAGE TYPE ☐ (FPL)

7 AIRCRAFT IDENTIFICATION
UAF 1225

8 FLIGHT RULES ☐ I

TYPE OF FLIGHT ☐ M

9 NUMBER ☐ 1

TYPE OF AIRCRAFT ☐ C17

WAKE TURBULENCE CAT. ☐ H

10 EQUIPMENT
SDEIFGHIJ56M1RTUWXY/HDI

13 DEPARTURE AERODROME
HCMF

TIME
14:30

15 CRUISING SPEED ☐ N0473

LEVEL ☐ F330

ROUTE
DCT AXIKU UB4036 BOMIX UB403 RIGAM
B400 IMKAD/N0473 F330 B400 DAXAM P310 DED50 R401 HAI/N0476 F330
R401 DOLFI 2855 SODEX N563 N0810 DCT

16 DESTINATION
OMAA

TOTAL EST
HR MIN
02 14

ALTN AERODROME
→ OMAA

2ND ALTN AERODROME
→

Figure 2: Picture taken at Bosaso Airport, on 5 March 2020, showing the C-17.

The Panel sent correspondence dated 8 April 2020 to the UAE requesting information on this delivery. The response is still pending. Paragraph 15 of resolution 2498 (2019) stipulates that a State or international, regional or subregional organisation delivering any weapon and military equipment, technical advice, financial and other assistance, and training related to military activities to Somali security sector institutions other than those of the FGS, pursuant to paragraph 10 or 12 of the same resolution, has responsibility for seeking approval from or notifying the Committee, as applicable, for any deliveries of those items, advice, assistance or training .

The Panel has also engaged with the Puntland authorities requesting the cargo manifest of this shipment, without any response at the time of writing.

**Annex 4.8 - Yemen-Puntland arms smuggling networks
(STRICTLY CONFIDENTIAL)***

Annex 5.1: IED components (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 5.2: Diversity of switches used to trigger the explosion of IEDs (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 5.3: Supplying of IED components to Somalia

The Panel is investigating, with the support of the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), the prevalence and origins of items listed in Annex C of resolution 2498 (2019) that have been exported to Somalia.

The Global Maritime Crime Programme (GMCP) of UNODC, is currently conducting a comprehensive review of trade data since 2017. Further work is being carried out to seek details of maritime routes, flag vessels and ports of unloading, with an aim to provide understanding of major maritime routes for explosive materials, precursors and components that can be used in the construction of IEDs.

During its current mandate, the Panel has worked in close cooperation with the GMCP in order to understand the exportation to Somalia of items listed in Annex C of resolution 2498 (2019). The results displayed below are based on information collected from the United Nations International Trade Statistics Database (Comtrade) as of 17 August 2020.

Comtrade is an international Trade Statistics Database, listing exportation and importation of goods all over the world. Comtrade data is based on reports from supplying and receiving Member States. Insofar as Somalia has not reported to Comtrade since 1982, information provided below are based on reported exportations from Member States to Somalia (partner code: 706).

UN Comtrade is using the Standard International Trade Classification (SITC), classification of goods used to classify the exports and imports of a country to enable comparing different countries and years. The classification system is maintained by the United Nations. The Harmonized System (HS) - six-digit code system administrated by the World Customs Organization (WCO) for import and export classification systems – is also used in this database.

Codes used by Comtrade for categories of goods do however not align, in some areas, with the specific items listed in Annex C of resolution 2498 (2019). There is also no specific requirement to report the details (at four and six-digit level) for all the commodities.¹⁵ This creates a challenge when analysing exports under categories such as 36, which covers “Explosives; pyrotechnic products; matches; pyrophoric alloys; certain combustible preparations”. Category 36 ranges from items listed in Part 1 of Annex C of resolution 2498 (2019) (for example, ‘detonating caps’ are referred to as HS: 3603005000 and propellant powders used in the construction of vehicle air bags as HS: 3601000010).¹⁶

Notwithstanding these reservations, the Panel has been able to collect information related to the explosive precursors listed in Annex C and to explosives. This represents the first phase of its ongoing research.

AMMONIUM NITRATE FERTILISER

Year	Exporting MS	Substance (code)	Quantity – net weight equivalent in kg
2019	India	310230	110,000
2018			Nil
2017	Oman	310280	22 044

¹⁵ Exchange of emails with Comtrade on 20 August 2020.

¹⁶ <https://www.trade-tariff.service.gov.uk/chapters/36?currency=EUR&day=18&month=8&year=2020>.

UAE 310280 88,700

Comtrade codes searched under the category “Fertilizers, mineral or chemical”:

- HS 310230: Ammonium nitrate, whether in aqueous solution.
- HS 310240: Ammonium nitrate with calcium carbonate or other inorganic non-fertilizing substances.
- HS 310260: Nitrogenous double salts and mixtures of calcium nitrate and ammonium nitrate.
- HS 310280: Mixtures of urea and ammonium nitrate in aqueous or ammoniacal solution.

POTASSIUM NITRATE:

The last significant exportation of potassium nitrate to Somalia recorded by Comtrade was by Kenya in 2017. No exports were reported in 2018. While in 2019, according to data available in Comtrade, India exported 1kg of potassium nitrate to Somalia.

Year	Exporting MS	Substance (code)	Quantity – net weight equivalent in kg
2019	India	283421	1
2018			Nil
2017	Kenya	283421	39,950

Codes searched under this category:

- HS 283421 nitrates; of potassium.
- SITC 52352 (potassium nitrate).

SODIUM CHLORATE

According to Comtrade data, sodium chlorate (code: 282911 Chlorates; of sodium) is a substance for which no shipments have been reported to Somalia from 2017 to 2019.

NITRIC ACID

In 2019 more than 127 tons of nitric/sulphonitric acid were exported to Somalia, following significant increases between 2017 and 2018.

Year	Exporting MS	Substance (code)	Quantity – net weight equivalent in kg
2019	India	2808	127,600
2018	Kenya	2808	11,320
	UAE	2808	21,000
2017	Kenya	2808	12,180

Codes searched under this category:

- HS 2808: Nitric Acid, sulphonitric acids.
- HS 280800: Nitric Acid, sulphonitric acids.

SULPHURIC ACID

In 2019 more than 334 tons of sulphuric acid were exported to Somalia, with a surge between 2017 and 2018.¹⁷

¹⁷ Quantities listed for 2019 may increase, as at the time of writing, not all reports were available for data pertaining to year 2019.

The Panel sent, in August 2019, a letter to each of the exporting Member States listed in this table to request more information on the consignees of sulphuric acid in Somalia.¹⁸

Year	Exporting MS	Substance (code)	Quantity – net weight equivalent in kg
2019	India	2807	33,4602
2018	China	2807	25,600
	Ethiopia	2807	10,028
	Greece	2807	4,800
	Jordan	2807	24,975
	Kenya	2807	27,025
	Oman	2807	114,900
	Saudi Arabia	2807	165,760
	India	2807	383,710
	UAE	2807	33,5132
2017	Kenya	2807	1,560
	Netherlands	2807	685
	UAE	2807	87,765

Codes searched under this category:

- HS 2807: Sulphuric acid, oleum (Inorganic chemical elements)
- HS 280700: Sulphuric acid, oleum
- SITC 51334: Inorganic chemical elements

EXPLOSIVE AND COMBUSTIBLE ITEMS

Research of exports under the general category 36 (Explosives; pyrotechnic products; matches; pyrophoric alloys; certain combustible preparations) is made difficult by the fact that for some goods, there is no corresponding entry or amount in the four and six-digit categories.

Year	Exporting MS	Substance (code)	Quantity – value in USD
2019	France	36	\$492
	Pakistan	36	\$3,0648
	Turkey	36	\$135,328
	UK	36	\$9,329
2018	Oman	36	\$8,481
	Pakistan	36	\$46,121
	Ukraine	36	\$16,280
	UAE	36	\$21,668
	UK	36	\$16,720
2017	Egypt	36	\$30,123
	Netherlands	36	\$37,016
	Pakistan	36	\$40,867
	UAE	36	\$15,156
	UK	36	\$20,939

Codes searched under this category:

- 3601: Explosives, propellant powders.
- 2602: Explosives other than propellant powders.

¹⁸ Responses are still pending.

- 3603/360300: Safety fuses; detonating fuses; percussion or detonating caps; igniters; electric detonators.
- 3604/360490: Fireworks, signaling flares, rain rockets, fog signals and other pyrotechnic articles.
- 3605: Other than pyrotechnic articles of 3604.

Seizure of illicit shipment by the HMAS Ballarat

A seizure of an illicit shipment of 697 bags of chemical fertilizer has been carried out by the Australian frigate HMAS Ballarat on 28 June 2019 in the Arabian sea.¹⁹ According to the report conveyed by the HMAS Ballarat boarding team, the dhow departed from Bandar Abbas (Islamic Republic of Iran) on 19 June 2019 and its intended destination was Somalia and Yemen.²⁰ This report suggested that the composition of the chemical fertilizer was ammonium nitrate.²¹

¹⁹ See S/2019/858, para. 27

²⁰ Letter from the Australian Government dated 16 December 2019.

²¹ Ibid. Further analysis of the fertilizer is impossible as no samples were taken prior to the disposal of the items seized.

Annex 6. Attacks against humanitarian NGOs in Somalia*Table 1: Critical incidents targeting humanitarian NGOs, January to July 2020.*

Date of event	Type of event	Perpetrator	Region	No. of NGO staff affected	Outcome of the event	Date
2 February 2020	Abduction	Al-Shabaab	Gedo	5	Liberated with ransom	18 February 2020
10 April 2020	Abduction	Al-Shabaab	Bay	2	Liberated with ransom	13 May 2020
8 May 2020	Abduction	Al-Shabaab	Lower Juba	3	Liberated with ransom	5 July 2020
18 May 2020	Abduction	Al-Shabaab	Gedo	3	Liberated with ransom	26 July 2020
23 May 2020	Killing	Al-Shabaab	Bay	1	1 death, 3 injured	23 May 2020
5 June 2020	Abduction	Under investigation	Lower Shabelle	7	Liberated with ransom	7 June 2020
27 June 2020	Killing	Under investigation	Lower Shabelle	7	8 deaths	28 June 2020

Annex 7.1. Al-Shabaab Economic Blockade in Dinsor

In 2017, the Somalia and Eritrea Monitoring Group documented Al-Shabaab economic blockades in the regions of Bay, Bakool, Galgaduud, Hiran, Lower Shabelle and Mudug.¹ During 2020, the Panel observed the enforcement of economic blockades in Bay and Hiran, particularly in the second quarter of 2020, in the towns of Marka, Belet Weyne and Dinsor.

Al-Shabaab enforcement of the economic blockade on Dinsor intensified in April 2020, when the group conducted a series of attacks targeting the transport of commercial goods to the town (see Table 1 below).² In late April 2020, Al-Shabaab ordered the community to leave Dinsor town, circulating threatening messages warning the population to move to the areas controlled by the group to avoid any harm that would be caused to civilians by the “siege” and the operations conducted against “the enemy in control of the town”. The message further banned the population of surrounding villages from bringing items such as milk, wood, building material, food and animals into the town (see Figure 1 below).³

In April 2020, the Panel recorded 14 incidents where carts transporting food and other products from Baidoa to Dinsor were burnt, while owners were arrested and interrogated by Al-Shabaab.⁴ The economic blockade imposed by Al-Shabaab coupled with the closure of the airspace to passenger flights during the COVID-19 pandemic, resulted in a sharp increase of food prices in town.⁵ As a result, several households started departing Dinsor, with some reportedly moving to areas controlled by the group.⁶ Internally Displaced Persons (IDPs) from Dinsor reached Baidoa and Bardheere towns, citing among the reasons for displacement the economic blockade by Al-Shabaab.⁷ Some IDPs reportedly moved to villages around Dinsor, including Gurbaan, Misra, and Yaaqbaraawe, which are controlled by Al-Shabaab.⁸

Table.1: Al-Shabaab Incidents recorded by the Panel in Dinsor and surrounding villages, April to May 2020.

Date of event	Type of event	Perpetrator	Type of victim	No. of victims	Geographic location
April 2020	Targeted killing	Al-Shabaab	Government security officers	3	Buulo Jadidd
April 2020	Destruction of resources	Al-Shabaab	Animals (donkeys)	5	Tuungar Hoosle
April 2020	Destruction of resources	Al-Shabaab	Animals (donkeys)	5	Garasfuur

¹ See S/2017/924, para 160 (d).

² Telephone interviews with local sources, and email exchange with two UN agencies in June and July 2020.

³ Telephone interview with local sources and business owners in Dinsor on 7 May, 9 June, 29 June and 24 July 2020.

⁴ Ibid.

⁵ Telephone interview with local business owners, 9 June 2020.

⁶ Telephone interviews with local sources, and email exchange with two UN agencies in June and July 2020.

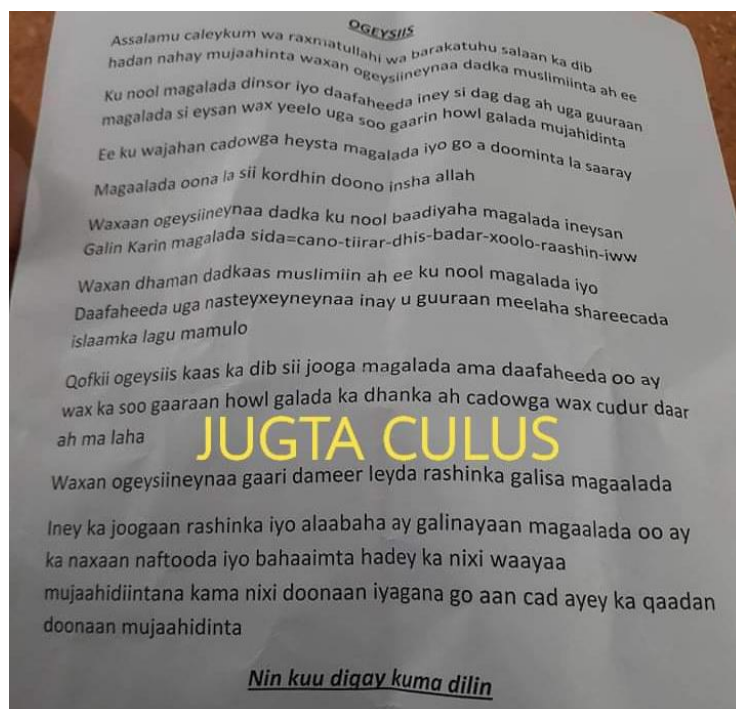
⁷ Email exchange with UN agency officials on 3 and 11 July 2020.

⁸ Telephone interview with local sources on 24 July 2020.

12 May 2020	Assassination attempt of local authority (hand grenade)	Al-Shabaab	NGO, INGO staff	3	Dinsor
23 May 2020	Assassination (IED)	Al-Shabaab	Women's leader, bystanders	5	Dinsor

Figure 1: Al-Shabaab notice appeared in Dinsor at the end of April 2020.

Translation: “We/mujahidin/fighters are giving notice to the people, Muslim/believers living in Dinsor town and its surroundings to leave as soon as possible in order to avoid any harm resulting from the fighters’ operations targeting the enemy in control of the town and from the siege which will be intensified. We are also notifying the people from the surrounding villages that they cannot deliver items like milk, wooden pillars, building sticks, cereals, livestock, food, etc. We are also warning all the people living in this town and its surroundings to move to towns/places governed under the Islamic law. Whoever does not move out of Dinsor town and its surroundings after this notice and is harmed by our operations, which is, specifically targeting the enemy, has no excuse. We are also telling the donkey cart owners to have mercy of their lives and that of their animals and stop bringing food and other items into the town. If they do not comply, the fighters/mujahidin will not have mercy and will punish the donkey carts owners”.

Annex 7.2. Al-Shabaab Child recruitment and Forced Displacement of communities

From December 2019 throughout June 2020, the Panel documented a child recruitment campaign by Al-Shabaab in Bay, Bakool and Lower Shabelle. The investigation highlighted how Al-Shabaab targeted specific communities perceived to be ideologically distant from the group and aligned to the Federal Government of Somalia. The investigation also revealed how communities that resisted Al-Shabaab's demands for children were subjected to attacks, abductions and forced displacement by the group over an extended period of time.

Al-Shabaab recruitment campaign targeting the Leysan and Bananey communities in Bay region

In December 2019, Al-Shabaab demanded that the Leysan and Bananey communities from Toosweyne, an area comprising 32 villages in Berdaale District, around 55 kilometres west of Baidoa town provide Al-Shabaab with 100 boys, between 10 and 15 years, as well as a contribution of \$200,000 for the financial support of the children.¹ In response to these requests, the communities expelled a *quranic* teacher from Toosweyne, whom they accused of indoctrinating their youth to support Al-Shabaab, and decided that no children were to be handed over to the group.²

On 20 December 2019, Al-Shabaab summoned three community leaders from Toosweyne to Bula Hawa Wediya, a village controlled by Al-Shabaab, located 10 kilometers from Bardale, to discuss the expulsion of the *quranic* teacher. Once in Bula Hawa Wediya, the three leaders were detained and transferred to Idaale, an Al-Shabaab stronghold in Bay region. The abducted community leaders are Sheikh Abdinasir Sheikh Abdirahman, 35 years old and a descendant of the late Sheikh Bananey, the spiritual leader of the Bananey community, Yacquub Mohamed Hassan, around 55 years old, and Kheyrudin Hassan Yusuf, 35 years old.³

In April 2020, Al-Shabaab reiterated the request for children to the Bananey community in Toosweyne, issuing an ultimatum for the end of Ramadan. The community again refused to comply with the request. On 17 May 2020, another two elders from the Bananey community, Abdishakur Mohamed Mursal and Abdilasis Mohamed Moalim, were summoned by Al-Shabaab and arrested. The two elders are reportedly detained in Bullo Fulay, an Al-Shabaab stronghold in Bay region.⁴

The community has not received requests for ransom for the liberation of the five elders. Their arrest, according to relatives and sources from the Bananey community interviewed by the Panel, is an attempt to break the resistance that the community is posing to Al-

¹ The communities inhabiting the area are from Digil and Mirifle clans, but majority are from the Leysan subclan. These communities follow a particular Muslim Sufi order, the Qadiriyya. Since 2014, the Bananey community, also present in Lower Shabelle, has been subjected to a number of abuses by Al-Shabaab, including child recruitment, forced displacement, destruction of property and heavy taxation. See S/2018/1002 para 144. Telephone interviews and exchange of emails with members of the Leysan and Bananey community from Toosweyne and Bay, political activists from Baidoa; district and regional authority officials, June and July 2020. Villages include Abrana, Aluja, Barkaley, Dania, Dhaifa, Dheyba, Foolfeyle, Koraano, Laajiya, Majido, Taliiza, Tilwa.

² Telephone interviews with relatives of the five abducted elders, 14 and 15 July 2020.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

Shabaab's demands for children and financial support. At the time of writing the five elders remained in Al-Shabaab captivity in Bulo Fulay and Idaale.

The Panel was also informed that the Toosweyne area has been abandoned by the local community with an estimated 2,645 households moving to Berdale District between December 2019 and May 2020.⁵ Humanitarian actors in Bay area confirmed the movement of populations originating from Toosweyne and surrounding villages, inhabited by the Leysan and Bananey communities.⁶

Local sources interviewed by the Panel identified the Al-Shabaab group responsible for harassing the Leysan community as being led by the Berdale District Commissioner for Al-Shabaab and comprising some 200 fighters.⁷

Al-Shabaab targeting the community in Huddur, Bakool region, and clan mobilization

In March 2020, Al-Shabaab militants approached the elders and community leaders of eleven villages in Huddur District,⁸ Bakool region, and ordered the community to provide children to the group, including financial support for the children. Al-Shabaab also threatened that those who would not comply would have their properties evicted and would be expelled from the villages.⁹ According to the community, since 2014 they have been victims of continuous intimidation attempts, sanctions and forced evictions from Al-Shabaab.¹⁰ The communities in these villages, mainly farmers and herders, linked their targeting to perceived connections to Muqtar Robow, a previous high ranking member of Al-Shabaab.¹¹

The communities mobilised their clan militia, the Caaro-Caaro (Spider) militia, to protect their communities citing inaction by authorities.¹² The militia mobilized troops in Huddur, Baidoa and Berdale and reportedly clashed with Al-Shabaab fighters on at least three occasions.¹³ On 6 June 2020 in Abal, the militia claims to have killed 35 Al-Shabaab

⁵ According to the Somali Health and Demographic Survey 2020, the average household size in Somalia is 6.2 persons. Somali Health and Demographic Survey 2020, Directorate of National Statistics, Federal Government of Somalia, available at:

https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Som%20Gvt%20UNFPA%20Press%20Release_SHDS%20Rpt%20Launch_29-04-20_Final.pdf. Telephone interviews and exchange of emails with members of the Leysan and Bananey community from Toosweyne and Bay, officials of UN agencies; district and regional authority officials, June and July 2020.

⁶ Exchange of emails with officials of UN agencies, 23 and 27 July 2020.

⁷ Telephone interview with Leysan community members on 1 and 7 July 2020

⁸ Villages included Abal, Shabelow, Orkool, Hareera Jiifa and Shangalow.

⁹ Telephone interviews with members of the community in Huddur and Bakool area and with a political activist in Bay, June and July 2020.

¹⁰ See S/2018/1002.

¹¹ After his defection from Al-Shabaab in 2012, Muqtar Robow Ali reportedly remained hidden in the villages around Huddur, his area of origin, together with his men, who had also defected from Al-Shabaab. The Panel received reports from local sources in Huddur area that their community was often under pressure from Al-Shabaab enduring intimidation, forced child recruitment, taxation, arrests and interrogations concerning Muqtar Robow's whereabouts and force numbers.

¹² Telephone interview with a community representative from Huddur on 6 June 2020.

¹³ Telephone interview with a political activist in Bay, June and July 2020.

fighters and seized weapons from the group.¹⁴ On 7 July 2020, the militia carried out an operation in Gofgadud, 30 kilometers south of Baidoa, killing two Al-Shabaab fighters. Further operations were conducted on 10 July 2020 in two villages around Berdale. As a result, eleven Al-Shabaab fighters were reportedly killed and seven injured.¹⁵

On 14 July 2020, in response to these operations in Huddur, Berdale and Baidoa, Al-Shabaab abducted 60 community members from the Leysan and other minority clans and held them in Idaale until it negotiated a truce with the Caaro-Caaro militia and the Leysan community. The 60 were reportedly liberated on 18 July 2020.¹⁶

Al-Shabaab targeting the Bananey community in Awjabe, Lower Shabelle

On 25 June 2020, after six months of pressure from Al-Shabaab, 15 children from the Bananey community in Awjabe, a village in Kurtunwarey District, in Lower Shabelle, were handed over to Al-Shabaab. The community was also requested to provide to the group a monthly payment of \$150 per child. The Panel received from the community a list with the names of the 15 children, most of them between 10 and 15 years old, and was informed that they were kept in Towfiik, a village controlled by Al-Shabaab located between Kunya Barow and Bula Mareer, in Lower Shabelle.¹⁷ On 15 August 2020, sources within the Bananey community informed the Panel that Al-Shabaab had moved the children from Towfiik to an unknown location. The Panel received an update on 20 August 2020, that the children had been returned to their community but that Al-Shabaab continued to threaten their future security. The community linked the return of the children to the pressure put on the group by an SNA operation carried out on 14 August 2020 to liberate Kurtunwarey district.

The Panel also received reports that at least another 250 children, abducted or recruited by Al-Shabaab from different villages in Lower Shabelle, including Bisig Edaa and Toratorow, were kept in a *madrassa* in Towfiik by Al-Shabaab.

¹⁴ Telephone interview with a Leysan community member with direct contacts with the Robow's militia, 6 June, 7 and 11 July 2020.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Telephone interviews with members of the community in Huddur and Bakool area and with a political activist in Bay, 19 July 2020.

¹⁷ Telephone interview with members of the community from Awjabe, 6, 10 and 12 August 2020.

Annex 7.3 Civilian plane shot down in Bardale

Figure 1: Waybill detailing INTERSOS shipment to Bardale.

INTER SOS
E: logistic.somalia@intersos.org

WAYBILL / DELIVERY NOTE DATE: 11/5/20 WAREHOUSE: Bardale NUMBER: 014

CONSIGNEE NAME AND ADDRESS INTER SOS Baidoa to INTER SOS BARDALE		TRANSPORTER DETAILS TRANSPORTER NAME ALI HASSAN VEHICLE No. (1) Alpha-5YAXO (2)		MEANS OF ROAD ☐ RAIL ☐ AIR ☒ SEA ☐	
--	--	--	--	---	--

ITEM DESCRIPTION	TRACKING / LPO NO. / DONOR	UOM	QUANTITY	WEIGHT	VOLUME (M)	REQUISITION	REMARKS
1. LLIN'S			1236 pcs				all GAK GO
Mosquito net							IN GOOD
2. HAT for foreman			400 pcs				condition
for construction			400 pcs				
3. HEAVY DUTY gloves							
for construction							
4. BENEFICIARY							
Donika Cardfor							
100 Trucks			1000 pcs				
5. BAKING for 1000 people			1000				
COMMENTS / REMARKS BY SENDER		TOTAL		COMMENTS / REMARKS BY RECEIVER			

COMMODITIES LOADED	DATE	DESIGNATION	NAME	SIGNATURE	LOCATION	CONDITION
LOADED BY	11/5/2020	BARDALE	Mohamed Hassan	[Signature]	BAIDOA	GOOD
TRANSPORTED BY	11/5/2020	BARDALE	ALI HASSAN	[Signature]	BAIDOA	GOOD
APPROVED BY	Logistic		ALYAN	[Signature]	BAIDOA	GOOD
GOODS RECEIVED	DATE	DESIGNATION	NAME	SIGNATURE	LOCATION	CONDITION
RECEIVED BY						

Please write in capital letters
COPIES: White: Consignee Blue: Confirmation Pink: Book Copy

INTER SOS
BAIDOA-OFFICE
INTER SOS

Figure 2: Flight authorization and landing clearance for the African Express Airways flight signed by the Somali Civil Aviation Authority, 4 May 2020.

Jamhuuriyadda Federaalka Soomaaliya Hay'adda Duulista Rayidka Soomaaliyeed		جمهورية الصومال الفدرالية هيئة الطيران المدني الصومالي	
Somali Federal Republic Somali Civil Aviation Authority (SCAA)			
Reference Number: SCAA/1176/20			
To: AIR MAURITIUS			
Cc: ATS Managers			
Subject: SPECIAL OVER FLIGHT AND LANDING CLEARANCE			
We acknowledge that we have received your flight permit request dated on 04-05-2020 and approved with the following authorization details.			
Aircraft Details:			
OPERATORS	AFRICAN EXPRESS AIRWAYS		
AIRCRAFT TYPE	E-120		
REGISTRATION	5Y-AXO		
CALL SIGN	5Y-AXO		
PURPOSE OF FLIGHT	CARGO FLIGHT (NO INBOUND PAX DURING COVID-19)		
DATE OF FLIGHT	04 th MAY 2020		
FLIGHT ROUTE	MOGADISHU – BAIDOA – BARDALE – MOGADISHU		
VALID	ONE DAY PERMIT		
NOTE: AIRCRAFT HAS TO BE SANITIZED AND CARRY PROOF OF THIS			
IMPORTANT NOTICE: MGU FIR HF frequency 11300 or 13288. Traffic within 200NM of Mogadishu Airport contact AREA CONTROL on VHF FREQUENCY 132.5. When approaching the following Aerodromes for landing contact TOWER FREQUENCY Mogadishu - 118.1 MHz, Hargeisa - 118.7MHz and Bossaso - 120.9MHz			
Date of issue	Authority Name and Position		Signature
04 th MAY 2020	Ahmed Moallin Hassan Acting Director General Somali Civil Aviation Authority		
+252 - 1853675 scaa@scaa.gov.so P.O Box 1737		+252 - 1853676 www.scaa.gov.so Mogadishu, Somalia	

Annex 8: Implementation of the Ban on Charcoal

A. Charcoal production areas, transportation routes and export sites

Figure 1: Overview of main charcoal stockpiles used for export in Lower Juba, Somalia.

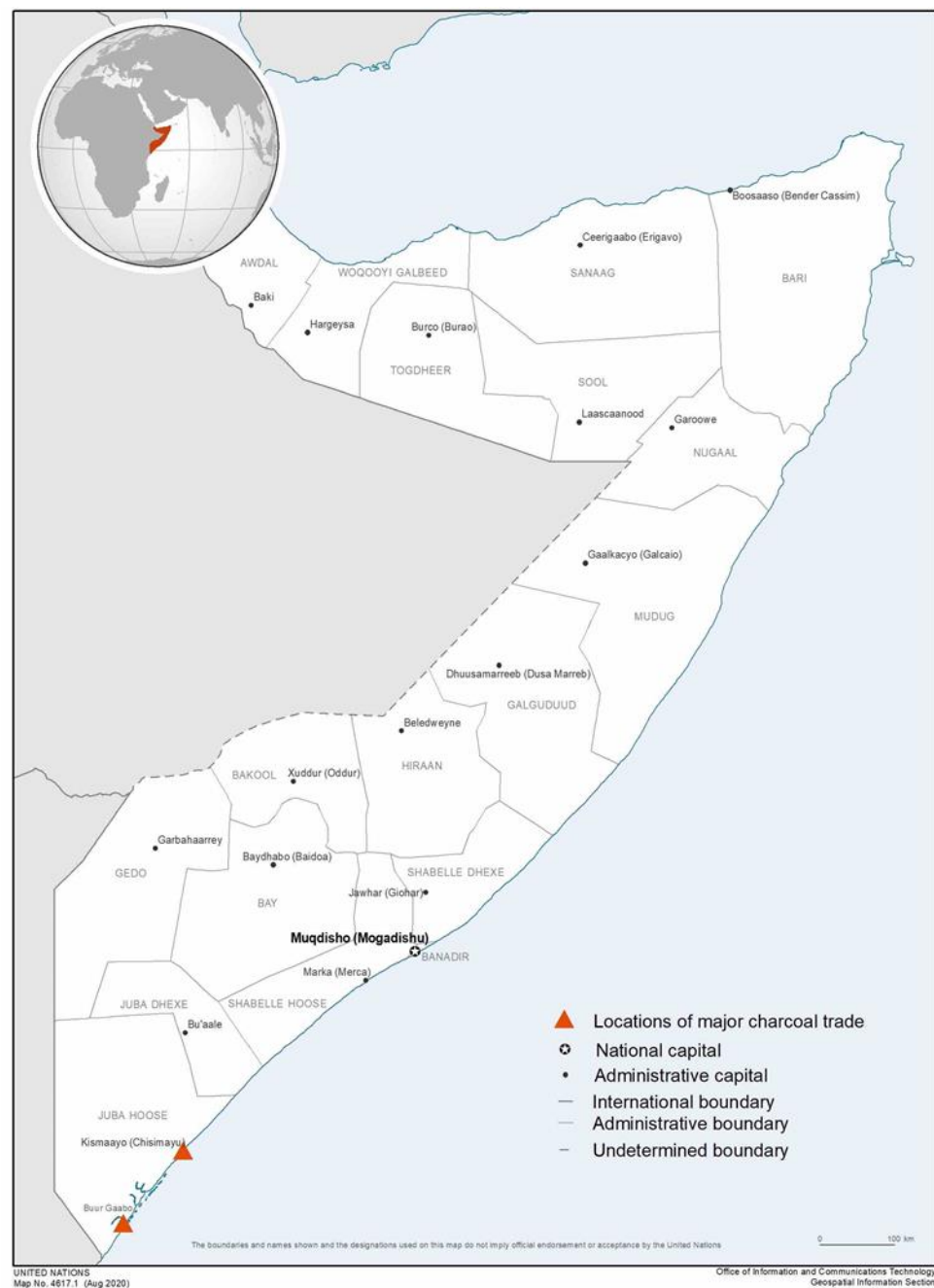
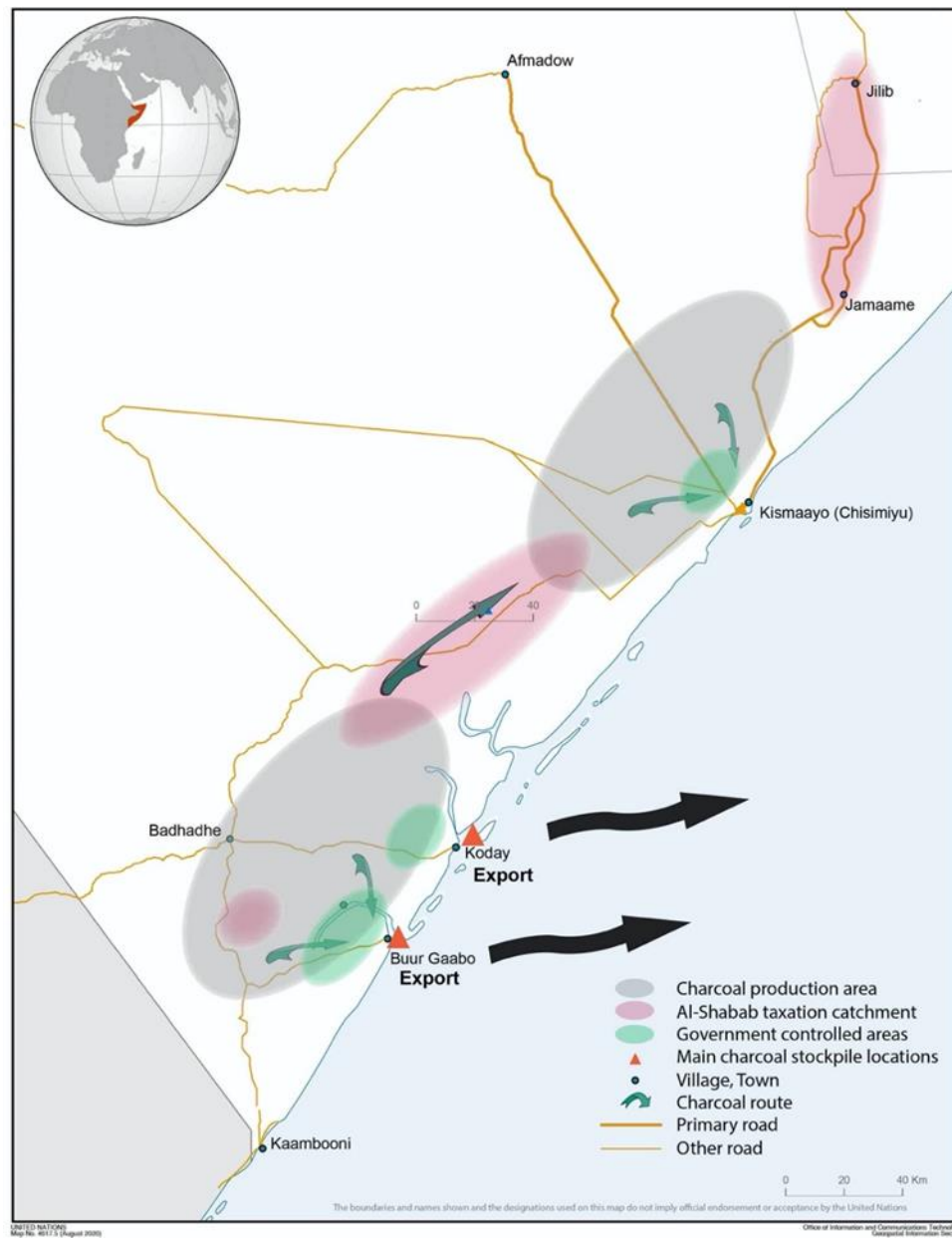

Figure 2: Charcoal production areas and transportation routes in Lower Juba, Somalia.

B. Charcoal Production Analysis

Figures 3 and 4: Satellite imagery from analysis on the dynamics of charcoal production in Somalia, between 2011 and 2019 by the Food and Agricultural Organisation (FAO) of the UN.

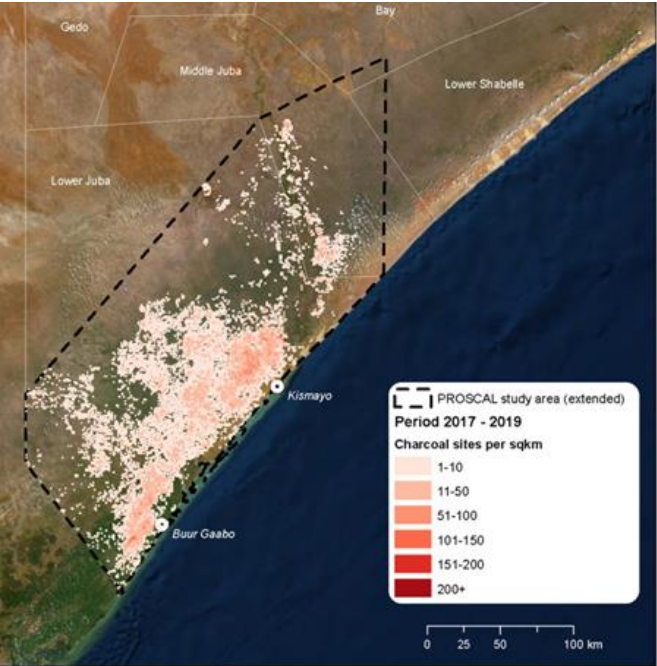
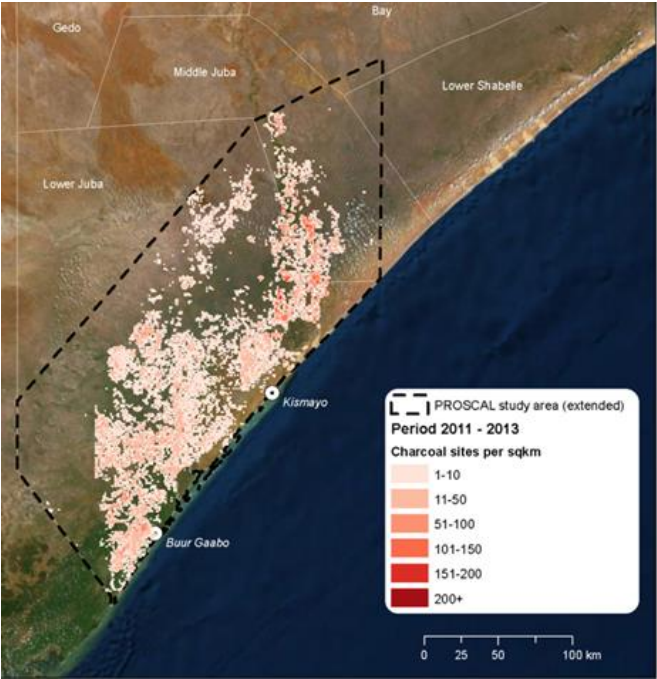
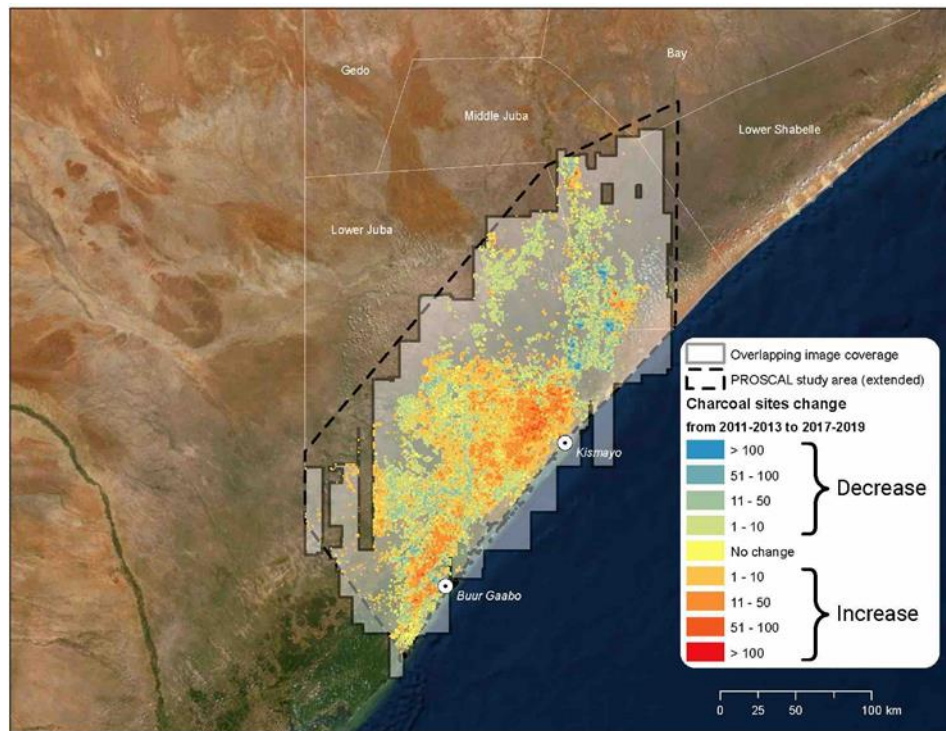

Figure 5: FAO satellite imagery indicates a shift in location of main charcoal production sites used for export from in Middle Juba to coastal areas in Lower Juba.

C. Charcoal Stockpile Analysis

Satellite Analysis: Kismayo

Figure 6: Overview of key stockpile locations in Kismayo, Lower Juba, Somalia.

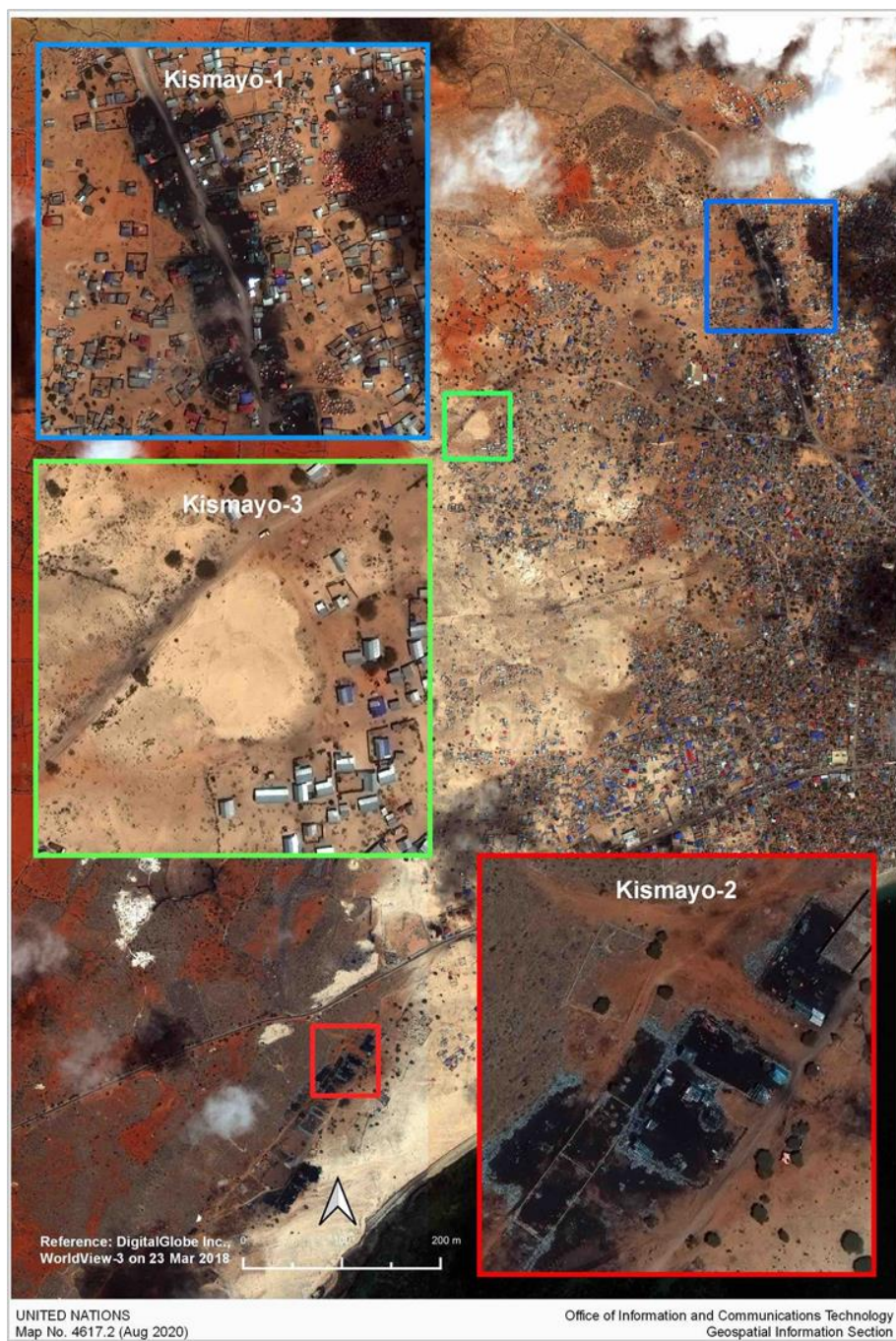
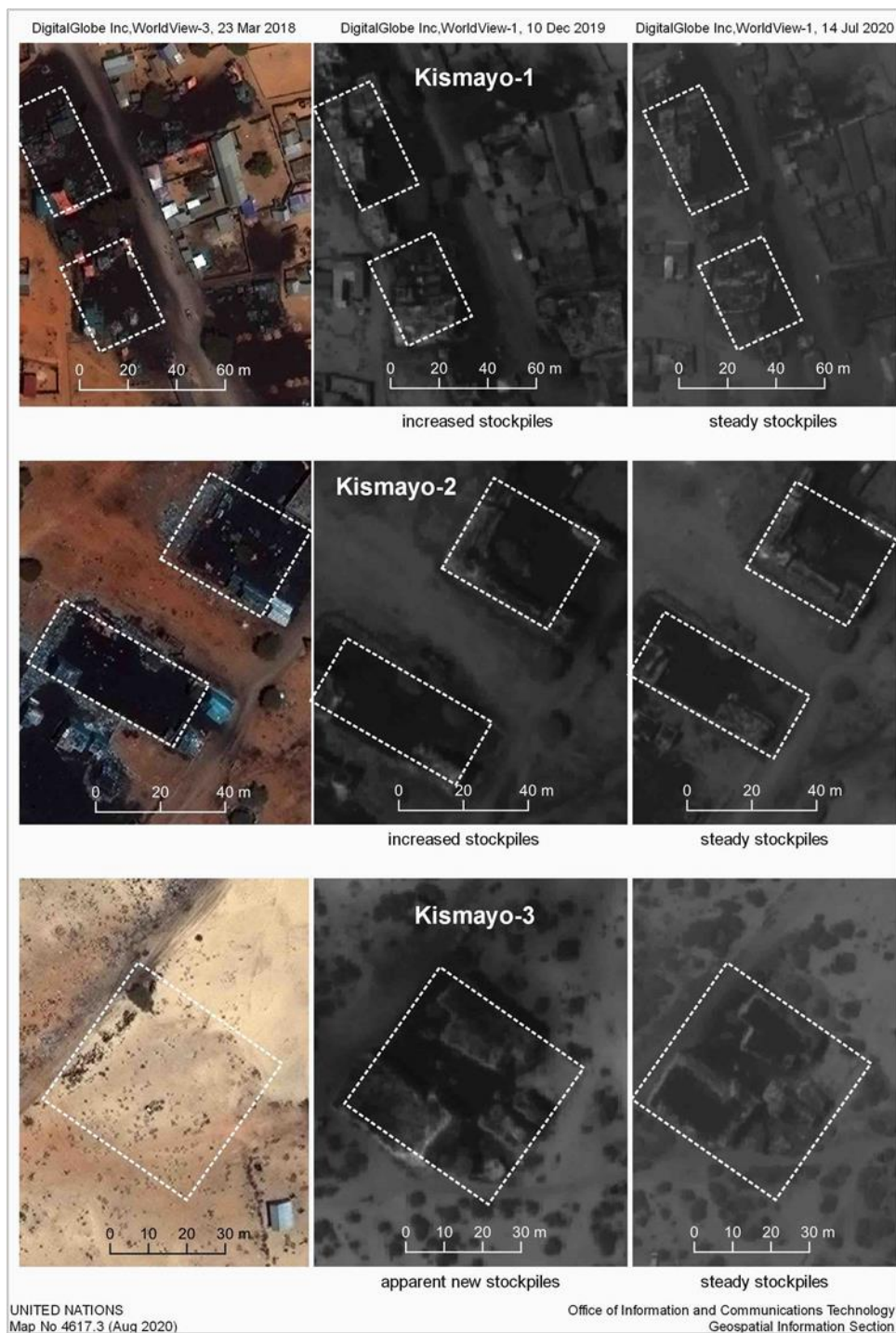

Figure 7: Summary analysis of changes in volume of charcoal stockpiles in Kismayo, Lower Juba, from March 2018 to August 2020. The analysis found that the volume of charcoal did not significantly change from late 2019.

Figures 8 and 9: Satellite imagery, dated 10 December 2019 and 14 July 2020, provided by the UN, indicating no change in the volume of charcoal stored at stockpile location (K-1) in Kismayo in 2020.

Figures 10 and 11: Satellite imagery, dated 10 December 2019 and 7 April 2020, provided by the UN, indicating no change in the volume of charcoal stored at stockpile locations (K-2) in Kismayo in 2020.

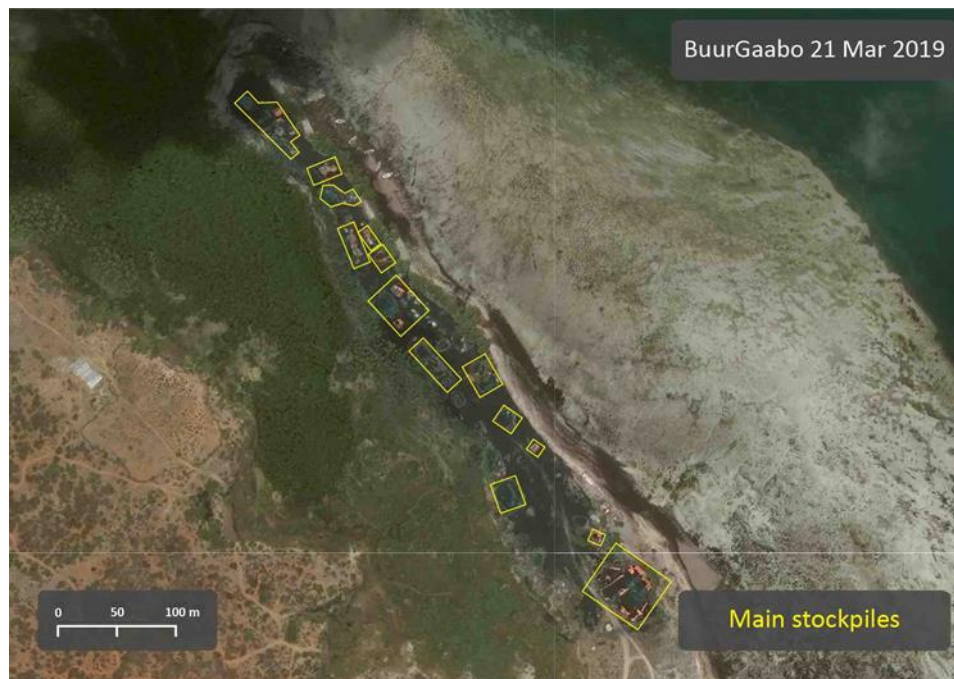

Satellite Analysis: Buur Gaabo and Barawe

Figure 12: Summary analysis of changes in volume of charcoal at stockpiles in Barawe, (historical charcoal export site) and Buur Gaabo, from April 2018 to July/August 2020. The analysis found that the volume of charcoal did not significantly change during 2020.

Figures 13 and 14: Satellite imagery, dated 21 March 2019 and 6 July 2020, provided by the UN. Images indicate no change in the volume of charcoal stored at stockpile locations in Burr Gaabo in 2020.

Ground photography: Kismayo and Buur Gaabo

From December 2019 to August 2020, the Panel received ground images of the main stockpiles in Lower Juba on a monthly basis. The photographs corroborated the satellite imagery, indicating no significant changes in the volume of charcoal since late 2019. A sample of the photographs are presented below.

Figure 15: Photograph, dated 8 May 2020, indicating no change in the volume of charcoal stored at a stockpile location in Kismayo (K-1) since late 2019. Image provided by local sources in Kismayo to the Panel.

Figure 16: Photograph, dated 28 March 2020, indicating no change in the volume of charcoal stored at a stockpile locations in Kismayo (K-2) since late 2019. Image provided by local sources in Kismayo to the Panel.

Figure 17: Photograph of charcoal stockpile in Buur Gaabo, dated 10 July 2020. Image provided to the Panel by local sources in Buur Gaabo. The images revealed that the charcoal stockpiles were entering a state of disrepair due to the deterioration of the storage bags and protective coverings. This charcoal would require re-bagging and processing to maintain its financial value prior to export.

